

18+

Вела Торея

Экстренная эволюция

Уничтожение

Вела Борея

Экстренная эволюция. Инициация

«Издательские решения»

Борея В.

Экстренная эволюция. Инициация / В. Борея — «Издательские решения»,

Это космический триллер о первом контакте, рассказанный теми, кто оказался не в том месте и не в то время. Об обычной девушке, которой предстоит решить, на чьей она стороне. О том, как она прошла инициацию, негласно устроенную ей главнокомандующим инопланетным прибытием, и становится проводником к диалогу между мирами, где всё изменилось за одну ночь, а её выбор может повлиять на судьбу двух цивилизаций. Когда экстренная эволюция становится единственным шансом выжить.

Содержание

Утро	6
Яхта	10
В посёлке. Начало	14
Тревожная ночь. Жанна и Ленка	21
Анзор и Юра	29
Вылазка	29
Ночь на площади	34
Жанна и Бежу	42
Плен парней	56
Немного дома	62
Возвращение на борт «Карсазы»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Экстренная эволюция Инициация

Вела Борея

© Вела Борея, 2026

ISBN 978-5-0070-0743-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Выжить в чужом мире — это только первый шаг...

Шаг второй — тебя должны признать.

Стать сильнее — единственный способ идти дальше.»

Утро

Проснувшись, но еще не открыв глаза, Жанна сладко потягиваясь, думала о том, как прекрасно лежать в тёплой и уютной постельке и никуда не торопиться, как же это здорово — просыпаться по тому, что ты просто выспался, а не вскакивать по звонку будильника и не ругать его за то, что он звонит и нервирует каждое утро, когда так хочется спать. Ведь будильник просто-напросто выполняет свою работу, к тому же ту работу, которую ты лично назначил ему сам; не по доброй же воле он сам по себе включается.

Так думала Жанна, лёжа в постели и не желая открывать глаза. В последние несколько лет её жизнь очень сильно изменилась. Потеряв отца и мать, она стала смотреть на жизнь иначе. Всё выглядело не так, как раньше. И вроде бы в мире ничего не изменилось — декорации те же, персонажи те же, — но всё как-то не так, как-то иначе... Отношение к людям у неё тоже изменилось.

Если раньше все пытались использовать её и её способности и возможности по тому, что она не могла сказать «нет», то сейчас стало просто невозможно её использовать. Сила духа и уверенность в себе не дают даже маленького шанса тем же людям, которые могли ранее ею манипулировать. Нет, она не злая, не самовлюблённая, не самодовольная — она просто стала видеть суть людей насквозь, а периодически начала слышать мысли людей — то, о чём они думают внутри себя.

Эта способность далась ей нелегко. Первое время она думала, что просто сходит с ума, когда в её голову врываются чужие мысли чужими голосами. Нет, это были не реальные голоса, но они чётко различались на мужские и женские: у каждого из них был индивидуальный набор оттенков, тембра и вибраций. Но это были всё же чужие внутренние голоса, как вскоре Жанна поняла, потому что, осматриваясь по сторонам, она не видела вслух разговаривающих людей. Все они или проходили мимо, или сидели за столиками в кафе, или просто люди из очереди в магазине — все они молчали, но она могла слышать их мысли. Хотя, если быть честной самой с собой, то ей это очень не нравилось.

И вот сейчас, она лежала с одной мыслью: как же безумно ей хочется выпить горячего черного и горького кофе — и при этом как ей совершенно не хочется менять горизонтальное положение на вертикальное. А ещё она лежала и думала, что впервые в её жизни она празднует свой день рождения три раза. Сегодня будет третий день празднования ее дня рождения, что её удивляло саму и что ей, безусловно, нравилось. Её жизнь изменилась настолько, что порой она сама удивлялась её поворотам. Если два предыдущих дня были похожи на «День сурка», то сегодня будет что-то совершенно ей незнакомое.

Предыдущие два дня праздновались по одному сценарию — её квартира и гости: позавчера одни, вчера — другие. Размеренность была такова: утренний ранний подъём, душ-макияж, приход подруги Ленки и поход с ней по магазинам за покупкой продуктов, из которых будет приготовлен ужин.

И да, алкогольные напитки разных мастей: у всех гостей разные предпочтения, но основная масса так или иначе всё равно пьёт водку. Поэтому они решили акцент сделать именно на этом напитке, а остального купить понемногу. Из своего опыта они знали, что так или иначе все гулянки заканчиваются водочкой.

Но как это было не парадоксально, у Жанны была стойкая аллергия на алкогольсодержащие напитки и продукты — такая себе алкогольная непереносимость. Иногда это очень её огорчало, так как хотелось быть на той же волне, что и все, но в основном радовало потому, что если на следующее утро все страдали от похмелья, то Жанна чувствовала себя превосходно.

Лежа в уютной постели, укрывшись уютным пледом, она вспоминала последние два дня и соответственно два вечера. Её радовало то, что спустя столько лет ей довелось вспомнить радостные чувства детского восторга.

Эти два дня были, пожалуй, единственными в последних тридцати годах её жизни, когда она с таким размахом, как, впрочем, и вообще, праздновала свой день рождения. Её жизнь складывалась так, что что-то праздновать приходилось очень редко. Даже календарные государственные праздники были для неё будничными днями. А здесь — такой размах. И Жанна подумала о том, как же безмерно она благодарна своей подруге за то, что она ее растормошила и медленно и плавно возвращала к жизни.

Ленка... Они дружат с ней всего года два, но отношения у них довольно лёгкие, не смотря на то, что каждая сама себе хозяйка и не любит, чтобы кто-то вмешивался в личную жизнь. И вот, не вмешиваясь в личное пространство друг друга, у них всё же выстроилась уникальная дружба. Это такая, когда говорят: «Я бы с ним пошел в разведку».

Ленке тридцать шесть, но выглядит она шикарно: высокая стройная блондинка, которая бесконечно тусуется в фитнес-залах. Но тусуется она там не ради своего тела, а ради того, чтобы подцепить какого-нибудь высокого и накачанного красавчика с сотней кубиков на торсе и заодно — в кошельке.

А вот Жанна — её противоположность. Ей слегка за сорок. Да, она высокая, но не столь стройная, даже, скорее, пухленькая и у неё напрочь отсутствует желание пытаться свое тело спортивным инвентарем. Зато в её голове роится огромное количество знаний и способностей, которые стали приходить к ней последние года четыре. Всё это сваливается на нее неожиданно, и какое-то время уходит на то, чтобы освоиться с этим своим телом и сознанием.

Как поняла Жанна, это всё всплывает в памяти из её прошлых жизней. Она уже помнит некоторые из них: жизни на разных планетах и в разных телах. Форма этих тел кардинально отличаются друг от друга, и способности совершенно разные, и одна из них, как обнаружилось — телепатия. Но об этом позже, а сейчас она лежала и думала, что нужно подниматься, топтать в душ, выпить кофе и позвонить Ленке.

Кстати, Ленка запланировала сегодняшнее празднование на яхте её друга на вчерашней вечеринке.

— Это небольшое судёнышко, — говорила она вчера, — в нём всего вместе с капитаном и его помощником помещается ещё восемь человек. Из них мы двое. Нужно подумать, кого мы позовём.

У Жанны сложилось стойкое ощущение, что её просто используют, но в данном случае она была рада, что всё так складывается, потому что в последний раз на яхте она была никогда.

— А давай позовем туда наших шишечных друзей? — сказала изрядно уже выпившая подруга. — А то как-то средний класс никак не увязывается с белоснежной красавицей под парусами.

— И с каких таких сбережений мы организуем такую тусовку? — спросила Жанна у слегка обнаглевшей подруги.

— А с тех, что тебе надарили, и того, что ты откладывала на путешествие, — ответила она.

— Ты не офигела? Я это всё собирала долгими годами для того, чтобы хоть одним глазком взглянуть на гору Кайлас! А сейчас я всё тупо выложу только для того, чтобы кому-то было весело за мой счёт?!

— Да ладно тебе, успокойся. На тусовке мы найдём тебе спонсора.

— Не нужен мне спонсор. Смысла не вижу. Да и какого спонсора мы там найдём, если кроме нас и капитана с помощником будет шесть человек нами же приглашенных?

— Почему не нужен? — не сдавалась Ленка.

— Спонсору нужно возвращать вложенные деньги, да ещё желательно с процентами, — твёрдо пояснила Жанна.

Ленка засмеялась и ласково сказала:

— Да ладно, остынь. Я договорилась с Максом, он в подарок тебе устроит нам праздник на его судёнышке. Хоть он и называет это судном, для меня это судёнышко — лодка с куском тряпки, — сказала она и засмеялась.

— Не с куском тряпки, а под парусом. Уважай судно на воде, — ответила укоризненно Жанна.

— Да что ты завелась? Я же как лучше хочу. Хочу, чтобы тебе запомнилось всё это. Да и неизвестно, когда ещё у нас будет шанс на яхте покататься, — убеждала Ленка.

— А почему ты решила, что я этого хочу?

— А кто этого не хочет?

— Я.

— Да брось ты, все хотят.

— А вот и нет. Я не хочу. У меня морская болезнь, и меньше всего мне бы снова хотелось с ней встретиться.

— Ну вот, — сказала Ленка. — Я тут стараюсь, Макса уламываю, а она — не хочу. Ты только подумай, как это клёво и сколько воспоминаний у тебя останется!

— Ага, не сомневаюсь, — ответила Жанна. — И самым ярким будет встреча с унитазом, или как бы он там ни назывался у них.

И она рассмеялась, уточнив при этом:

— Ну да ладно, яхта так яхта. Но я надеюсь, что сам Макс то при этом в курсе, что он выходит в море с гостями на борту?

— Конечно в курсе, — ответила Ленка. — Сейчас... Вот он, кстати. Пойдём поговорим с ним.

— Пойдём, — безнадежно ответила ей Жанна.

Они прошли на балкон, где курили гости, и там же нашли Макса.

— Макс, ну скажи же ей, что ты не против покататься на твоей яхте вместе с Жанной и её гостями, — сказала Ленка, обращаясь к Максиму.

— О, девчонки, да я только за! — воскликнул он. — Как давно я не ходил в гости, спасибо, что пригласили! И я рад предоставить свои услуги и своё плавучее средство для Жанны и её гостей, ведь я же один из них! Ещё одна гулянка, и она меня прямо-таки ждёт, — весело ответил Макс. — Только девчонки, давайте это мероприятие перенесём с завтра на послезавтра: я сегодня сильно набрался, а море пьяных не любит.

Ленка с надеждой посмотрела на Жанну, а та, в свою очередь, ответила Максиму:

— Супер, и я только за, мне бы тоже отдохнуть немного.

Жанна всё же вылезла из своей уютной кровати с тёплыми пушистым пледом, вспоминая вчерашний вечер, и подумала, что как же хорошо, что море перенесли на завтра. Сегодня ей меньше всего хотелось выходить из дома.

Она посмотрела в окно. За окном накрапывал мелкий дождь, хотя туч на небе почти не было, что её очень удивило.

«Ну и ладно. Дождик тоже хорошо. Теперь мне понятно, почему мне было так уютно и не хотелось вылезать из-под пледа», — и она улыбнулась. Жанна пошла в душ, встала под тёплые струи и с удовольствием подумала:

«Всё же вода — это прекрасно, и поездка на яхте — это прекрасное приключение, жаль только, что снова придётся тратиться на выпивку и закуску, а ведь всё это — из денег, которые я откладывала на путешествие. Как же мне хочется на Кайлас, посмотреть на эти горы, почув-

ствовать энергии, новые впечатления, новые эмоции. Ну да ладно, чего уж... Когда такое было, чтобы я так долго и так весело праздновала один и тот же день рождения?»

Она вышла из душа, сварила себе кофе и села у окна, вспоминая вчерашний вечер, потихоньку отхлёбывая горячий и ароматный напиток. «Интересно, как там Ленок, она же вчера изрядно набралась и обнималась с Максом», — подумала Жанна. — «Нужно бы ей позвонить. А если она не одна? Ладушки, подожду, пусть позвонит мне сама».

Она вспомнила Макса. Высокий, крепкий, мускулистый, шутник, но при этом очень любящий себя человек. Наверное, поэтому он сейчас и имеет то, что имеет. И друзей — тонну, и яхту, и супернавороченный автомобиль, и шикарный дом в черте города, а главное свою — собственную сеть магазинов мужской стильной одежды. Он мудрый предприниматель, и в его магазинах есть одежда от самых дешёвых моделей до самых дорогих известных брендов. Так что в количестве покупателей отбоя не было, и это приносило ему значительную прибыль.

И вот Ленка решила этого милаша заполучить себе любой ценой. Она благополучно приглашала его на все празднования, при этом ставя Жанну в известность уже по факту. Да и для самой Жанны это знакомство было тоже уникальным в своём роде: до этого у нее не было не то что друзей, а и просто знакомых — владельцев целой популярной сети магазинов, пусть и мужской одежды.

Жанна улыбнулась и подумала о том, что всё, что ни делается, — всё делается к лучшему, и пошла за второй чашкой кофе.

Она встала и направилась на кухню босиком по прохладному полу. Всё было привычно и знакомо. Лёгкий запах кофе, мягкий свет, утренний покой. Она укрылась пледом, грея в ладонях чашку. В такие моменты особенно остро чувствуешь, как важно просто... быть. Слышать, как звенит тишина, как оживает пространство рядом. Всё было на своих местах. И ей не нужно было ничего большего. Иногда — просто быть дома. Это всё, что нужно.

Яхта

И вот наступило утро следующего дня, когда Ленка с диким стуком в дверь разбудила мирно спящую Жанну. До звонка будильника ещё было полтора часа, но стуки в дверь не смолкали, и она вынуждена была пойти и посмотреть, кто же там так настойчиво к ней рвётся.

Жанна посмотрела в дверной глазок и увидела счастливое лицо своей подруги. Она едва успела отступить в сторону, как открывшаяся дверь впустила в квартиру ураган под названием «Ленка». А та, как оказалось, не спала всю ночь, мечтая о своём принце, и, не став дожидаться назначенного времени, рванула к подруге. А эта подруга, в свою очередь, всё ещё продолжала мечтать досмотреть свои сны. Но увы, ураган, ворвавшийся в квартиру, срочно требовательно скомандовал:

— Кофе! И одевайся быстрее, пойдём затариваться.

— Ты серьёзно? Прилетела ко мне в пять утра и готова рвануть в магазины? Столь ранний визит в закрытые магазины называется ограблением, — сказала Жанна, рассмеявшись.

— Плевать, как это называется, одевайся и пошли, настаивала Ленка.

— Ну оденусь и придем. Время шесть утра, и до открытия — три часа. Наши дальнейшие действия? — смеясь, спросила Жанна подругу.

— На улице подождём, — уверенно ответила подруга.

— Ты сейчас шутишь или издеваешься? — смеясь уточнила она у Ленки.

— Да блин, что не так-то? Ну посидим у магазина пару часиков — что от нас отвалится? — возмутилась Ленка.

— Да блин, — передразнила она подругу. — Мы будем очень смахивать на двух нафрарённых бомжих, сидящих под дверями магазина.

— Чего это?

— Того это. Ну подумай сама: кто сидит под дверями магазина с ночи и тоскливо смотрит на закрытые двери часа три подряд?

— Мы.

— И как нас, находящихся за таким занятием, можно назвать?

— Ну... Не знаю...

— Я знаю.

— Как?

— Идиотки. Давай дома посидим, подождём. Вот и кофе сварилось, — и Жанна разлила сваренный кофе в маленькие мензурки под названием «кофейные кружки».

— Вкусно, — одобрила Ленка. — Только не сладко.

— Ты же знаешь, я не пью кофе сладким. Сахар — в сахарнице, а я быстренько смотаюсь в ванную и мордаха с зубками в порядок приведу, — ответила ей Жанна, вложила в руки Ленки пульт от телевизора, а сама ушла в ванную приводить себя в порядок.

Мордаха и зубки оказались заключительным этапом, так как Жанна решила, что подруга и кофе подождут, и для начала решила принять душ. Пока она себя приводила в порядок, Ленка поискала вкусняшки, нашла, затем включила телевизор. Она бессмысленно листала каналы, переключая кнопки на пульте; ничего интересного в столь ранний час на экране не показывали — лишь политика да всевозможные утренние шоу. По счастливой случайности она наткнулась на детский канал, где шли мультки.

— Ну хоть что-то, а то совсем мозги загадили... — облегчённо сказала она отхлёбывая кофе уже из кружки подруги. — Прости, Жанок, всё равно твой божественный напиток остынет, пока ты омываешь все свои чешуйки и чистишь все свои зубки. Интересно, а сколько у тебя там всё же зубок, что ты там так надолго застряла? — подумала она и громко рассмеялась.

Жанна свежая, бодрая и весёлая вышла из душа и направилась в кухню к подруге. Когда она вошла, то буквально шёпотом судорожно рассмеялась шепча:

— Покоритель магазинов!

А предстала ей такая картина: Ленка, под звуки мультиков, разносящихся с экрана телевизора, положив пульт и поставив чайную чашку с кофе себе на живот, мирно посапывала, лёжа на кухонном диване.

— Вот и стоило так рано вставать, мчаться через весь город ко мне, будить меня и при этом выносить мой, столь драгоценный мозг просто ради того, чтобы подрыхнуть у меня на кухне? Н-да... Видимо стоило: наверняка на моей кухне диванчик круче, чем её кровать, — всё еще смеясь, заключила хозяйка квартиры и пошла варить себе кофе, предварительно убрав все неожиданные конструкции с живота подруги и накрыв ее пледом.

— Ну это ж надо, через весь город... На такси... Так рано... Ворвалась как ураган... И всё ради того, что бы у меня подрыхнуть? — всё не унималась Жанна.

Нет, она не злилась на подругу, она её хорошо знала и сейчас просто не могла понять логику той. Где она у неё? Здорова ли она, эта логика? Поэтому Жанна с ней и дружила: ей нравилась эта спонтанность и экспрессивность в Ленке, с ней никогда не было скучно. Порой подруга выделяла такие выкрутасы, что сложно было понять, чем она вообще руководствуется. Понятно, что логики в тридцатилетнем теле нет, но ведь значит, есть нечто другое, что управляет девушкой, и вопрос только в том, как эта штука называется и где располагается?

Душ, горячий кофе, мультфильм с участием странных героев и дрыхнувшая рядом подруга расположили Жанну к прекрасному настроению.

— Странные животные, конечно, — прошептала она. — Рты на боку, как они едят и пьют-то? Нет, я понимаю, что разговаривать можно при любом расположении рта, но кушать-то как? Совсем крыша поехала у воспитателей молодого поколения. Ни дать, ни взять — люди с больной психикой.

После таких раздумий Жанна взяла пульт и начала переключать каналы в надежде выудить из телевизора хоть что-то мало-мальски достойного её внимания. Так она листала, частично просматривала то, что ей попадалось относительно приемлемое на экране, и, в общем итоге, ничего подходящего для себя не найдя, она посмотрела на спящую подругу и тоже решила пойти досматривать свои недосмотренные сны.

Едва забравшись в кровать и расположившись в ней удобно, хозяйка услышала звук звонка мобильного телефона.

— Нет, это не мой, — негромко произнесла она. — Мой вот он — на тумбочке. А-а-а... Значит Ленкин. Но эта зараза дрыхнет, и ей до фонаря, что её агрегат трезвонит на всю квартиру.

Жанна выбралась из-под тёплого пледа и пошла на звук, который требовал срочно взять аппарат в руки. Телефон удобно расположился в прихожей, в бездонной сумке его хозяйки. Она взяла его и прочитала на экране: «Макс-красавчик», посмотрела на время — почти семь часов утра — и нажала на кнопочку приёма звонка.

— Личная охрана неугомонной дамочки у аппарата, — произнесла она, отвечая на звонок.

— Привет, личная охрана, — раздалось ей в ответ. — А Лену услышать можно?

— Можно. Вам как — в записи или телефон поднести к тому месту, из которого она издаёт звуки? — с усмешкой уточнила Жанна.

— В каком смысле?

— Макс, ну спит она.

— А... Теперь понятно, — ответил Макс и рассмеялся. — Жанн, это ты что ли?

— Ага, — улыбнулась она.

— Я чего звоню... На улице дождь, а у нас сегодня запланировано мероприятие, думаю, что придётся отменить: я в такую погоду в море выходить не буду, — объяснил он.

— Максик, как я рада это слышать! Ты даже не представляешь себе, как ты меня обрадовал! — восторженно ответила она ему. — Просто суперская новость!

— Ты серьёзно не сердисься? — уточнил Макс.

— Нет конечно, я вполне искренна, — заверила его Жанна.

— Ну, хорошо тогда, а то я переживал, — облегчённо произнёс он.

— Не переживай, всё просто супер! Я рада, что хоть это отменилось, — ответила она.

— А что не отменилось? — заинтересовался Макс.

— Подруга, дрыхнувшая на диване, — рассмеялась Жанна.

— Она, что ночевала у тебя? — удивился он.

— Нет, просто примчалась в пять утра и пыталась потащить меня по магазинам, — пояснила она.

— Приколистка. Как ты её терпишь вообще? — шутя спросил он.

— Да она нормальная, только временами ветер сквозит в голове, а так вполне классная, — ответила ему Жанна.

— Странно, я бы сказал иначе, но не буду тебя огорчать, — мягко добавил Макс.

— Да огорчи, чего уж там, я разрешаю, — рассмеялась она.

— Больная на голову, — честно ответил Макс.

— О, это не новость, — смеясь, ответила ему Жанна.

— Знаешь, я предлагаю сходить в кафе или просто посидеть на яхте не выходя из порта, что думаешь? — предложил он.

— А может просто у меня, узким кругом? Не хочу гостей, устала от них чуток. А завтра мы планируем поехать в её посёлок, на природе посидеть.

— Так может завтра и встретимся?

— Я не против. Хорошо бы, а то дождь, действительно, а я пешком. А ты приходи к нам на кофе. Я её разбужу.

— Давай так: как подруга проснётся, позвони мне или она пусть позвонит и я подъеду, — уточнил Макс.

— Хорошо, договорились, — согласилась Жанна.

— Не забудь сохранить мой номер в своём телефоне. Да и набери меня сейчас с твоего, а то я его не знаю. Просто сбрось короткий звонок, и я буду знать, что он твой, — пояснил он.

— Хорошо, момент, — ответила она.

И Жанна, отключив телефон подруги, набрала номер Макса со своего телефона, сбросила ему короткий звонок и счастливая помчалась в постель с мыслью о том, что празднование отменяется и можно просто подряхнуть.

Как и предполагалось, пробуждение ото сна было столь же стремительным, как и предыдущее. Жанну разбудил топот ног и крик подруги.

— А-а-а! Жанка, мы проспали! Просыпайся! — кричала подруга начиная тормошить Жанну.

— Да угомонись ты, — ответила ей подруга, буквально отбиваясь.

— Мы проспали! И к Максиму опоздали, и в магазины не ходили!

— Никуда мы не проспали. Всё нормально, успокойся. Яхта отменяется, спокойно ответила Жанна.

— Как отменяется? Мы же договаривались, — не унималась Ленка.

— Так отменяется. На улице дождь лупит, какая яхта в такую погоду?

— На яхте можно и под дождём, там же крыша есть.

— Но в открытое море не желательно выходить в такую погоду.

— Да какая разница то?

— Большая. Я понимаю, что Макс твоя большая мечта, но яхта отменяется.

— Ничего не отменяется! Вставай и пошли! — решительно потребовала Ленка.

— Куда? — уточнила у неё Жанна.

— В магазины и к Максусу.

— Ну всё, остынь. Звонил Макс и сказал, что в море выходить не будет. И мы договорились, что он зайдёт к нам на чай-кофе, когда мы проснёмся, а он будет свободен. Не забывай, что у него есть и свои дела. Так что мы сейчас ему позвоним и скажем, что проснулись, а он к нам заедет, когда у него будет время. Ты меня услышала? — терпеливо объяснила Жанна.

— Услышала, — печально ответила подруга. — Ну и что теперь делать?

— Похоже, что ты меня не услышала. Придёт твой принц прямо сюда, только немного позже. Позвони ему и скажи, что мы готовы принимать гостей, — повторила Жанна.

— Это грустно... — опустила голову Ленка.

— Что грустно? — непоняла Жанна.

— На яхте не покатаемся, — пояснила Ленка.

— Да далась она тебе... В другой раз покатаешься, звони Максусу. Твой принц сам придёт к тебе, лучше и не придумать, — улыбнулась Жанна.

И неутомная дамочка, светясь от счастья, умчалась на кухню звонить своей мечте.

В посёлке. Начало

Вот и наступил очередной день. Жанна очень надеялась, что он — последний. И сказала своей подруге, что этим вечером заканчивается длительное турне по празднованию её появления на свет.

— Сегодняшнюю вечеринку я оплачиваю в последний раз. А если тебе хочется тусить и дальше, то я не против, но это — за твой счёт, — сказала она Ленке.

— Почему? Ведь весело же, — ответила та.

— Я, увы, не миллионер и миллионера на своём пути не встретила. А все деньги, которые я за несколько лет отложила, я уже истратила. А знаешь почему я всё это делала? — серьёзно спросила Жанна.

— Почему? — заинтересовалась Ленка.

— Я просто хотела, что бы ты всё же нашла, то что искала. Чтобы у вас с ним завязались отношения. Но что я вижу... Деньги потрачены, а у тебя и до сих пор ветер в голове.

— Ой, да ладно. Ну не сложилось с Максом, сложится с другим. Богатеньким нужны лишь богатенькие, — уверенно заявила Ленка.

— Золотые слова! А раньше ты этого не знала? — спросила Жанна.

— Знала, но надеялась на лучшее.

— И что теперь?

— Начну поиски в другом направлении.

Жанна не могла рассказать подруге о том, почему ей так и не удалось заманить атлетичного мачо в свои сети. Она испытывала огромную неловкость от того, что сказал ей Макс. Вспоминая его слова в очередной раз, на душе становилось ещё более погано, чем было раньше.

А вчера... Макс сказал ей, что Ленка ветренная и непостоянная, несмотря на её возраст, что ни в партнёры по бизнесу, ни в жёны она ему не годится, не годится даже как спутница для вечеринок. На вопрос, кто ему годится, он ответил: «Такая как ты». А она не нашла, что ему ответить.

Он, конечно же, нравился и ей, но лишь как весёлый и заботливый друг, а тут такое признание. И хотелось бы верить, что это очередная шутка богатенького балагура, но нет — он был серьёзен. И сейчас это воспоминание давило на неё невероятной тяжестью.

Как сказать, чтобы не обидеть? Как не потерять, хоть и такую шальную и безбашенную, но всё же подругу? А ведь она у неё одна, больше близких друзей нет. Никого не подпуская к себе и своим тайнам, Жанна обрела свой душевный и материальный покой. И тут она засмеялась, подумав:

«Как же... Обрела материальный покой, а четыре дня гулянки? Вот уж покой и экономия!».

Вечер. На очередное празднование собрались только Жанна да Ленка. Они приехали в небольшой, но очень милый посёлок. Посёлок был немного необычным: в нём не было маленьких частных домиков. Повсюду стояли четырёхэтажные коробки жилых домов. В общей сложности их было штук тридцать-сорок, и он был похож на маленький аккуратный городок, но всё же он назывался посёлком.

В этом посёлке находилась квартира Ленкиных родителей, которые давно уже переехали в город, но по какой-то причине всё же не продавали квартиру здесь. И становилось понятно почему: минимум шестьдесят километров от города, кругом лес, река.

В центре — посёлка красивая площадь с фонтаном-памятником золотой рыбке, мощёные тротуарной плиткой аллеи, по периметру всё усажено кустарником и деревьями, а также множество клумб с цветами создавали райское великолепие. Жанне тоже здесь очень понра-

вилось. А Ленка, сразу же по приезде, устроила ей обзорную экскурсию. Даже отвела в небольшую часовенку, расположенную на окраине посёлка.

После обзорной экскурсии подруги зашли в несколько небольших магазинчиков, купили продуктов и пошли домой. Они приготовили ужин, мило поболтали и, смеясь и огорчаясь, обсудили свои личные дела. Ленка огорчилась, что у неё ничего не получилось с Максом. И Жанна, с большой тревогой за дальнейшее продолжение их дружбы рассказала о том, почему у неё ничего не получилось с их богатым другом. Но, на её удивление, улыбаясь, подруга сказала:

— Да, не заморачивайся. Я знала, что шансов было ноль, но чем судьба не шутит... Кстати, я тут недавно познакомилась с товарищем, он вполне милый, понаблюдаю, что получится.

— А я его знаю? — поинтересовалась Жанна.

— Возможно знаешь, а возможно нет. Он из администрации и работает личным водителем нашего мэра.

— Да, блин, почему тебя всегда носит по таким мужчинам, которые не видят таких женщин, как мы? — засмеявшись, ответила Жанна.

— А с рядовыми домашними особями мне не интересно. Работа, диван, телевизор, кровать, дети и так по кругу и всю жизнь. Нет, это не для меня, лучше я останусь одна.

— Лен, ну однажды придёт старость, и нужен будет кто-то рядом...

— Вот когда придёт, тогда и подумаю, а сейчас нужно просто жить. Жизнь короткая, и прожить её дома на диване — это не правильно. А давай куда-нибудь махнём? — воодушевилась подруга.

— Куда? Мои сбережения закончились... — удивилась Жанна.

— Да куда угодно, хоть на Марс. Представь... Ты, я... И мы там, где не было туристов, нет мусора и надписей типа «Здесь был Вася», — мечтательно произнесла Ленка.

— Согласна, было бы здорово, но на такую экскурсию, боюсь, мы никогда не насобираем, — грустно вздохнула Жанна.

И они дружно засмеялись. А Ленка предложила начать собирать деньги на самый дешёвый тур на какую-нибудь планету твёрдо заявив:

— К тому времени, когда мы насобираем необходимую сумму, хотя бы на Луну уже начнут возить туристов.

И они весело переглянулись.

Ожидаемые гости не приехали, позвонили и сказали, что их машина поломалась и они ждут эвакуатор, чтобы отправиться на СТО. И девушки решили, что всё, что они наготовили, можно забрать с собой в город. Но пока решили посидеть вдвоём и просто отдохнуть от городской суеты.

Они включили телевизор и уселись смотреть что-нибудь весёлое, поглощая при этом приготовленный ужин. Около полуночи, они вспомнили, что Ленке утром нужно быть на работе, и начали собирать провизию в сумки.

Уезжая из города сюда, они знали, что возвращаться будут поздно, но не думали, что сами... Договаривались ведь с друзьями, что с ними же они и вернутся домой.

— Ленок, звякни кому-нибудь из твоих друзей-подруг. Может, кто приедет за нами? Не хочется по ночи через лес топтать несколько километров или вызывать такси по золотым тарифам, — предложила Жанна.

— Да не вопрос, — ответила дражайшая подруга и ринулась к мобильнику в надежде, что хоть кто-то откликнется на их просьбу.

— Ну если никто и не захочет, вызовем такси.

— Да ты что, это же так дорого!

— Дорого — четыре дня праздновать день рождения, а это так, мелкий испуг, — смеясь ответила Жанна.

Через несколько сделанных подругой звонков один всё же сыграл. Восторженная подруга со счастьем на лице сказала, что за ними приедет Макс и лично их доставит по домам. Всё же в ней теплилась надежда на то, что её поползновения в его сторону так или иначе закончатся успешно.

Через час позвонил Макс и сказал, что он почти приехал, но что-то произошло с его машиной и она отказывается ехать. Он разберётся с ней и приедет. Дамы решили не томить парня, а выйти и ждать его уже во дворе дома. Убрав со стола, вымыв посуду и практически уничтожив все следы их пребывания в этом доме, они взяв сумки с провизией и личные вещи, вышли и заперли дверь квартиры.

Макс ехал по удивительно красивым местам. Даже ночью здесь было красиво: слева — горы, покрытые зелёным лесом, справа — река. Красивое звёздное небо — такого в городе не увидишь. И он с сожалением думал, что всё же нужно чаще выбираться сюда и днём, и ночью, что в каждом времени суток в этом месте — своеобразная необычайная красота, запахи и звуки. Он даже выключил кондиционирование в салоне, приоткрыл окно, и ехал, вдыхая прохладный и божественный воздух, пахнувший лесом и рекой.

Не доезжая до посёлка всего пару километров, круто навороченная и дорогушная машина Максима вдруг остановилась сама, без участия хозяина.

«Странно, — подумал он, — красотка заряжена под завязку, заряда хватит проехать сотни километров, а она встала, не проехав и шестидесяти... Приборы не работают... Да, что тут происходит?»

Макс постучал по приборам на панели, десятки раз попробовал завести свой агрегат, но машина не подавала никаких признаков жизни, он даже не мог включить в салоне свет — ничего не работало.

«Как же всё это странно! И я ночью почти в лесу. Один.» — подумал про себя парень. И заметил, что внутри него начинает зарождаться страх.

Он пробовал позвонить по телефону в службу эвакуации, но телефон перестал работать. Даже экстренные службы в телефоне не работали. Точнее будет сказать, что телефон вообще отказывался включаться.

— Да что здесь, чёрт возьми, происходит?! — воскликнул он от непонимания, негодования и зарождающегося страха.

Спустя пару минут в зеркало заднего вида Макс увидел приближающиеся огни фар. И он был рад, что кто-то, возможно, сможет сейчас ему помочь.

Поравнявшись с машиной Максима, ехавшая сзади машина вдруг остановилась как вкопанная. Макс немного понаблюдал и за подъехавшим транспортным средством, и за водителем. И в нём он в точности увидел то, что произошло с ним самим. Открыв дверь своей красотки, он вышел на дорогу, подошёл к подъехавшей машине и попросил водителя открыть окно.

— Привет, похоже, у вас тоже, что и у меня... — начал Макс.

— Привет. Не пойму, что происходит: встала как вкопанная, и ничего в ней не работает, не заводится, а она ведь новая, — ответил парень с кавказским акцентом. — Даже свет в салоне включить не могу.

— У меня та же фигня, что делать, не знаю: даже телефон не работает, не могу позвонить ни в экстренные службы, ни в эвакуацию.

Парень из соседней машины достал свой телефон, но и у него телефон тоже не включался.

— Да что тут происходит?! — воскликнул он.

— Я пытаюсь это понять уже какое-то время, — озадаченно ответил ему Макс.

— Так вы здесь давненько... — не то спросил, не то задумчиво ответил парень. — Анзор, — протянул он руку Макс.

— Макс, — ответил он ему. — Что делать будем?

Анзор был очень миловидным молодым человеком, смуглокожий с огромными карими глазами, как тогда смог рассмотреть Макс. На вид ему было лет двадцать пять, не больше. И когда он вышел из машины, то Макс увидел, что и роста парень был невысокого и довольно хрупкого телосложения.

— До посёлка пара километров. Может быть, пешком пойдём, а там попросим кого-нибудь отбуксировать нас? — предложил Анзор.

— Можно и пешком, но меня там ждут девчонки, — сказал Макс Анзору. — Не хотелось бы, что бы они топали ночью так далеко. Но, похоже, что это единственный путь сейчас, — согласился он.

— Да, брат, давай попробуем, — незаметно для себя ребята перешли на общение из высокопарного «вы» на дружеское «ты».

Они замкнули своих красивых металлических подружек и двинулись вперёд.

— Я здесь живу, такого ни разу не встречал, что же это может быть? В первый раз такое вижу, — сказал Анзор и, не успев договорить, ахнул и упал.

— Что с тобой? — спросил Макс подавая ему руку, что бы тот смог подняться.

— Не знаю, я во что-то врезался.

— Во что? Здесь же ничего нет.

— Во что-то огромное и плотное, как в стену.

— Странно всё это, — в очередной раз в недоумении произнёс Макс.

Он двинулся вперёд, прощупывая вытянутыми руками пространство впереди себя. И внезапно упёрся в невидимую стену.

— Чёрт, что это?! — только и смог воскликнуть он. — Стена, невидимая стена! Что происходит?

— Не знаю, — ответил ему новый друг. — Раньше здесь никаких стен не было. Двадцать пять лет живу здесь и езжу по этой дороге — не было никогда никаких препятствий, а сегодня как-то всё странно, — задумчиво произнёс Анзор.

Они вдвоём стояли и ощупывали пространство впереди себя и, к своему ужасу и сожалению, не могли найти прохода. И влево, и вправо, и в высоту была сплошная прозрачная стена.

— Вот и дошли пешком, — пригорюнился Анзор.

И тут какой-то дикий страх сковал и сердце, и сознание Макса. Он начинал понимать, что происходит что-то из ряда вон выходящее. Такие стены из ниоткуда не берутся. Это какие-то технологии. Но чьи? И почему здесь, практически вдали от цивилизации? И что делать дальше? И чем дальше он находился на дороге с новым знакомым, тем больше появлялось вопросов.

— Девчонки! — вдруг воскликнул он. — Что-то случилось! Как же они там? Они же слабые и беззащитные! Я обещал их забрать...

— А мои родители и мой брат с сестрой? Они же тоже там, — в гневе, но с таким сердечным теплом воскликнул Анзор, что у Макса защемило сердце и образы девушек всплыли в его сознании. Он чуть было не взорвался от непонимания происходящего, но, сдержав себя, решительно сказал Анзору:

— Давай что-то думать. Нужно понять, что происходит и как их оттуда вытащить или как-то им там помочь.

— А главное, как туда попасть? — присоединился к нему парень.

Макс снова прикоснулся к невидимой стене ладонями и вдруг увидел едва уловимые взгляду голубоватые прожилки, как искорки, появившиеся от прикосновения.

— Силовое поле! — в недоумении воскликнул он. — Это куда серьёзнее, чем мы могли бы подумать. Да уж... Вляпались... Интересно это мы здесь на дороге в ловушке или они там, в посёлке?

Но по тому, что к ним присоединилось ещё несколько автомобилей, он понял, что в ловушке точно не они на дороге.

Тем временем на дороге встали ещё две машины, и их водители с теми же проблемами и вопросами вышли на дорогу и отправились к нашим парням. Все мужчины какое-то время, стоя возле стены силового поля, обсуждали единственный вопрос — как попасть туда, за стену.

— Вода! — воскликнул Макс. — Вода, как же мы забыли про неё!

— А что вода? — не понимая товарища, спросил Анзор.

— Если стена тянется вдоль плотной поверхности дороги и леса, поднимается ввысь, то всё это относительно плотно и статично, но вода... Вода хоть и плотная, но она не статичная — она текучая.

— И что?

— А если в воде, а точнее под водой, нет плотного поля? Может быть тогда мы сможем под водой пробраться на ту сторону?

— Гений, брат. Пойдём посмотрим.

И они направились в сторону реки. В машине у каждого из них нашлись фонарики, и ребята стали спускаться по небольшому, но очень каменистому склону к реке, а двое других мужчин остались на дороге сторожить машины и ожидать новых водителей. Они решили, что чем их будет больше, тем больше шансов помочь тем, кто по ту сторону барьера. А в происходящих странностях уже никто не сомневался.

Тем временем ребята спустились вниз к реке и начали изучать то, за чем сюда пришли. Они зашли в воду, нащупали стену и стали изучать пространство воды под стеной. Первым был Анзор — он был более юрким, чем крупный Макс.

— Вот оно, — проговорил Анзор.

Пошарив под водой, они поняли, что силовое поле не сильно затрагивает воду и вполне можно под водой пройти за барьер. Одно только их опечалило: — глубина была настолько маленькой, что даже маленький и юркий Анзор не протиснулся бы.

— А что если прорыть углубление? — задумчиво предложил Макс.

— Согласен, брат, — согласился новый, но вполне надёжный друг. — Ты давай, наверное, сходи за подмогой, а я пока тут начну камни убирать. Не река, а завалы, — сказал он, обрадовавшись, что появился хоть какой-то шанс.

Макс согласился и, развернувшись, отправился назад, оставляя появившийся шанс расчистить нужную глубину в русле. Он поднялся по насыпи камней и пошёл в сторону мужчин, оставшихся возле невидимой стены. Подойдя к ним, он с радостью увидел, что в их полку прибыло. Теперь их уже не двое, как было в начале, а шестеро.

— Мужики, под водой почти нет поля, Анзор разгребает русло, и нужно ему помочь, — сказал запыхавшийся парень.

И, немного посоветовавшись, мужчины пришли к решению, что двое останутся ожидать подкрепление в виде случайных, таких же недоумевающих проезжих, а остальные отправятся вниз, чтобы помочь расчистить прореху, в которой можно пробраться на ту сторону.

С прибывшей подмогой дело пошло быстрее. Кто-то из мудрых мужчин прихватил ломик из багажника и дело начало спориться. Работа кипела во всю, когда Макс вдруг, неожиданно даже для самого себя, сказал:

— Проход — это хорошо, это супер, но... Какая толщина у этой стены? Сколько нам нужно расчистить? Снаружи это делать удобно, а вот дальше-то как?

И работа вмиг прекратилась. Тяжело дыша, мужчины задумались над новым вопросом...

— Не бойсь, братан, сколько нужно, столько и пророем. Жалко, что темно, Луны нет, — сказал гиперактивный Анзор. И они все дружно посмотрели в небо, и так же дружно все опешили.

Они стояли как вкопанные и с ужасом смотрели в небо. Открывшийся ракурс обзора со стороны реки вскрыл им причину отсутствия лунного света... И причиной этой были летательные аппараты, висевшие в и без того тёмном небе.

— Что это? — почти хором удивились мужчины.

— Захват? Америкосы? Пришельцы? — посыпались вопросы.

— Очень на то смахивает, — задумчиво произнёс Максим, начиная чётко понимать, что на самом деле происходит. — Мать моя женщина... Теперь-то понятно, что это за стена такая, да посреди дороги.

— Мужики, — сказал другой ошарашенный внезапным открытием мужчина, — жсть происходит, я всё понимаю, но там моя жена и дети, может всё-таки продолжим? Давайте будем удивляться, прокладывая путь?

Все согласились и с рьяным ожесточением принялись прокладывать путь для, теперь уже разведки. А с дороги к ним в помощь пришло ещё четверо мужчин с ломami и фонариками, чтобы помочь. Никто из них не хотел стоять в стороне, ведь там у каждого из них находился кто-то для них очень дорогой. И, разбирая завалы, Максу в голову пришла мысль, которую он сразу и озвучил:

— Мужики, а у кого-нибудь из вас машина не заглохла? Ну... То есть есть те, кто сам её остановил?

— Есть, а что? — отозвался молодой человек.

— Если машина может ехать, может быть, тебе поехать в город и привести сюда полицию? — предложил Макс.

— Идея хорошая, но вам же нужна помощь. А там моя жена и малышка.

— Да всё равно: пока мы тут роём, потом пока на разведку ходим, ты уже и с подмогой приедешь, — весело сказал Анзор.

По мере продвижения углубления русла у него появилось настроение, а может быть это было нервное веселье, но он об этом не задумался, и все дружно приняли решение, что парень едет за подмогой в город. Спустя несколько минут все они облегченно вздохнули, когда увидели, что одна из машин отъезжает в обратном направлении.

Продолжая работать руслопрокладчиком, Максим судорожно думал о том, что машина парня или на механике, или просто не успела доехать до границы предела движения. Выходит, что пока здесь находится странная стена, то машину придётся толкать назад, чтобы завести. Ура, хоть не всё так плохо. Значит машина исправна. Осталась одна забота — забрать девчонок. И он ещё более отчаянно стал ворочать валуны и отбрасывать мелкие камни в сторону.

Вскоре ближайшая и доступная часть дна была углублена, и Анзор просунул руку под стену, долго и задумчиво что-то там прощупывал и, с радостным лицом, объявил товарищам:

— Не нужно рыть дальше, достаточно того, что мы сделали. Я пройду туда смело.

— Мне тоже туда нужно, — сказал Макс.

— Ты не пройдёшь. А дольше чистить мы не можем. Я пойду сейчас туда и всё посмотрю, потом приду и вам всё расскажу.

Макс с сожалением понял, что его кавказский друг прав, и, не став даже спорить с ним, заботливо сказал:

— Хорошо. Давай раздевайся, мы упакуем твою одежду в непромокаемые пакеты. Выйдешь из воды — оденешься, а то простынешь. И так давно уже в далеко не тёплой воде копаемся.

— Я тоже пойду, — сказал молодой человек. Пока дружно углубляли траншею в русле, все успели перезнакомиться и оказалось, что парня зовут Юра.

— Хорошо, — согласились все остальные мужчин. — Вдвоём удобнее и не так страшно, — поддержали они.

Макс сбегал к автомобилю, достал из багажника рулон мусорных пакетов, благополучно приобретённых накануне и удачно забытых в багажнике, и вернулся к реке. Ребята уже успели раздеться и, быстренько сложив вещи в три слоя пакетов, отправились за стену. Первым пошёл Анзор — никто не рискнул оскорбить его гордую кавказскую кровь. Он глубоко вобрал в себя

столько воздуха, сколько могли поместить его лёгкие, нырнул в прореху, прополз около метра и вынырнул с обратной стороны. Мужчины по эту сторону стены облегчённо вздохнули. Они не потеряли бойца, и шанс выяснить ситуацию стал многозначительно реальней, чем ещё пяток минут назад.

— Ну, я пошёл, — сказал Юра и отправился тем же путём, что и Анзор, а уже через полминуты он вынырнул на той стороне.

— Здорово, — сказал он. — Я даже не успел испугаться.

— Ребят, вот, возьмите вещи, — и Макс просунул под стеной два пакета с их одеждой и фонариками. — Не пойдёте же вы в мокрых трусах распугивать людей?

Ребята быстро оделись и почти бегом побежали в сторону посёлка.

— Ну что, сделали, что могли. Остаётся ждать, — сказал один из мужчин, и все отправились к своим машинам.

Несмотря на глубокую ночь на дороге собиралось всё больше людей и автомобилей.

Тревожная ночь. Жанна и Ленка

Девушки, с сумками с оставшейся едой вышли на лестничную площадку, Ленка замкнула дверь, и они начали спускаться вниз по лестнице, обсуждая то, как они неудобно поступили с Максом, сорвав его глубокой ночью в дорогу, чтобы они их забрал. Время позднее, общественный транспорт не ходит, такси вызывать очень дорого — вот и пришлось искать выход. Они говорили о том, что, наверное, всё же было бы лучше вызвать такси. С этой беседой они и спустились; дойдя до входной двери в подъезд, они остановились. Их обеспокоило то, что на улице раздавались громкие голоса и их было много.

— И часто у вас так бывает? — спросила Жанна.

— Что бывает? — не поняла Ленка.

— Ну гулянья во втором часу ночи?

— Да нет, я не припоминаю. А что?

— Странно как-то... Да и не по-русски... Вообще очень странно. Может не пойдём? — засомневалась Жанна.

— Да брось, что может случиться там, где я выросла? Ну гуляет кто-то, так здесь все свои, — уверенно ответила Ленка.

И они, открыв дверь, вышли на улицу.

— Ого, прямо маскарад, ей богу! Что за праздник сегодня в вашей деревне? — удивилась Жанна.

— Да не знаю. Нет сегодня праздника. Может быть, какое-то мероприятие... — задумчиво ответила подруга.

— Лихое мероприятие, да по ходу дела, ещё и военизированное, — нахмурилась Жанна.

И, не успев договорить, сердце Жанны ухнуло куда-то вниз — оно колотилось где-то на самом дне пяток.

— О-о, что это? Кто это? — только и смогла выдавить из себя она.

— Н-не знаю, — ответила Ленка. — Но мне почему-то жутко страшно, — уже шёпотом сказала она.

— И мне...

К девушкам, как из ниоткуда, вооруженные странными устройствами, подходили четыре бойца.

— Странные они какие-то, — прошептала Жанна подруге.

— Не то слово, — согласилась та.

— А что, у нас в армии носят такое? Не видела и не слышала. Странно... И оружие странное, Ленка, ты такое видела?

— Нет.

— Тогда кто это?

— Наверное америкосы...

— Что могут делать америкосы в твоём селе в два часа ночи? Бред какой-то!

— Я не знаю. Возможно, какие-то учения? Сейчас же часто проводят всякие учения, — предположила подруга.

— Для того чтобы проводить такие учения, я полагаю, это нужно согласовывать на каких-то высших и международных уровнях, а это, ой как хлопотно, — ответила Жанна.

Больше говорить они уже не могли. Четыре вооруженных человека подошли к ним вплотную, направив на них оружие. Как бы ни дорога была жизнь подругам, но они подняли кверху только по одной руке, так как в другой у каждой из них была сумка с продуктами. Один из бойцов жестом показал, чтобы они поставили сумки на землю и подняли вверх обе руки, девушки

так и сделали. Очень медленно, присев, они поставили свои авоськи и подняли руки. Бойцы окружили их с разных сторон и, подтолкнув их в спину своим оружием, велели идти вперёд.

— Блин, столько жратвы, потеряли, — возмутилась шёпотом подруга.

— Да ладно, купим ещё. Сейчас, как я понимаю, лучше играть по их правилам, — успокоила её Жанна.

— Жесть. Вряд ли так должно было быть, — вздохнула Ленка шёпотом.

И после этих слов Ленка получила тык автоматом в спину и подруги молча сделали для себя вывод, что лучше идти молча.

«Странные типы, — рассуждала про себя Жанна. — Странная одежда, странное оружие, и говорят на странном языке.»

И в какой-то момент неожиданно она посмотрела в звёздное небо. От неожиданности она остановилась и произнесла:

— О, ё...

И получила мощный толчок в спину, который чуть не сбил её с ног. Она была настолько ошеломлена, что, повернувшись к толкнувшему её возмущившись сказала:

— А нельзя аккуратнее, я всё равно иду туда, куда вы нас ведёте!

Сердце у нее бешено колотилось, ощущая каждое ребро грудной клетки. Она снова посмотрела в небо.

«Нет, не показалось. Не глюк — подумала она. — Вот и дождались...»

То, что она увидела в небе, могло бы вполне парализовать её на месте от неожиданности и страха, но бойцы, под конвоем которого они шли, не дали этому случиться.

«Тарелки». Много «тарелок». Как такое может быть? А почему не может? Они тусуются здесь, постоянно маскируясь облаками, фото-химическими элементами и прочей технократической ерундой... И вот они проявились. А почему так жёстко? Это захват? И что теперь?» — судорожно думала свои мысли Жанна.

А в звёздном небе мирно висел небольшой флот из небольших летательных объектов продолговатой формы, и это были совсем не самолёты, вертолёты и другие земные воздушные средства, которые она могла знать. Было до неожиданности красиво и впечатляюще, но при этом очень тревожно. Шли молча. Девушки даже побоялись переглядываться друг с другом, лишь тихо шагали, глядя себе под ноги. Их довели до центральной площади и приказали идти в общую массу людей.

На площади, как оказалось, уже было достаточно много людей. Все в ужасе и страхе стояли, боясь даже перешёптываться.

— Жан, а что происходит? — прошептала дрожащим голосом подруга Ленка.

— Посмотри в небо, — ответила та.

Лена подняла голову и начала медленно приседать от огромного желания потерять сознание.

— Нет, нет, нет! Не вздумай, нам ещё выбираться из этого дерьма! — прошептала Жанна и обняла подругу, чтобы та не рухнула, хотя сама при этом испытывала такое же огромное желание оставить, пусть и не на долго, своё сознание.

— А что происходит? — поинтересовалась Жанна у пожилого мужчины, точнее дедушки.

— Сам пока не знаю, — ответил тот. — Какой-то военный захват. — Вот только не понимаю чей, язык уж больно странный, да посудины явно не наши, — и он ткнул пальцем в скопление батонообразных металлических штуковин, висящих в небе. — Фигня какая-то, но почему-то страшно.

— Страшно — не то слово, — встревоженно сказала Ленка. — Что делать-то будем?

— Стоять и ждать, больше ничего не остаётся, — ответил дедушка. — Если жить хотим, то лучше помалкивать и делать то, что эти упыри велют. Какие-то странные эти упыри, говорят-то на странном языке. Не слыхивал такого раньше, — пояснил он.

«И действительно, как же я раньше этого не заметила? Я ведь еще в подъезде слышала странную речь... — подумала Жанна. — Но хоть и странно они говорят, я-то почему-то их понимаю... Почему? Как так-то?»

— Да что за хрень? — громко произнесла она в итоге. Ей было больно смотреть на подругу, на дедочка и на всех людей, которые находились на площади.

— Не шуми, — сказала одна из женщин. — Они не любят, чтобы мы говорили.

— Ну конечно, кто бы сомневался. А почему вы так решили? — уточнила Жанна.

— Так они угрожают оружием, когда мы начинаем громко разговаривать, — пояснила женщина.

— Хорошо, понятно, — кивнула Жанна.

Странные товарищи охраняли эту площадь... Амуниция у них и действительно была странная: чёрные костюмы, похожие на плотную резину с чешуйками, всякие накладки на ней, металлические наплечники, наколенники и налокотники, странные чёрные волокна, похожие на чёрную металлическую проволоку, пронизывающие их наряд вдоль, поперёк и по диагонали. Одежда не была свободной, как наш камуфляж, но и не была обтягивающей, как водолазный костюм — всё сидело идеально на каждом участнике. Но самое устрашающее — это шлемы. Чёрные. Не видно, где у них лицо и где затылок, а лица из-за не видно из-за чёрного блеска.

Странные автоматы, похожие на длинные прямоугольные коробки, — лишь огоньки, мигающие на их оружии, разбавляли эту жесткую черноту. И было чего бояться.

Все люди, которых собрали на площади, ни разу в своей жизни не видели ничего подобного. Плюс речь, совершенно чужая, да набор «столовой посуды», парящей в небе, не давали никому из людей расслабиться. Все находились на площади, ожидая дальнейшей развязки. Но ничего не происходило. Люди располагались на площади, охраняемые вооружёнными пришельцами, а пришельцы не обращали пока особого внимания на людей.

Не выдержав неопределённости, Жанна, скованная страхом и непониманием, двинулась в сторону группы вооружённых людей. Она шла и думала, что у неё так много вопросов к ним, но ещё больше у неё страха, который даже мешал дышать. Но нужно было получить ответы на хотя бы элементарные вопросы, потому что все, с кем она успела поговорить на площади, не знали и не понимали, что происходит и почему среди ночи их выгнали из тёплых и уютных кроватей на улицу. Вопросы роились в её голове, но она не понимала, как она получит ответ, ведь они по сути пришельцы.

Подойдя к одному из охранявших их людей в попытке задать вопрос, страх сковал её ещё больше, а в утверждение, что нужно бояться, дуло неизвестного оружия уставилось ей прямо в лицо.

— Привет, — сказала она парню в чёрном, но он молча продолжал устрашать ее своим оружием.

— Я Жанна, а тебя как зовут? Откуда ты? Как-то всё это неожиданно... — продолжала она.

Человек в чёрном, показывая ей, что ей нужно уйти, сказал что-то, но, к своему удивлению, Жанна поняла всё, что он сказал. А он сказал так:

— Вернись к людям, там тебе будет безопаснее, чем задавать охраннику вопросы.

— Я никуда не уйду, — ответила она. — Если мы заключённые, то у нас есть права, в частности у меня. Поэтому будь добр, объясни мне: что здесь происходит?! — и последнюю фразу она буквально произнесла по слогам.

— Возвращайся назад, — спокойно и бесстрастно ответил он. — Иди.

Разговаривая с ней, это существо не проявило никакой агрессии, не смотря на то, что ствол его оружия был направлен ей прямо в лицо.

— Подожди, — вдруг произнёс он, очень удивлённый тем, что она его поняла. — Ты меня понимаешь?

— Понимаю, понимаю. Вот только как и почему — не понимаю, — ответила девушка разведя руками в стороны, удивляясь тому, что она может общаться с существом, которое не говорит ни на одном из местных планетарных языков.

— Стой здесь и никуда не уходи, а главное — не выходи за периметр, ты меня поняла?

— Поняла — стою, жду, за периметр не выхожу.

И парень принялся что-то говорить по своеобразному каналу связи, который у него находился прямо внутри шлема, по всей вероятности он связался со своим командованием. А Жанна, между тем, стояла на месте исполняя просьбу охранника. Она не слушала, о чём он говорит, она просто стояла и рассматривала окружающую её обстановку и людей. Всё вокруг казалось каким-то зловещим и враждебным.

Множество людей в чёрном, среди которых явно выражаются фигуры как мужчин, так и женщин. И если мужчины высокие и атлетичные, то женщины были невысокого роста и пухленькими — нет не толстыми, но и не стройными и атлетичными. Никакой спешки, никакой суеты — складывалось впечатление, что они хозяева Земли. Зато люди, согнанные на площадь, казались очень бледными и испуганными и не знали, что им делать.

Простояв так буквально две-три минуты, девушка увидела, как к ней приближается компания из четырёх существ в черном. И когда они подошли к ней на расстояние вытянутой руки, то Жанна услышала, как парень из охраны сказал:

— Вот она. Это она нас понимает, командор.

— Хорошо, — ответил высокий и довольно крепко сложенный мужчина.

После столь короткого диалога охранник отделился от группы и занял своё рабочее место. Вся оставшаяся четвёрка стояла и молча разглядывала ту, которая буквально бросила им вызов. А Жанна смотрела на это игнорирование, и в ней медленно начинала проявляться злость вместо страха. Самым удивительным для неё было то, что эти четверо не были в шлемах. И выглядели они совершенно как люди. Но что-то в них очень настораживало: ни чёрная экипировка, ни странный язык, а что-то, чего она ещё не могла понять. И в какой-то очень неожиданный момент посреди этого молчания она обратилась к этому высокому парю, которого назвали командором:

— Привет. Меня зовут Жанна. Как тебя зовут? Как как я могу к тебе обращаться?

— Зачем тебе то знать? — спросил он.

— Понимаешь, для нас всё это странно, неожиданно и страшно. Люди не понимают, что происходит и чего от них хотят, не понимают ни единого вашего слова. Я буду представлять их интересы, а для этого мне нужно знать, к кому и как обращаться, — вдруг заявила Жанна.

Сказать, что мужчина был очень удивлён, — то это значит, ничего не сказать. Он вообще не ожидал такой прыти, наглости и хамства от этого низкопробного существа, которое оказалось перед ним. А также не ожидал, что кто-то будет использовать свои права и что-то требовать. Командор стоял и судорожно думал о том, что в расчёты руководства забрался какой-то просчёт. Не понимал, почему она понимает всё, о чём они говорят. Думал о том, что если есть одна такая, то, значит, найдутся и другие, а это, возможно, будет большой проблемой. И что с ней делать — оставить или ликвидировать? С другой стороны, она очень бы помогла в общении с этим племенами, племенами, которые населяют эту планету. А при изучении он выяснил, что племён здесь просто тысячи. Что делать? Он сейчас здесь руководит всеми процессами, а значит, ему и принимать решения, пусть даже за них потом придётся отвечать по всей строгости закона, и он решил отдаться на волю своей интуиции.

— Ты можешь звать меня Бежу, — ответил он. — И ты правда понимаешь нас?

— Да, правда не знаю почему и как, но я вас понимаю.

— Хорошо.

— Определите её отдельно от толпы и сохраните её в целостности и безопасности, — дал он команду трём остальным членам их группы.

— Нет, я никуда с вами не пойду. Я останусь с людьми, — и она показала рукой в направлении людей, собранных на площади.

— Почему? — спросил Бежу.

— Люди напуганы, они ничего не понимают. Я не могу их оставить, просто бросить я их не могу, — сказала Жанна, вспоминая о своей подруге, которая осталась там. — Да и что подумают люди? Подумают, что от меня избавились и будут избавляться и от других? Давайте не будем их пугать: им и без этого безумно страшно, — добавила она.

Бежу, в свою очередь, немного поразмышляв, кивнул ей в знак согласия.

— А если на чистоту, то скажи, Бежу, для чего и откуда вы сюда прибыли? — прямо спросила Жанна. — Согласно того, что я вижу, это далеко не дружественный визит,

— Мы пришли сюда с миром, мы принесли добро и технологии. Это дружественный визит, — спокойно ответил он.

— Ты шутишь сейчас или издеваешься?! — воскликнула она, её гнев просто уничтожил страх. — Вы вооружены по самые потроха, ваш флот висит над посёлком как, танковая броня, и это дружественный визит?! Какое-то извращенное понимание дружбы у вас, — искренне возмутилась она.

— Мы вас собрали просто в целях нашей безопасности, — пояснил командор.

— Ого! Старики и дети — какие опасные существа! Ты серьёзно? — язвительно спросила Жанна.

— Среди них есть и много относительно молодых и сильных людей, спокойно ответил он.

— А чем вам навредят безоружные люди? — уточнила землянка.

— Мы с этим разберёмся позже, — отрезал Бежу.

Вдруг на площади началась какая-то суматоха, и Жанна бросилась туда, а за ней последовали и эти четверо товарищей. Какой-то женщине стало плохо, и она упала, потеряв сознание. Они вклинились в толпу и пробрались к пострадавшей. Девушка из этой четвёрки достала из одного из своих бездонных и многочисленных карманов какой-то приборчик, очень похожий на мобильный телефон, провела им от макушки головы до пят бедной женщины, что-то прошептала Бежу, а он, в свою очередь, велел отправить её на судно в медицинский отсек.

— Сейчас мы отправим её на борт нашего корабля и там медики окажут ей всю возможную медицинскую помощь. Не стоит волноваться: когда всё будет исправлено, мы вернём её к вам, — переводила Жанна его слова народу. — И от себя скажу, давайте доверимся нашим гостям, всё равно другой помощи, я полагаю, мы сейчас не увидим, — сказала Жанна. — Как и что бы сейчас не происходило, ей нужна срочная медицинская помощь.

В толпе начались роптания, у каждого было своё мнение, но спустившееся на площадь небольшое тёмно-серое судёнышко в форме хлебного батона, прекратило все споры, и наступила полнейшая тишина. Из него вышли два человека в такой же одежде, как и присутствующие гости, только цвет одежды отличался — он был голубым и на них не было шлемов. Они погрузили, потерявшую сознание женщину на что-то, напоминающее медицинские носилки, — только они были без колёс и плавно парили по воздуху. Носилки плавно залетели в открытый проход и скрылись там вместе с двумя сопровождающими. Дверь закрылась, и «батон» стал плавно подниматься вверх, всё выше и выше, пока, в свою очередь, не вошел в открытую створу висящего в небе большого корабля. Створа закрылась, и люди стали с тревогой ожидать развития дальнейших событий.

— Жанка! — накинулась Ленка с обнимашками на подругу. — Я так боялась, что твой сумасшедший поступок тебя погубит, — она обнимала её, дрожа и чуть не плача.

— А я-то как боялась! Думала, что и рухну там от страха, — ответила она подруге.

— Не делай так больше! — взволнованно попросила подруга.

— Ну это уж как получится, — улыбаясь, разводя руками и пожимая плечами, ответила Жанна. — Хотя, скажу честно, я и сама думала, что это добром не кончится. А оказалось, что я им пока нужна...

И тут чья-то рука сзади легла на её плечо. Она повернулась и увидела Бēju, который произнёс так, по-доброму:

— Жанна, всё будет хорошо. Спасибо, что поддержала. Думаю, ты сможешь быть нам полезной. Предлагаю быть звеном связи между двумя сторонами. Тебе обеспечат безопасность. А она, в свою очередь, просто кивнула головой в знак согласия и доверия.

И эта его доброта сподвигла Жанну ещё на одну сумасбродную мысль, и она ему ответила:

— Я тебе верю. Благодарю за предложение, я его принимаю. Но у меня к тебе есть одна просьба.

— Что за просьба? — уточнил он.

— Люди боятся, они напуганы. Ночь, они на улице. Бēju, пожалуйста, распусти людей по домам. Пусть они уже дома сидят и боятся — так им будет комфортнее, — попросила она.

Он улыбнулся и удивлённо спросил:

— Ты серьёзно о них печёшься? Почему?

— Я одна из них, и я чувствую тоже, что и они. Отпусти всех, пожалуйста... Если тебе нужны заложники, возьми меня. Но там есть старики и дети: они больны и устали, им страшно, — настойчиво продолжила землянка.

— Об этом мы поговорим позже, — ответил он довольно прохладно и пошёл прочь.

— Ну и ладно, я хотя бы попробовала! Злыдень! — крикнула ему в след Жанна.

Но Бēju лишь поднял руку вверх, даже не поворачиваясь к ней.

«Хорошо. Ладно. Я попробовала, сейчас не получилось. Ну не будут же они вечно держать нас здесь. А если дождь? Или шквальный ветер? Или всё вместе? Так... Нужно разобраться. Освоимся, осмотримся и подумаем, что делать. Наверное, хорошо бы по-горячему найти союзников. Ну не хочет мужик со мной общаться — найдём бабу», — так размышляла Жанна, возвращаясь к подруге.

По дороге она встретила оставшуюся троицу — девушку и трёх парней. Поравнявшись с ней, они остановились, и девушка холодно сказала:

— Что бы ты себе там не надумала, я наблюдаю за тобой и пристально.

— Прекрасно, тогда я в полной безопасности, — съязвила Жанна.

Этот ответ вывел девушку в чёрном из полного эмоционального равновесия, и она вынула откуда-то из недр своего костюма нечто, похожее на пистолет — странную такую штучку подобной прямоугольной формы, как и их автоматы, только гораздо меньшего размера.

— Да что у вас за манеры такие: как ответить на вопрос — так дуло в морду? Вы всегда так общаетесь там, на своих планетах? Прямо сама галантность, — возмутилась Жанна.

Штуковина в руках у стоящей напротив девушки заиграла огонёчками и начала издавать какой-то едва заметный звук, и парень, стоящий справа от неё, вдруг резким движением отобрал у неё эту штучковину, произнеся при этом:

— Ты сума сошла? Тебя командор вздернет если ты причинишь ей вред. Сказал же чётко — сохранить в целостности и безопасности. Жить надоело? Не стоит ради этой мерзкой сущи ломать жизнь и карьеру.

«О, как мило! Я ещё и мерзкая сущь... Вот это точно — пришли с миром», — подумала про себя Жанна, но вслух спросила девушку:

— Скажи пожалуйста, как тебя зовут? Как я к тебе могу обратиться, если что? Ну... Там... Да мало ли чего.

— Да я точно её сейчас придушу, прошипела девушка в чёрном.

— Прекрасно. Раз так, тогда я буду называть тебя Солнышко, если ты не против, — ответила Жанна,

Девушка на мгновение зависла, судорожно соображая, как вести себя в данной ситуации. Немного оттаяв, она ответила:

— Хорошо, допустимо. Мне нравится. А почему Солнышко? — уже более миролюбиво и с любопытством спросила она, хотя всё ещё была на пике своей злости.

— Я думаю, что на самом деле ты добрая, просто работа у тебя такая, — улыбнулась Жанна.

— Ладно, прощена, — смягчилась девушка.

— Скажи, Солнышко, я смогу обращаться к тебе если что? Ну... Вдруг там какие-то проблемы или вопросы...? — уточнила землянка.

— Можешь, — кивнула та.

И тройца, развернувшись, ушла туда же, куда пошёл и их руководитель.

А Жанна дальше уже могла коммуницировать и с Бежу, и с Солнышком. Что для неё было большим достижением, так как в жизни она была скромным человеком, стараясь не лезть не в свои дела, и по большей части жизнь ее напоминала жизнь устрицы внутри ракушки, а тут такое.

«Как всё-таки экстренные обстоятельства меняют людей», — подумала она удивляясь самой себе и подошла к подруге.

А подруга сидела возле памятника рыбке, прислонившись спиной к стенке фонтана, и думала о том, как непредсказуем мир. Как страшно иногда бывает, хотя накануне ничего не предвещало беды. Вечер, немного вина и вкусной еды, киношка по телику, подруга рядом, обсуждение парней — а тут такое. Она читала об этом в книжках, но ведь это просто книжки — фантастика, а здесь... Здесь жизнь.

Жанна подошла к подруге, и та воскликнула:

— Макс! Там же где-то Макс! Как он? Что с ним? Он в дороге или его тоже поймали, Жан, мне страшно, страшно за всех нас! Что делать то? — в панике затараторила Ленка.

— Да, действительно, Макс, он же ехал к нам... Одни задачки и ноль решений. Ладно будем решать эти задачки по мере их поступления. Как же пить-то хочется... — вздохнула Жанна.

— Ага, и жрать, жаль, что сумки там остались, — добавила подруга.

— Я схожу, принесу, если они живы, — предложила Жанна.

— Тебя убьют, не ходи! — воскликнула подруга.

— Не бойсь, дали команду не вредить мне, значит, думаю, что меня никто не тронет, — уверенно ответила Жанна.

И она пошла в ту сторону, где остались их сумки с едой. К великому удивлению, её никто не остановил по дороге, а сумки остались там же, где их и оставили.

«Даже животные перепугались. А ведь кошки, собаки, мыши, крысы и прочая живность вполне могли растерзать нашу еду. Ну вот и водичка! Думаю, все будут рады. Хорошо, что не выбросили», — подумала Жанна, поднимая желанные припасы с асфальта. И, забрав свои ценности, отхлебнув воды из пластиковой бутылки, она направилась назад к подруге.

Подойдя к фонтану Жанна опустила сумки с едой на землю и присела рядом с ней. Ленка выхватила у неё из рук бутылку с водой и начала жадно пить.

— Ленок, не наглей: ты здесь не одна и пить хочешь не одна, — улыбаясь и с легким вздохом сожаления, сказала Жанна. — Может кто-то ещё водички хочет...? — и она отобрала

бутылочку у подруги, совершенно не ожидавшей такого поворота. — Народ, осталось немного воды, кто пить хочет?

Желающих оказалось достаточно много, и водичка ушла в неизвестном направлении от подруг с явным намерением не возвращаться.

— Жан, а что всё же происходит? У тебя получилось хоть что-то выяснить? Я понимаю, что это какие-то чужаки, но никто ничего не понимает и объяснить не может.

Жанна грустно улыбнулась, но всё же бодро ответила:

— Чужаки, да, инопланетные, как я поняла. Выяснить, откуда они к нам прибыли, я понимаю, ещё рано: не хотят они общаться на подобные темы. А вот то, что они пришли к нам с миром и принесли технологии, — это я чётко услышала. Так Бёжу сказал.

— А кто такой Бёжу? — удивилась подруга.

— Это, я так понимаю, главарь всей этой беспрецедентной компашки. Видела высокого парня без шлема, с которым я общалась?

— Да.

— Так это и есть Их Велико. А их велико изволили разрешить мне называть их Бёжу, а вот что это — имя, должность или звание, не пояснили. Но всё же и это успех: хоть выяснили, как обращаться к их боссу, — пояснила Жанна.

— Такой красавчик! — загорелись глаза подруги. — Нужно устроить на него охоту, — мечтательно добавила она.

— Он проворней — устроил охоту на всех нас, — серьёзно ответила Жанна.

— Да я же не в том смысле, — поспешила оправдаться Ленка.

— А я — в этом. Для тебя это игра в любовь, для него — игра в порабощение. Скажи, кто из вас выиграет? Ты одна, а у него целая армия, и, как ни к стати, ещё и целый космический флот. Он тебя в этой игре раздавит и не заметит, — озвучила Жанна очевидные вещи.

— Да уж, — только и смогла задумчиво ответить Ленка.

«Очень всё грустно и страшно», — сидела и размышляла подруга Жанны. Её, как и всех мучал вопрос: что будет дальше с ними со всеми? А ответов не было. Поговорить и задать вопросы никто не мог: все боялись нервировать солдат в чёрном. Да и в основном возникал вопрос непонимания, ведь языка захватчиков никто не понимал. Никто, кроме её подруги.

Анзор и Юра

Вылазка

Одевшись, парни выдвинулись в сторону деревни. Путь был неблизкий, да ещё нужно было по небольшому, но каменистому склону берега подняться от реки и выйти на дорогу. Темно. Ребята старались не включать фонарики, а телефоны так и вовсе сами по себе не включались.

Было довольно прохладно — всё же ночь, да ещё и купание в реке, которая была совсем не тёплой в это время суток, — и они решили, что немного пробегутся для того, что бы согреться.

Поднявшись по береговому откосу и выйдя на дорогу, Юра, взглянув на небо, поёжившись сказал:

— Что-то мне как-то боязно...

— Мне тоже, — ответил ему Анзор.

— Но выбора-то нет. Я надеюсь, что мы поступаем правильно.

— А что, был другой вариант?

— Ха, да хорошо, что хоть этот нашли, — задумчиво произнёс Юра.

— Да, жаль, что Макс с нами не смог пойти, было бы спокойнее. Ты видел какой он мощный?

— Да, видел. И мне бы спокойнее было, если бы нас было больше. Но думаю, что вдвоём мы привлечём гораздо меньше внимания.

— Интересно, как там наши?

— Тоже мучаюсь этим вопросом.

— Странно всё это как-то и страшно. Кто эти типы? И почему здесь?

— Понятно, что пришельцы, но интересно откуда и как выглядят? Зачем — это понятно, наверное с захватом пришли, проще говоря — напали.

— Ага, и село захватили. А нафига им маленькое село, если есть сразу большие города? — недоумевал Юра.

— Наверное учёня какие-то. Учатся на поселении, чтобы потом на город напасть? — размышлял Анзор.

— Думаешь?

— Пока да, пока других мыслей нет. Я что думаю, может быть, будет лучше если мы будем держаться ближе к лесу, чтобы в любой момент можно было спрятаться.

— Идея, пойдём на ту сторону дороги.

И парни перешли на другую сторону, деревья были буквально в метре от них.

— Анзор, как-то я себя неуютно чувствую. Какая-то странная тишина, — настороженно произнёс Юра.

— Это наверное, потому, что дорога перекрыта, а то было бы всё как обычно, — пытался найти объяснения Анзор.

— Я не об этом. Прислушайся: насекомые не стрекочут, ночные птицы не поют, и только какой-то странный звук, — прошептал Юра.

Ребята притихли, прислушиваясь к окружающему их миру, и какое-то время шли молча. Дорога шла между рекой и горой, покрытой лесом, она сворачивала влево и скрывалась за поворотом. Чтобы увидеть, откуда происходит этот звук, нужно было пройти ещё метров тридцать, и ребята ускорили шаг.

Когда они добрались до того места, откуда открывался обзор на дальнейшую часть дороги, которая в очередной раз уйдёт за новый поворот, то они, как вкопанные, остановились от неожиданности. Перед ними висел шар диаметром около полуметра и подмигивал им синим огонёчком.

— Опа, что это? — удивлённо спросил Юра сотоварища.

— Даже не догадываюсь, — ответит ему тот шёпотом.

— Что делать будем?

Анзор не ответил, и парни стояли как замороженные, глядя на этот замечательный, но почему-то устрашающий объект. А тот, в свою очередь, «смотрел» на них.

— Окей, давай потихоньку пойдём дальше, — всё же ответил он. — Если мы пойдём очень медленно может быть он не причинит нам вреда?

И парни двинулись вперёд очень и очень медленно. Но при первой же попытке продолжить своё движение они увидели, как шар ошетинился, как ёж и его голубой огонёк стал красным.

— Валим в лес, — закричал Анзор Юре, и они со спринтерской скоростью ринулись в чащу деревьев.

Дрон ринулся за ними, выпуская из себя странные голубые лучи. Ребята ворвались в лес и начали бежать вглубь, надеясь на то, что шару ночью будет сложно их догнать, если он будет лететь в кроне листвы. Но они и мысли не допустили о том, что шар может перемещаться на совершенно любой высоте. Так они бежали пару минут, периодически падая оттого, что либо поверхность грунта была не ровной, либо просто спотыкаясь о корни деревьев. И неожиданно для самого себя, Юра, по дороге обнаружив небольшую, но довольно увесистую дубину, спрятался за деревом. И когда шар, пролетев мимо него, полетел дальше, он со всей утроенной силой от собственного страха огрел летящий на уровне его груди шар. Шар, мгновенно потеряв свои функции, рухнул на землю.

— Анзор! — окликнул он всё ещё бегущего товарища.

Анзор остановился и оглянулся назад. Темно, почти ничего не видно, и он медленно направился на помощь окликнувшему его другу.

— Чего? Что случилось? — спросил запыхавшийся парень своего напарника.

— Смотри, — и Юра включил свой фонарик осветив лежащий на грунте повреждённый шар.

Шар всё еще издавал какие-то звуки, но, судя по его внешним повреждениям, больше не был готов угрожать парням. Ребята присели с двух сторон этого чуда техники и устрашения и начали его разглядывать.

Это была очень странная конструкция, сантиметров пятидесяти, шарообразная, блестящего металлического цвета, имеющая на себе несколько глазков и множество отверстий.

— Интересная штука, — заметил Анзор.

— Да, и явно не дружелюбная.

— Смотри... Глазки, наверное, для того, чтобы он мог видеть всё, что его окружает, а отверстия...

— Для стрельбы, — закончил его мысль Юра. — Те, что покрупнее, наверное, для стрельбы чем-то более крупным, а те, что поменьше, — для иголок. Наверное он их тоже отстреливает как элемент дополнительной убойной силы.

— Или это иглы со снотворным или ядом... Круто придумали, надеюсь у них нет более совершенных охранников периметра, а то кто знает, может быть от них мы уже не убежим, — вздохнул Анзор.

— Кто знает... Давай двинемся дальше, только теперь будем медленно и по возможности бесшумно идти в глубине леса, — предложил Юра.

На том и порешили. Ребята для пушей надёжности еще немного поколотили шарообразный дрон дубинами, так хорошо его помяв, что в итоге дрон престал издавать звуки и отключился, а они очень аккуратно двинулись в сторону посёлка.

Пройдя минут пятнадцать в полном безмолвном молчании, лишь глядя перед собой, по сторонам и под ноги, парни остановились. Уже светало, и из-за крайних деревьев уже виднелись дома посёлка. Они присели на бугор, поросший молодой и сочной зелёной травкой, чтобы немного отдохнуть и заодно обговорить дальнейший план действий.

— Уф, чего-то я слегка притомился, — сказал уставший Анзор.

— Я тоже утомился, но больше испугался, чем устал. Эта круглая штука напугала до усрачки.

— Да не говори, я такой хрени ещё не видел ни разу. Технологичные, твари. Интересно, а что это за твари?

— Это дрон, — спокойно ответил Юра.

— Да, я понимаю, что это дрон, но ведь его кто-то создал? — уточнил Анзор.

— Конечно. Вряд ли такими рождаются, но даже если они и рождаются, то где его родители? Короче... Кто-то должен быть, и наверняка это те, что сейчас висят в небе. И они наверняка высадились в посёлке, иначе зачем было закрывать всё защитной стеной?

— Для защиты себя любимых. Ох, надеюсь, что в поселке всё нормально и мои все живы, — задумчиво произнёс Анзор.

— И я на это надеюсь. Но, согласись, это всё за гранью понимания...

— Ой, согласен, брат, ещё как согласен. Вопросов много, ответов нет. Ну что, идём дальше, или ещё немного отдохнём?

— Я бы ещё чуток отдохнул, а заодно давай подумаем, как нам незаметно попасть в посёлок... — предложил Юра.

— Я сам всю дорогу над этим вопросом думаю. Уже светает, и мы вряд ли сможем пробраться туда незаметно. А сидеть до темноты я не хочу, да и кушать уже хочется, и воды бы...

— Так, пять минут — и в путь. Пока будем идти, подумаем над планом.

— Хорошо, отойду в кустики, а то до дома не донесу.

— Давай, не задерживайся там, — ответил Анзору Юра и откинулся спиной на свежую зелёную травку.

Он бы так и уснул от усталости и переживаний, если бы к нему стремительно не подбежал напарник:

— Вставай, друг, — тревожным шёпотом сказал ему кавказский парнишка. — Слышишь шорох? Как будто кто-то идёт.

— Слышу, — только сейчас, услышав звуки, ответил ему Юра.

Они присели, спрятавшись за бугорком, на котором только что сидели. Прислушались. Вокруг тишина. Ни шороха, ни даже звука, даже птички рассветные не поют.

— Странно, — не выдержал горячий кавказский парень. — Нужно валить отсюда.

Юра согласно кивнул головой и они как можно тише направились в сторону своих жилищ. Ребята прошли вперёд не более минуты, как снова встали как вкопанные: перед ними стояло очередное чудо техники, но уже чёрного цвета.

Это чудо было похоже на собаку, но только похоже. Внешне эта штука выглядела как чёрный металлический параллелепипед, имевший четыре ноги, похожих по своему строению на собачьи. Длина его была около одного метра, а ширина — сантиметров сорок. Передняя узкая часть этого технического создания была украшена шеей и головой, так же напоминавшие собачьи и смотрела на них двумя своими голубыми глазёнками, очень похожими, на глазок круглого дрона. И вдруг из верхней части, над глазами, выдвинулась трубочка, глаза стали красными, а сама «псина» стала издавать странные звуки.

— Это что ещё за хрень? — шёпотом воскликнул Юра.

— Очередная инопланетная сволочь, видимо, — шёпотом ответил Анзор.

— И что теперь делать...? — и уже матерной бранью закончил Юра свою речь.

— Эта хрень не шар. Вряд ли мы от неё убежим — походу, она в нас стрелять собралась.

— По ходу... А кто тут спрашивал недавно, нет ли у них нет более совершенных охранников периметра? — согласился Юра поднимая руки вверх.

— Ты что делаешь? — настороженно спросил Анзор.

— Пытаюсь не сдохнуть, — тихо ответил Юра.

— Думаешь, что если ты руки поднимешь, то он тебя не грохнет?

— Я просто показываю ему, что я не вооружён и опасности для него не представляю. Да и вообще, совсем как-то не хочется погибать. Так хотя бы есть шанс в поселок попасть.

— Блин, ударил бы тебя сейчас, но ты прав, — прошептал Анзор и медленно поднял руки вверх.

Так они простояли не более минуты, как услышали приближающиеся к ним шаги, а еще через пару-тройку секунд увидели, как к ним из лесной чащи на полянку вышло четыре человека в странной чёрной одежде, чёрных зеркальных шлемах и со странными чёрными прямоугольными коробками — как они понимали — оружием.

Люди в чёрном окружили парней и начали им что-то говорить, но ребята не разобрали ни единого их слова. Один из парней обратился к «собаке», произнеся пару слов, и глаза чуда техники снова приобрели голубое свечение. Потом этот же человек, также произнеся пару-тройку слов, что-то сказал своим бойцам и указал своим оружием двум задержанным парням на необходимость не сопротивляться и двигаться вперёд.

И они двинулись вперёд. Идти было очень тревожно, говорить между собой им запретили, также угрожая оружием. Вот такой группой они и шли: четыре парня в чёрном, странный шар, который один из людей в чёрном нёс в своих руках, металлическая собака и два пленника.

Начинало светать, всё, что окружало наших парней, становилось всё более видимым. Теперь уже чётко различались деревья и люди в чёрном. И ребята понимали, что происходит что-то очень и очень странное, если не сказать страшное.

Спустя около пары минут путешествия по ночному лесу вся группа добралась до стоящего на дороге транспортного средства. Ребята даже помыслить не могли, что такое вообще существует в природе. Они, знатоки автомобильной техники, впервые встретились с тем, что обоих привело в полный восторг, и на какое-то время они забыли о страхе, предавшись восторгу от увиденного.

— Ого! Какая штука! — присвистнув, восхищённо шёпотом воскликнул Анзор.

— Вау! — так же шёпотом, подтверждающе ответил ему Юра. — Я такого ещё не видел. Интересно, она летает или ездит? Но согласно тому, что я вижу, эта штуkenция меня очень удивит.

Они подошли к объекту приблизительно метра на три, как увидели, что от боковой части корпуса отделилась неширокая полоса, образуя проём в стене, и опустилась вниз образуя нечто похожее на трап. Парни в чёрном показали ребятам, что они должны зайти внутрь. Выбора не было, и, испытывая страх и безмерное любопытство, Анзор и Юра стали подниматься по трапу.

То, что они увидели внутри, их очень поразило. Во-первых, не было рулевого управления от слова «вообще» — лишь неширокая панель, идущая вдоль всего лобового окна. Больше окон у этого чуда не было, а само оно было очень большим и занимало почти половину всей этой штуки.

Восемь кресел, расположенных по одному по обе стороны прохода, и два кресла впереди — для водителя и штурмана — были светло-серого цвета и выглядели для землян очень необычно всеми своими формами. Всё внутри подсвечивалось неоновым светом: и проход между сидениями, и сами сидения, и все острые и выпуклые части, а также контуры панели вдоль окна.

Все зашли в салон. Один из захватчиков прошел вперёд и сел возле панели навигации, а все остальные расположились в салоне. «Собака» опустилась на пол и, сложив свои лапы, превратилась в небольшой чёрный металлический ящик — как можно было бы сказать, если не знать, что это довольно грозное оружие. Покорёженный парнями шар положили в одно из кресел.

Парень в чёрном, сидящий впереди, что-то сказал своим друзьям; ему ответили, и панель перед ним засветилась яркими огоньками. Тут же поднялся трап, образуя целостный борт, а ещё через несколько секунд средство передвижение слегка дрогнуло и начало подниматься вверх.

— Я так и думал! — восторженно воскликнул Юра. — Кто бы сомневался! Ещё бы они, имея такие гаджеты, ездили бы колёсами!

— Кому скажу — не поверят, — поддержал его Анзор. — Хотя чего не поверят-то? Те, кому расскажу — там, в посёлке, — а они, наверное, уже и не такие чудеса видели.

— Ох-ох-ох, — грустно произнёс Юра.

— Да уж, — поддержал его товарищ по несчастью.

И, поднявшись на необходимую высоту, машина понесла их в сторону посёлка.

Ночь на площади

Итак... Ночь... Уставшие и напуганные люди на площади. Они уже настолько устали, что им становилось совершенно безразлично то, что происходило с ними и вокруг них. Немного воды, которую принесла Жанна, сделала доброе дело для тех, кому она очень была нужна в настоящий момент. Все немного расслабились после того, как она им сказала, что ничего страшного не происходит и скоро всех распустят по домам.

Через пару минут Жанна увидела, как их группе людей пришёл парень в чёрном. У него не было шлема на голове, и все видели, что его лицо было похоже на лицо ангела, и тёмные выющиеся волосы придавали ему ещё больший шарм. Он пришёл в сопровождении вооружённых людей, держа в руках два прибора: в правой руке — небольшой сканер, напоминавший кнопочный мобильный телефон, в левой руке он держал планшет. Но планшетом этот предмет можно было назвать лишь по внешнему виду, так как планшет парня был прозрачным.

— А сейчас мы проведём небольшую работу, — проговорил он на своём языке, а Жанна перевела это народу. — Каждый из вас подойдёт ко мне для сканирования личности. Те, кто откажутся, будут жёстко наказаны.

Жанна работала переводчиком в обе стороны и старалась переводить на земной русский язык максимально мягко, чтобы не травмировать людей ещё больше.

«Ладно. Посмотрим чего они ходят и для чего нужна вся эта канитель. В любом случае, как я понимаю, нам ничего не грозит. Ну побудем ещё минут десять подопытными маргитками, и нас распустят по домам, надеюсь их командор всё-таки обдумает мою просьбу», — подумала Жанна и стала с волнением ожидать развязки этого действия.

Люди начали подходить к нему — он проводил сканером от макушки и до середины груди, а на планшете тут же появлялась фотография человека и его данные. Парень сопоставлял свежий скан с имеющейся уже информацией и отпускал человека. Жанна была первой, кто пошёл на этот шаг, чтобы показать людям, что им нечего бояться. Начался рутинный процесс, который происходил довольно быстро и безболезненно: просто люди медленно перетекали из одной «кучки» в другую.

Как вдруг её осенило, и она аж закричала в своих мыслях:

«Откуда у них наши фото и информация о нас?! Они за нами следили! Всё время следили! Они нас тупо мониторили день за днём, ночь за ночью! Так получается, что мы у них как на ладони, сами не подозревая об этом?! Так это же бесчеловечно! И я права — мы для них всего лишь пешки, марионетки или что там ещё?! И вот интересно: они просто периодически следили за людьми и делали случайные снимки или они снимали жизненный фильм как минимум каждого человека, чьи снимки были у этого парня в планшете? А как же личная жизнь? А интимная? Я уж молчу о том, что люди в душ ходят, в туалет...».

— Стой спокойно, это займёт несколько секунд, — сказал «сканер» строптивому парню. Но тот активно отказывался повиноваться:

— Я не буду ничего делать для вас. И я не хочу быть для вас цирковым кроликом.

И он попытался наброситься в драку на парней из помощи сканирующему ангелоподобному парню, изрыгая на них весь свой известный ненормативный лексикон, который изучал неизвестно где, но даже у Жанны, знающей весь этот «фольклорный» язык еще со школы, уши чуть не свернулись в трубочку от того, что он говорил, а переводить она это не могла, сказав лишь, что парень ругается нецензурной бранью.

«Зря ты так, ведь мелочь же. Понимаю, что это нас унижает. Ты молодец, что выступил против, но зря. Меня терзают смутные сомнения...» — подумала Жанна, но увидев как парня куда-то уводят с площади, вслух произнесла:

— Ребята, пожалуйста, верните его. Он не специально. Просто у него стресс!
Но её слова как будто были обращены к пустоте.

— Пожалуйста, верните его! Он просто не понимает, что делает из-за шока, у парня нервный срыв! — она кричала им вслед, но никто и не пытался её услышать. — Не причиняйте ему вреда. Пожалуйста!

Она остановилась, понимая, что всё, что она делает, по сути своей бесполезно. Что её задача — лишь переводить непонятную речь на русский язык и обратно.

— Всё! Достаточно! — сказала Жанна и направилась напрямик к своей подруге, так как переводить было больше нечего — «ангел» и его охрана выполнив свою работу ушли.

Жанна подошла к подруге, а та с сомнением в голосе спросила:

— Как думаешь, куда они его повели?

— Не знаю, — ответила Жанна. — Как же я устала! Да пошло оно всё... и они все пошли!

Свободных скамеек на площади не оказалось, и она опустилась возле памятника рыбке, прямо на асфальт, прислонилась спиной к стенке фонтана, расслабилась и закрыла глаза.

— Жан, Жан, ну расскажи, что там и как, — пыталась хоть что-то выяснить подруга.

— Давай позже, у меня нет сил не то, что разговаривать, даже думать сил нет, — и она, закрыв глаза тяжело вздохнула. — Подремлю, пожалуй, если получится конечно. Сил нет. Пошли они все в пень.

Ленка понимала, что подруге нужно отдохнуть, что вряд ли она сама решилась бы пойти к этим типам и что-то выяснять, тем более быть в гуще событий и при этом находиться в постоянном стрессе. Хотя любопытство и было безмерно сильным, но она сказала:

— Отдохни, конечно, я понимаю как ты устала. Я-то здесь устала, но тебе было гораздо печальнее, чем мне, — и она положив голову подруги к себе на плечо, продолжила: — Отдохни, никуда они не денутся, да и мы тоже.

— Угу, в яблочко, — ответила Жанна подруге и тяжело вздохнула.

— Сильная она, — сказал дед Антон, который сидел с другой стороны от Ленки.

— Да, бывает, — ответила ему она. — Но я никогда не думала, что на настолько.

— А мужики вон, вишь, какие пошли, чуть что — сразу матом кроют. Да знаю я этого парня. Парень-то хороший, но зря он так. Их целая армия, а он один. Нужно быть мудрее, а не погибать только лишь из своей гордости и самолюбия. Так никакую войну не выиграть, а здесь нужно всё обдумать и понять как действовать, а не в драку на них кидаться. Эх... Что с ним сейчас и как он?

— Ага, и где он? — поддержала его Ленка.

— Страшно подумать, — ответил дед. — Нужно его как-то выручать.

— Как?

— Сам не знаю. Может у подруги есть мысли, — и он кивнул в сторону Жанны.

— Может и есть, но сейчас пусть отдохнёт. Думаю, что ей это очень нужно.

— Это верно. Пусть отдохнёт. Думаю, что на неё свалится еще очень много чего. Эх, в ванну бы ей сейчас, да полноценный ужин. Или завтрак?

— Да всё равно что. Всем пора и спать, и есть, и пить, и в ванну-душ сходить. А ещё бы в туалет... Изверги, даже в туалет не сходить!

Они замолкли, Ленка наблюдала, как дыхание подруги стало более спокойным и размеренным. Она погладила её по голове и сказала деду Антону:

— Похоже, заснула.

— Зря, поспать ей не дадут, — ответил дедушка и кивком головы показал в ту сторону, откуда к ним приближался Бежу с со компанией всё из тех же лиц.

— Вот же блин-блинский, да они издеваются! — шёпотом воскликнула она. — Вот же гадство!

Бежу вернулся на площадь и взглядом начал искать Жанну. Вскоре он её нашёл направился напрямик к ней, а точнее — к компании, в которой находился их переводчик.

— Жан, Жанчик, просыпайся, твой крутой парень идёт, — торопливо прошептала Ленка.

— Какой парень? — сонная, ничего не понимая спросила Жанна.

— Ну этот, как ты его назвала... Бежу, — напомнила подруга.

— Какой Бежу? Да и фиг с ним, как бы его не звали, пошёл он в пень, — прошептала Жанна.

— Жанок, просыпайся, они всей толпой сюда идут. Мне страшно, Жан, — взволнованно начала тормошить подругу Ленка.

— Пусть идут, я им курс на пень проложила. Минуют.

Но они не миновали, а подошли вплотную. Бежу присел на корточки и что-то сказал обращаясь к Жанне. Но той было всё равно. Тогда он обратился к подруге, но она не поняла ни единого его слова и лишь со страхом и дрожью ответила:

— Она спит, Бежу.

Он, естественно, тоже её не понял и, прикоснувшись к плечу Жанны слегка его потряс. Реакции не было. Он ещё раз потряс её за плечо при этом говоря:

— Жанна, это Бежу. Если ты спишь, то проснись: это очень важно для всех вас. Проснись, — нараспев сказал он последнее слово.

Жанна с трудом разлепив глаза увидела командора и попыталась вскочить, но он продолжая держать её за плечо слегка надавив на него показал, что не нужно вскакивать.

— Послушай, — сказал он, — я с хорошей вестью. Я поговорил со своим командованием, и они дали добро на то, чтобы вы все отправились по домам. Жанна... Проснись... Пойди и скажи людям, что бы они все шли домой. Тебя услышали, понимаешь?

— Ага, понимаю, — сонно сказала она и встала с помощью Бежу, который подал ей руку.

Свита командора не могла понять, что такое творит их босс. Почему он так низко пал перед какой-то ничтожной землянкой: присел, шёпотом поговорил, помог подняться. А всего-то должен был громко отдать команду, развернуться и уйти. Это всё было очень странно для их понимания, но они не могли ему перечить ни коим образом, и по этому он поступал так, как считал нужным.

Жанна поднялась опираясь на руку руководящего офицера, и, как бы она сейчас себя ни чувствовала, но громко и четко на всю площадь почти прокричала то, что начал говорить ей командор для того, что бы она могла перевести людям. А говорил он так:

— Жители данной местности! Меня зовут командор Бежу, я командую группой, которая прибыла в вашу местность. Мы прибыли к вам с миром и приносим вам свои извинения за некоторые неудобства, которые вам доставили. В дальнейшем мы с вами обсудим наше совместное участие в новой совместной жизни, а сейчас вы все свободны и можете идти в свои дома. Связь у вас мы отключили. Связаться с внешним миром какое-то время вы не сможете, но все вопросы и просьбы вы можете передавать нам через вашего посла, которую зовут Жанна. В том числе и медицинские. Если у кого-то есть проблемы со здоровьем, мы непременно вам поможем. Если вопросов, просьб и претензий сейчас нет, то вы все свободны — возвращайтесь домой!

В толпе побежала волна облегчения, и все, буквально не оглядываясь, ринулись по домам. Площадь опустела за минуту, и на ней остались лишь Жанна, Ленка, дед Антон и Бежу со своими телохранителями.

— Дед Антон, пойдите отдохните, а завтра мы обязательно встретимся, — сказала Ленка дедушке, и обняла его. За эту ночь, он стал ей родным. А одинокий дед приобрёл себе если не дочку, то внучку.

— Девушки, идите отдыхать, я вижу как вы устали. А тебя, Жанна, завтра заберут мои ребята, нам нужно о многом поговорить. У тебя же масса вопросов к нам и ко мне в частности? — мягко произнёс Бежу.

— Да не то, что масса — целая вселенная, — ответила она ему. — И как вы узнаете где меня искать? А вдруг я убегу сейчас? — улыбаясь, съязвила Жанна.

— Это невозможно: периметр данного селения окружён силовым полем.

— А-а-а, перестраховались. Мудрые значит?

— Нет, опытом наученные, — улыбаясь, ответил Бежу.

— Ну коли уж разбудили, может, к нам на чашечку кофе?

— С удовольствием, — ответил ей Бежу. И они все, включая компашку телохранителей, отправились в квартиру родителей её подруги.

Жанну очень удивило и её необдуманное, спонтанное предложение, и его ответ, но назад повернуть уже не было возможности.

Они шли через пустую площадь, где ещё пару минут назад было полным-полно народу.

— Что я творю?! — возмутилась Жанна, обращаясь к подруге шёпотом.

— В каком смысле? — не поняла та.

— Как можно было врагов вооружённых до зубов звать к себе домой?! Чем я вообще думала?!

— Ну да, меня это тоже удивило. Но что делать. Отменять наверное уже нельзя: вон как мирно топают за нами. Не скажешь же ты им сейчас, что ты передумала гостей принимать.

— Конечно нет. Что они обо мне подумают?

— Жаль, знали бы, что так будет, продукты бы не забирали, — сокрушалась Ленка шёпотом по дороге домой.

— Да кто же знал... — ответила ей Жанна

— И что мы кушать будем?

— Ну, в доме есть, наверное, какие-то крупы? Сварим. Кстати, а кофе есть?

— Есть. И чай есть. Кипяток сделаем сами, — уже веселее ответила Жанне подруга.

Между тем, пока подруги выясняли неожиданное решение Жанны, Бежу и его телохранители тоже мило побеседовали.

— Командор, а не опасно идти туда с ними? Мы ведь не знаем, что нас там ждёт, — сказала Солнышко обращаясь к командору.

— Нет, не опасно, — ответил он ей.

— И всё же...

— А вы у меня для чего? — требовательно спросил он.

— Принято, командор, — безэмоционально ответила она.

Они подошли к подъезду. Ленка дрожащими руками достала из кармана ключи и открыла дверь.

— Хорошо хоть по карманам не шарились и ключи не отобрали, а то куковали бы мы сейчас здесь, — сказала Лена и они начали подниматься на свой этаж.

Войдя в квартиру и включив свет в коридоре, Ленка пригласила всех войти. Когда они вошли, то подруги облегчённо вздохнули. Всё же пусть это и не их собственность, но всё же крыша над головой и человеческие удобства очень много значили для них. И осознали это они лишь сейчас, после того как пережили столько тревог и сомнений, а ведь раньше всё это воспринималось просто как должное и неотъемлемое.

Ленка включила свет во всех помещениях квартиры, показывая гостям, что им здесь ничего не угрожает.

— Располагайтесь, гости незваные, — сказала она обращаясь к посетителям с улыбкой. — Мы не такие сволочи, как вы, мы людей ночью на улице не держим и оружием им не угрожаем.

— Ленок, прекрати. Они не сделали тебе ничего плохого, — остановила её Жанна.

— Ага, зато почти до утра продержали на улице, хорошо не мороз, — возразила Ленка.

— Ну да, так случилось. Скажи, а что бы делала ты, если бы была на их месте?

— Да кто его знает...

— Вот видишь. Я им не друг, но и не ищу конфликта. Я пытаюсь понять их и, по возможности, избавиться. Вот только бы знать как... — задумчиво произнесла Жанна.

— И для этого ты пригласила их в гости? — удивилась Ленка.

— Я пригласила их по тому, что мне нужно в туалет, а заодно позадавать вопросы в комфортном для меня месте, а не в месте поклонения местной чудо-рыбке.

— Девушки, могу я узнать, о чём вы так мило беседуете? — вклинился в разговор Бежу.

— Мы думаем о том, чем мы будем вас угощать, гости дорогие, — ответила ему Жанна.

— Мы не голодны, — ответил он ей. — А вот кофе мы выпьем, мы знаем что такое кофе, мы покупаем его.

— Закупаете на нашей планете?! — с удивлением и с некоей долей удивления воскликнула девушка.

— Не совсем. Мы берём его у торговцев пряностями. Покупаем довольно большое количество, хотя принимаем его не часто. Но это довольно вкусный напиток, — пояснил командор.

— А почему не часто? Он вреден для вас? — поинтересовалась Жанна.

— Нет, просто его не много, и он довольно дорогое удовольствие для многих, а для кого-то вообще недоступен.

— Понимаю. Он и у нас удовольствие не очень дешёвое.

— Давайте поделимся на группы: кому сладкий кофе, кому нет, Ленок будет варить разными порциями, — предложила Жанна.

Выяснилось, что не сладким его пьёт только Жанна, и она предложила подруге начать с варки сладкого напитка, а сама срочно умчалась в туалет, о котором мечтала так долго.

Вернувшись, она обнаружила интересную картину: гости бродили по квартире, разглядывали и трогали всё, что только видели, а сама хозяйка уже разливала божественный напиток по чашечкам, что бы угостить гостей и себя любимую.

— Что это? — спросила Солнышко, беря в руки флакон с туалетной водой.

— Туалетная вода, — ответила ей Жанна.

— Туалетная? Очень интересно. Вы её используете до того, как идёте в это помещение, или после? — с любопытством уточнила Солнышко.

— Когда как. Обычно это не зависит от походов в туалет, — улыбаясь ответила ей Жанна.

— Тогда почему вы так её называете? — не унималась Солнышко.

— Сама не знаю. С детства мучаюсь этим вопросом, — смеясь ответила она Солнышку. — Понимаешь, в старинные времена на нашей планете, одежда высшего общества называлась туалетом. Не спрашивай почему — я сама даже не догадываюсь, почему это так. Наверное, все ароматические настои стали называться так потому, что должны были ароматизировать не слишком ароматные наряды богатых людей, — предположила Жанна.

— А они что воняли? — удивлённо спросила Солнышко.

— Я не знаю, не нюхала. Да и если я и когда-то жила в те времена, то просто этого не помню, — улыбаясь ответила она гостье.

— Ну, допустим, не важно уже, воняли они или нет. У меня возник в связи с этим вопрос другой: почему одежду называли туалет? Они в этой одежде туда ходили? Это специальная одежда? — настойчиво продолжала инопланетная девушка.

Жанна не выдержала и рассмеялась, у неё закончились силы сдерживать накатывавший на неё смех. На её смех пришли все остальные — и гости, и хозяйка.

— Что здесь происходит? — поинтересовался Бежу.

— Да вот мы с Солнышком столкнулись с нерешаемым вопросом — почему туалетная вода — туалетная, — пояснила ему внезапная переводчица.

— И почему? — очень заинтересованно спросил командор.

— Да блин, ещё один, — сказала Жанна и, смеясь ушла в сторону кухни.

Она слышала как гости обсуждают эту тему, как Солнышко пыталась им передать то, что поведала ей Жанна, и как гости начали строить предположения о том, почему же всё это носит именно такое название.

— Что там происходит? — поинтересовалась хлопчущая хозяйка, доваривавшая кофе для Жанны.

— Пытаются понять почему туалетная вода — туалетная, а никакая ни другая.

— И каков результат?

— А по мне не видно? — спросила подруга плача от смеха.

— Я заметила... Кстати, я так-то тоже не понимаю такого названия для духов.

— На всё есть свои причины. Ладушки, кофе готов, чуть не убежал, — Жанна подхватила турку в тот момент, когда пена готова была своей любовью обнять всё, что попадетсся ей на пути, выйдя из заточения.

Отсмеявшись, она направилась в комнату, где шло обсуждение очень любопытной темы, и пригласила гостей пройти в кухню для принятия внутрь столь дорогого и желанного напитка, как теперь стало известно, на нескольких планетах.

Гости расселись кто где, Жанна и Ленка — скромно на табуретах, а гости — на угловом диване. Хозяйка поставила перед всеми гостями чайные чашки с кофе, предположив, что не стоит испытывать терпение гостей кофейными мензурками, и, заодно, излишне не важничать, заранее выставив на стол конфеты, печенье и вазочки с вишнёвым вареньем — это всё, что она нашла в шкафчике кухни.

Гости расселись, отхлебнули волшебного напитка и все как один, облегченно вздохнули, издав звуки блаженства от вкуснейшего для всех без исключения напитка. А свита Бежу была ещё более благодарна девушкам за это угощение, так как для них напитков под названием «кофе» был вообще недоступным.

— Нас зауважали... — шепнула Ленка Жанне.

— Думаешь? — улыбнулась Жанна.

— Ага.

— Хорошо. Нужно запастись кофе и почаще угощать, тогда нам точно ничего угрожать не будет.

— Сто процентов.

«Будем и дальше продолжать искать их слабые места...» — подумала внезапная переводчица инопланетных языков.

Девушки наблюдали, как Бежу и группа из трёх телохранителей скромно сидели на своих местах и потихонечку отпивали кофе из своих кружек, а вот к угощениям так и не притронулись.

— Друзья, угощайтесь. Чем богаты тем и угощаем, — проговорила Жанна. «Тем и рады» она побоялась сказать по причине нового разбирательства словесного оборота, непонятого гостям.

Бежу взял в руки вазочку с вареньем, понюхал и спросил:

— Что это? Пахнет вкусно.

— Вишнёвое варенье, — ответила ему хозяйка квартиры.

Хоть она и сказала на том же языке, на котором говорит и её подруга, но никто её не понял, и все выразительно посмотрели на Жанну.

— Вишнёвое варенье, — повторила она слова подруги.

— Что это значит? — спросил командор.

— Ну-у... Как вам объяснить... Есть такое растение — вишня. Мы собираем созревшие плоды и варим их с сахаром, а в итоге получается вот такая вкусная штука, — пояснила землянка.

— О, мы тоже проделываем подобное с некоторыми нашими плодами, — подержал командор.

— Круто. Значит между нами есть что-то общее помимо внешнего вида, — сказала она, и все засмеялись

— Ленок, дай гостям ложечки, не пальцами же они будут варенье есть, — шепнула она подружке, и исполнительная Ленка срочно бросилась исполнять указание.

Но вместо того, что бы начать кушать варенье, Бежу вежливо сказал:

— Девушки, не считите за грубость и бестактность, но пока мы не будем ничего кушать. Если вы не против, то мы возьмём всё это на анализ.

— Вы думаете, что мы хотим вас отравить? — поинтересовалась встревоженная переводчица.

— Нет, я совсем так не думаю, просто изучим их состав и узнаем, можем ли мы это употреблять, не причинив себе вреда.

— Понимаю. Чужая планета — чужая еда. Много же у ваших учёных теперь работы прибавится только в этом направлении, — с издёвкой сказала Жанна.

— Именно, но кофе очень вкусный и мы вам благодарны, — улыбнулся командор.

— Во благо, — вежливо ответила ему Жанна.

— Ну может хоть что-то вам можно? — спросила Лена глядя на Бежу, но между тем понимая, что подружка переведёт ему её слова.

И Жанна перевела, а Бежу мирно ответил:

— Ну вот позже и узнаем, что нам можно употреблять на вашей планете, а что не стоит.

Все дружно затихли прихлёбывая ароматный напиток, как вдруг Бежу призадумался а потом проговорил вслух:

— Ведите на базу, я сейчас прибуду, — отдал он распоряжение.

На самом деле всё оказалось куда проще — в его ухе говорила рация.

— Девушки, благодарю вас за приглашение, за угощения и очень рад знакомству. А сейчас мы вынуждены уйти. Жанна, в полдень за тобой придут мои люди. Не переживай, мы просто побеседуем теперь уже у меня. Отдыхайте, — и четверо посланцев другой планеты вышли из квартиры, дверь которой уже успела открыть шустрая хозяйка.

— Нажмите на красную кнопку справа от двери, внизу, на выход — так она для вас откроется, — посоветовала им Жанна.

— Хорошо, — ответила Солнышко скрываясь из вида в маршевом пролёте лестницы подъезда.

— Подождите! — вдруг крикнула Жанна им в след. — Подождите! Вы забыли!

— Что мы забыли? — раздался мужской голос с нижнего этажа.

— Вы забыли образцы пищи, — напомнила она.

— Принеси их завтра, хорошо? Нас сейчас ждёт важное дело, пояснил голос командора.

— Хорошо. Я постараюсь не забыть.

— Вот и хорошо. Отдыхайте.

— Спасибо, — ответила Жанна гостям и, закрыв дверь, помчалась к окну посмотреть на то, как гости выходят из подъезда.

Вдвоём с подружкой они буквально прилипли к окну. На улице было уже довольно светло, и вышедшие четыре человека, одетые во всё чёрное, выглядели как монументы среди пустыни. Они направились в сторону своей базы по совершенно пустому посёлку, а девушки долгое время наблюдали за четвёркой, пока та не исчезла из виду.

— Вот же... — грустно сказала Ленка.

— Что случилось? — встревоженно спросила Жанна.

— Что за гости такие — ушли и даже ни разу не оглянулись.

— Да и фиг с ними. Пошли спать, а то уже почти семь утра, а в двенадцать они снова за мной придут.

— Да пошли, ещё же в полдень к ним на базу идти. А то проспим — согласилась Ленка.

— Да хренушки, не дадут они проспать; дверь вынесут, но приведут, — озадачено ответила Жанна.

— Да, согласна, это они могут. Пошли, я дам тебе халат, что ли. Не будешь же ты спать в том, в чём под рыбкой спала, предложила подруга.

Кроватей в комнате было две, и между ними даже не возникло споров кто и где будет спать: просто каждая легла на ту, что была ближе. Девушки переоделись в то, что нашли в шкафу, и просто рухнули в кровати от усталости.

Жанна и Бежу

Наступил полдень следующего дня. Девушки уже проснулись, хотя Жанне так не хотелось подниматься, если учесть, что после всего пережитого прошло всего часа три. Перед тем как уснуть, она поставила время пробуждения на будильнике своего телефона на час раньше и включила его. Очень уж ей не хотелось проспать то, что ей сегодня расскажет Бежу, да и выглядеть опозднуом ей тоже не сильно-то хотелось.

С трудом разлепив глаза и встав с постели, неожиданная переводчица потопала в ванну чтобы привести себя в порядок.

— Похоже, что просто умыть лицо и почистить зубы мне не поможет, — прошептала она сама себе. — Постою-ка я под струями живительной влаги — это, наверное, взбодрит лучше...

И она, включив тёплую воду, встала под жизнерадостные струи.

— О, да! — прошептала Жанна. — Это сейчас самое то, что мне нужно!

Минут пять она просто стояла под струями тёплой воды, медленно, но уверенно просыпаясь: затем она сделала воду по прохладнее и, окончательно проснувшись, выключила кран и вышла из душевой кабинки.

— Ну а теперь — зубки...

Из ванны Жанна вышла уже вполне готовая к новому, трудному для неё дню, и направилась на кухню сварить для себя божественный напиток, любимый, как оказалось, на многих планетах. Ленка ещё спала, и будить её для собственного спокойствия она не стала.

Пока Жанна варила себе кофе, она продолжала думать о том, что же расскажет ей сегодня Бежу. От нетерпения всё узнать она готова была бросить всё и прямо сейчас рвануть на базу пришельцев, но слова командора о том, что за ней зайдут в полдень, хоть не много, но всё же останавливали её пыл и рвение.

Кофе девушка сварила, достала себе вчерашние конфеты и печенье, но аппетита почему-то у неё не было, и она просто пила кофе чашку за чашкой всё больше и больше начиная волноваться, и до волновалась то тех пор, пока у неё снова не возникло чувство страха.

— Ну всё, хорошо! — приказала она сама себе. — Дыши глубже и медленней, всё будет хорошо.

Допив кофе Жанна пошла и сменила домашний халат, который дала ей подруга на ночь, чтобы сменить его на свой вчерашний наряд. Новой свежей одежды у неё с собой не было, поэтому и выбора другого, соответственно, не было, и ей не оставалось ничего, кроме того, что бы надеть свою вчерашнюю одежду.

— Ну и ладно, они сами-то свои наряды меняют? Вряд ли. Так же будут в чёрном и вооружены до зубов. Один — один.

Ровно в полдень, как кремлёвские куранты, раздался звонок в дверь и Жанна в большом волнении бросилась её открывать.

— Здравствуй, Жанна, — тут же услышала она не успев открыть дверь. — Меня за тобой прислал командор.

— Доброе утро, Солнышко, проходи, и говори, пожалуйста, шёпотом, — приветственно ответила Жанна девушке, ни разу не удивившись, что прислали именно её.

— А почему шёпотом? — уже шёпотом спросила она.

— Подруга спит.

— Понимаю.

— Кофе будешь?

— Даже не знаю, велено тебя забрать и привести к командору, про кофе указаний не было.

— Да ладно, десять минут больше, десять меньше...

— Я не могу послушаться приказа.

— А что, если мы скажем, что я долго собиралась? Ну, учитывая вчерашние события...

— Так нельзя, так не должно быть. Приказ...

— Да в пень, твой приказ, — перебила её Жанна. — Проходи на кухню, я сварю кофе.

И девушка в чёрном, пошла на кухню, внутри себя понимая, что она нарушает приказ, данный ей перед тем, как она пришла сюда, но желание божественного напитка пересилило её страхи. Тем более что их переводчик предложила хороший выход из положения, если командор спросит о причине их некоторой задержки.

А Жанна тем временем начала варить кофе и боковым зрением наблюдала за девушкой. Выглядела та, как металлический шкаф, — непробиваемой, но что-то в ней читалось, что выдавало её некоторую тревогу.

— Успокойся, Солнышко, всё будет хорошо. Мы же почти подруги, а я своих друзей не сдаю. Вот и кофе готов. Давай, взбодрись, а я пока марафет наведу.

— Что значит «марафет наведу»? — спросила почти подруга.

— Это значит, нанесу на лицо немного макияжа, подправлю одежду, ну, в общем, — прихорошусь.

— А, поняла. А для чего тебе макияж?

— Ну-у-у... Что бы выглядеть красивой.

— Ты и так красивая, он тебе не нужен.

— Нужен, поверь.

— Хорошо, верю. А вот нам макияж не положен. Максимум, что мы можем иметь, — это длинные волосы, но мы обязаны их убирать до последней волосинки, чтобы ничего нам не мешало.

— Что бы случайно выбившиеся волоски не мешали в шлеме?

— Да, а ты откуда знаешь?

— Да так, догадалась, — смеясь ответила Жанна.

— А почему ты смеёшься? — пыталась понять Солнышко.

— У нас на планете тоже есть длинные волосы и шлемы. Я просто понимаю, о чём идёт речь.

— Ты тоже в работе используешь шлем?

— Нет-нет, что ты! Просто понимаю, о чём ты говоришь.

— Это хорошо, что ты меня понимаешь. Вообще странно, что ты нас понимаешь.

— А я-то как этому удивлена! Сама не понимаю, что и как тут происходит.

— Нам ещё нужно взять образцы вашей еды, — задумчиво произнесла Солнышко.

— Ой, хорошо, что ты напомнила, — спохватилась Жанна.

Она отыскала в доме целлофановые пакеты и положила в них конфеты, печенье и розетку с вареньем. Всё это она, конечно же, положила в разные пакетики, но потом все эти пакетики погрузила в один.

— Ну вот и кучу дел сделали, и ты кофе попила. Видишь как всё просто.

— Спасибо тебе, для меня кофе недоступен.

— Я понимаю. Значит заходи чаще, пока я здесь. Я ведь здесь не живу, я приехала сюда в гости и скоро уеду. Боюсь, что мы больше и не увидимся, но я очень рада была с тобой познакомиться, — вздохнула Жанна с грустью.

— Я бы не была в этом так уверена, — загадочно улыбаясь, заявила Солнышко.

— Почему? — чисто автоматически спросила Жанна.

— Здесь ты одна нас понимаешь, значит, ты долго ещё будешь с нами. А потом такие полезные люди нам самим нужны, — пояснила гостя.

— Я попала... — задумчиво и с тревогой произнесла переводчица инопланетных языков.

— Ты попала, — ответила ей девушка в чёрном не переставая улыбаться.

— Ну что, я готова, пойдём? — решительно спросила землянка.

— Пойдём, а то прошло уже много времени, мы должны были уже быть на месте, — согласилась Солнышко.

— Объяснишь своему руководству, что земляне очень долго собираются, — посоветовала Жанна.

Девушки вышли из квартиры и начали спускаться вниз по лестнице.

— Ты знаешь, Солнышко, я почему-то очень сильно волнуюсь, — призналась внезапная переводчица инопланетных языков.

— Не нужно, вы просто мило побеседуете с командором, — успокоила её Солнышко.

— Я боюсь услышать то, что мне может не понравиться, — переживала Жанна.

— А что ты плохого можешь услышать, если всё и так уже случилось? Просто узнаешь подробности и детали, — вновь успокоила её инопланетная девушка.

— Хорошо бы, если так...

— Не переживай, меня ты знаешь, командора Бежу тоже, о чём волноваться?

Они вышли из подъезда на улицу и направились в том направлении, куда утром уходила группа из четырёх человек, побывавшая у них в гостях. Выйдя на улицу, Жанна посмотрела в небо и поняла, что ничего не изменилось: гости здесь, а их флот так и продолжает висеть над посёлком.

— Даже не знаю, мне просто как-то тревожно. Всё это для меня новое... — продолжала беседу Жанна.

— Ты быстро привыкнешь. Я считаю, что теперь у тебя будет так много работы и так мало времени, что и бояться будет некогда — и привыкнешь уже сегодня, — улыбаясь весело, сказала Солнышко.

— Это-то меня и тревожит, — вздохнула Жанна.

— Да, перестань, у нас чудесная команда, некоторых из них ты уже знаешь, останется познакомиться с остальными, — ободрила её Солнышко.

— С остальными миллионами? — с иронией уточнила землянка.

— Не думаю, что так много, но уверена, что знакомств у тебя ещё будет огромное множество, — рассмеялась Солнышко.

— Не сомневаюсь. А знакомство только с представителями вашей цивилизации? — уточнила Жанна.

— Уверена, что не только, — подмигнула инопланетянка.

— Солнышко, ты меня пугаешь, — вздохнула неожиданная переводчица.

— Разве? А по моему мнению, это всё жутко интересно. Ведь раньше ты с этим не сталкивалась, а тут вдруг сразу — и всё. Разве это не интересно? — воодушевлённо пояснила Солнышко.

— Интересно, но я почему-то очень волнуюсь, — честно призналась Жанна.

— Не нужно. Ты скоро ко всему этому привыкнешь, и всё это станет для тебя совершенно обыденным, — ответила девушка в чёрной броне.

И Жанна погрузилась в раздумья, совершенно не слыша ничего, о чём дальше говорила её новая знакомая. А та, в свою очередь, поняла, что пришло время дать обдумать землянке всю ту информацию, которую она на неё сейчас вылила, совершенно того не желая. В итоге всю дорогу до их базы они прошли в полном молчании. Всё было просто: представительница иной цивилизации знала куда ей идти, а Жанна следовала за ней.

Пройдя площадь и миновав линию четырехэтажных домов, они вышли на окраину посёлка, вот здесь перед Жанной и предстал весь вид её тревог. Всё было не земным — корабли, челноки, люди в чёрном вооружённые до зубов, летающие круглые серые

шары, металлические черные шагающие коробки, напоминающие собак. Всё это её напугало настолько, что она остановилась на месте.

— Ты чего? Пойдём, — сказала Солнышко.

— А они нам не навредят? — с тревогой спросила землянка.

— С чего бы? Это наши люди и наше оборудование, никто тебе не причинит вреда, ведь ты пришла по приглашению.

— Можно я пойду обратно? — не то шутя, не то серьёзно спросила Жанна.

— Нет, нельзя, — твёрдо ответила Солнышко.

— Я не могу туда идти, — возразила землянка.

— Я могу тебя туда отнести. В любом случае могу — с твоего согласия или нет, но это так, поверь. Как бы там ни было, но я выполню данный мне приказ, — уверенно произнесла Солнышко.

— Я верю, у тебя приказ меня доставить.

— Не совсем, у меня приказ тебя сопроводить, — уточнила Солнышко.

— О, как это сильно меняет дело, — съязвила Жанна.

— Ну, что пойдём? Не бойся, тебя ждут.

Бежу сидел в своём кабинете внутри довольно большого судна, расположившегося прямо на нескольких огородах землян. И Жанне было очень жаль тех, кто потратил столько времени, труда, любви и заботы на выращивание своего урожая, что она в очередной раз невольно подумала, что пришельцы просто нелюди. Она понимала, что им совершенно безразлично то, что чувствуют местные жители, что им интересны лишь только их интересы, и понимала, что будь она на их месте, то и она, возможно, тоже поступила бы именно так — посадила своё судно на удобную для него поверхность. Но всё же было очень жалко огороды и людей, которые их холили и лелеяли.

Стоявший на поле корабль был довольно большим, по мнению Жанны. Максимум, что она видела, — так это самолёты, в то время, когда её возможности позволяли пользоваться услугами авиалиний. Но сейчас перед ней предстало нечто, что очень её впечатлило. Громадное стальное тело напоминало своей формой хлебный батон. И размеры этого батона настолько её впечатлили, что она присвистнула, когда увидела это чудо технического творения, и остановившись, застыла как вкопанная от той картины, что предстала перед ней.

Гигантское судно и несколько судов по меньше, стоявших поближе к посёлку, суэта и жизнь вокруг них — чужое, но настолько живое и реальное, что Жанне подумалось, что она попала внутрь фантастического фильма. Она стояла и смотрела, как замороженная на всё это действие, а Солнышко открыто улыбалась, гордясь тем, что их прибытие и их технологии привели землянку в столь реальный восторг.

Жанна не сводила глаз с гигантского корабля, стоявшего поодаль от остальных, поменьше. И даже находясь почти в километре от него, она видела иллюминаторы, открытый проём и спущенную рампу, которая была для них трапом, видела всевозможные устройства и приспособления, расположенные по всей видимой поверхности корабля. Она не знала, что это и как называется, но для себя отметила, что на нём очень много орудий и всевозможных видов антенн. Маленькие кораблики были такой же формы, только, пожалуй, раз в пять-десять меньше большого; на них визуально не выделялись ни орудия, ни антенны, но тёмно-серый стальной цвет очень сильно объединял всё в одну семью.

— Пойдём, Жанна, нас ждут, — сказала улыбающаяся новоиспечённая подруга. — Ты ещё успеешь налюбоваться всем этим для тебя чудесным чудом. И поверь, через несколько дней для тебя это станет обыденным явлением, и ты совершенно перестанешь его замечать.

— Да, конечно, — ответила землянка продолжая витать в своих сложных и тревожных мыслях.

Бежу, увидевший девушек из окна своего кабинета — но точнее будет сказать, из иллюминатора, — был рад тому, что наконец-то обе изволили явиться. Он ждал их уже минут двадцать по земному времени и начинал волноваться — нет, не злиться, а именно волноваться, боясь того, что земная дамочка передумает и не придёт на обозначенную встречу, хотя прекрасно понимал заинтересованность землянки и кучу вопросов в её голове.

Он увидел как девушки застыли невдалеке от лётного поля, и понял, что Жанну впечатлило то, что она увидела. И он, резко встав быстрым шагом направился к ним боясь, что землянка испугавшись развернётся и уйдёт. Так как кабинет командора находился на четвёртом ярусе, то он решил воспользоваться лифтом для более быстрого передвижения. Ему очень не хотелось, чтобы землянка ушла.

Выйдя из своего большого корабля, он сел на небольшое транспортное средство, очень напоминавшее земной автомобиль, и поехал к ним навстречу. Бежу очень обрадовало то, что Жанна всё же двинулась вперёд, а не пошла назад.

— Отважная, — произнёс он вслух. — Ну да с чего я взял, что она не придёт? Ведь вчера она так рьяно защищала своих соплятят, не побоявшись вооруженных людей, так чего здесь-то бояться...?

Они встретились на подходе к стоянке малых судов, которые в последствии Бежу назвал малыми пассажирскими шаттлами. Он пригласил девушек в салон, и они отправились на большой корабль, в котором находился кабинет командора.

Погрузившись в салон удивительного для Жанны транспортного средства, она всё это непродолжительное время ехала молча, разглядывая чудо-технику изнутри. Внутри салона было настолько комфортно, что его вполне можно было использовать для проживания: мягкие светло-серые сиденья, и эти сидения выглядели вполне комфортными и уютными, как домашние кресла; мягкая, такого же цвета обивка стен, забавное рулевое управление, мало похожее на земное и больше похожее на лежащий монитор от компьютера.

Они доехали до большого корабля, и Бежу, остановив машину предложил, девушкам выйти, предварительно открыв им автоматические двери. Девушки вышли и по приглашению командора пошли внутрь корабля. Первой шла Солнышко, за ней — Жанна, и замыкал процессию сам командор. Жанну всё продолжало впечатлять. Буквально всё: всё, что она видела, было для неё как в фантастическом фильме, включая её саму. Она до сих пор не могла поверить в то, что происходит сейчас, а точнее — с прошедшей ночи, когда они вышли из квартиры навстречу Максусу.

«Боже мой, Макс! Как же я могла о тебе забыть?! Как же ты там? Интересно, он уехал домой или всё ещё пытается прорваться в посёлок? Ну нужно же быть такой эгоисткой, чтобы о нём забыть? — думала девушка начиная чувствовать вину перед другом. — Даже весточки не могу ему подать. Нужно что-то придумать.»

Так думала Жанна, при этом параллельно рассматривая всё, что её окружает. Они вошли на борт, и переводчица снова застыла на месте. Всё, что её окружало, стало ещё более невероятным. Поэтому она решила, что не будет вообще смотреть по сторонам, дабы не ввести себя в ступор, а пришельцев не радовать своей недалёкостью.

Между тем Бежу и Солнышко улыбались, видя, как землянка впечатлена всем увиденным. Им импонировало то, что всё вот это необычное, техническое, красивое и одновременно мощное больше не вводит её в ступор. И ведёт она себя вполне достойно: не скачет от радости или не рыдает от страха. Её глаза говорили о том, что всё это ей нравится.

— Впечатляет? — с улыбкой спросил её Бежу.

— Не то слово! — ответила она ему. — Не то слово!

— Я рад. Рад, что тебя это не пугает, — улыбнулся командор.

— Какой пугает, мне всё это очень интересно! А можно прогуляться по вашему кораблю? — с энтузиазмом поинтересовалась она.

— Можно, но мы сделаем это немного позже. У нас очень важное дело. Важное как для нас, так и для тебя. Пойдем со мной: в моем кабинете нам никто мешать не будет, — пригласил Бежу.

— Хорошо, ловлю на слове, — ответила она ему. А он между тем направился в свой кабинет, и Жанна пошла вслед за ним. Теперь уже Солнышко замыкала эту процессию.

— «Ловлю на слове»? Что это значит? — спросил Бежу, не совсем понимая то, что она ему сказала.

— Это значит, что я запомнила твои слова, твои обещания, и теперь ты должен исполнить то, о чём только что говорил и что только что обещал, — пояснила землянка.

— Интересных словарный оборот, нужно запомнить, — задумчиво ответил он.

— Запомни, а то я припомню, — улыбнулась Жанна.

— Что значит «припомню»? — уточнил командор.

— Это значит — напомним, — пояснила Жанна.

— А нельзя было сразу сказать «напомним»? — удивился Бежу.

— Можно, но мы обычно в данном случае говорим «припомню», улыбаясь ответила она.

— Почему? — не унимался он.

— Даже не знаю... Как-то так у нас происходит... Я с детства, да и все люди, говорим именно «припомню» в этом случае. Наверное, это требовательный сарказм, — пожала плечами Жанна.

— Понятно, нужно запомнить, — заметил сам себе командор.

— Для чего? — уточнила землянка.

— Что бы в следующий раз знать как отвечать и вести себя в подобном случае, — пояснил он.

За этим мало что значащим разговором троица добралась до двери в кабинет командора. Бежу приложил правую ладонь к небольшому прямоугольнику, расположенному справа сбоку от двери, и дверь с шипением откатилась в сторону. Перед взором открылось большое светлое помещение.

— Добро пожаловать, первый представитель землян! Ты первый гость на борту нашего судна, — произнёс владелец кабинета.

— Благодарю, — ответила гостя. — Для меня это огромная честь!

— Проходи, — и он взмахнул рукой, указывая направление внутрь кабинета.

Жанна молча шагнула в помещение рабочего офиса и снова встала как вкопанная.

«Пора уже прекращать так тупить. А то подумают обо мне невесть что, — подумала она, вспомнив, как часто она впадает в ступор от увиденного, — Вон как гады улыбаются. Нет, нет, нет, не нужно подавать им повод для радости.»

— Присаживайся, — и Бежу показал рукой в направлении одного из кресел, стоящих у чего-то непонятного, напоминающего журнальный столик.

— Благодарю, — ответила ему Жанна и с удовольствием присела. — Ой, как удобненько! — восторженно сказала она. — Мягенько. Шикарно живёте, командор.

— Как умеем, — произнёс он и присел в другое кресло, жестом руки показав Солнышку, что она должна оставить их вдвоем.

— У вас красиво и интересно, мне очень нравится. Никогда не думала, что доживу до такого, — призналась Жанна.

— До какого? — уточнил Бежу.

— До прибытия пришельцев, до посещения кораблей и уж тем более не догадывалась, и даже не мечтала о том, что буду сидеть в каюте важного офицера и мило с ним беседовать, — пояснила она.

— Жанна, прости, но я, пожалуй тебя огорчу: сегодня у нас вряд ли получится милая беседа. У нас сегодня много работы. Кстати, и завтра много работы. И да, теперь всегда у нас много работы — у нас у всех включая тебя, — очень серьёзно сказал он.

— Ты так сказал, как будто я одна из вас, — улыбнулась она.

— Получается так, что ты сейчас — неотъемлемая часть команды. Из всех живущих здесь, кого мы встретили, ты одна понимаешь, о чем мы говорим, ты понимаешь нас, мы понимаем тебя, я не знаю, что это за аномалия, я сам очень этому удивлён, но факт есть факт. И ты нам нужна для коммуникации с населением планеты и, в первую очередь, для коммуникации с представителями вашей высшей власти, — пояснил командор.

— О, нет, я на это не подписывалась.

— Что значит, что ты на это не подписывалась? — снова удивился Бежу.

— Это такой лингвистический оборот, имеющий ввиду, что человек будет выполнять только обозначенные виды работ и действий. Так вот, я готова была защитить людей на площади, но общаться с президентами и министрами я совсем не обещала. Да и понимаю я только русский язык, а на планете этих языков сотни, если не тысячи, — пояснила Жанна.

— Ничего, не переживай, мы решим эту проблему. Но есть одно «но» ... — мягко сказал он

— Что ещё за но? — с тревогой спросила землянка.

— Так как ты будешь нам нужна круглосуточно, мы хотим, чтобы ты жила на этом корабле, — требовательно произнёс командор.

— В смысле на корабле? — не поверила своим ушам она.

— Вот так — прямо здесь. Мы выделим для тебя персональную каюту и поставим на довольствие. Естественно, и питание у тебя будет персональное. Будем брать его на твоей планете, как и воду. А синтезатор пищи в твоей каюте запрограммируем на популярные земные виды пищи и напитков, — терпеливо пояснил он.

— Всё это, конечно, шикарно, я вам за это очень благодарна, но я должна отказаться, — твёрдо сказала землянка.

— Почему? Что тебя не устраивает? — удивлённо спросил Бежу.

— Там, — и она показала в направлении дома Ленки, — там моя подруга. Где-то за посёлком наш друг, который должен был забрать нас ночью и увести домой. Я не могу, — с волнением в голосе произнесла Жанна.

— Кстати о друзьях... Чуть позже мы поговорим о них, а сейчас я поясню тебе, что то, что я предложил тебе, — это не просьба, это скорее приказ — вежливый и мягкий такой приказ. Выполняя его твоим друзьям ничего не грозит не будет, — поставил он её перед фактом.

— Ага, даже так. Ты мне угрожаешь?! — возмутилась землянка.

— Нет, просто призываю к сотрудничеству, — мягко ответил Бежу.

— И как я могла подумать, что мы сможем быть друзьями? Вы просто меня используете в своих личных корыстных интересах, — с горечью произнесла Жанна.

— Ну, что ты, — улыбаясь ответил Бежу. — Всё совсем не так: ты помогаешь своей цивилизации, а я — своей. Это своего рода союз, союз, в котором мы с тобой друг другу помогаем, — спокойно пояснил он.

Жанна понимала, что она была резкой, что в чём-то была не права, но жить среди них, тем более с каким-то синтезатором в одной комнате, ей как-то не очень хотелось. Но Бежу был прав и она это прекрасно понимала. Понимала, что без её присутствия могут произойти жёсткие недопонимания: обе стороны — пришельцы и земляне — не поймут друг друга.

— Хорошо. Ты прав, прости, что была резкой. Если у меня нет выбора, то я останусь здесь. Но как я извещу мою подругу о том, что я останусь здесь? Мало ли что она там себе надумает... — вздохнула она.

— Мне ещё изучать и изучать ваш язык, — смеясь ответил командор.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты снова говоришь интересные вещи.

— Ну... Такие вот мы, земляне, — улыбаясь, пожала она плечами.

— Хорошо. Твою каюту пока готовят, а мы пожалуй начнем работать. Да, кстати, подруге ты сообщишь после того, как мы сегодня закончим с разрешением одного вопроса. После чего, кто-нибудь тебя свозит в дом твоей подруги. Ну, мы еще поговорим об этом, а сейчас давай немного поработаем.

— Да, конечно, давай, — согласилась Жанна.

— Сегодня утром были захвачены два лазутчика, нам их нужно допросить, — перешёл к делу Бежу.

— Что? Нет, я не хочу никого допрашивать, я против насилия! — возмутилась она.

— Мы никому не причиним вреда, не переживай, просто разясним ситуацию, — заверил командор.

— Ладно, что для этого нужно делать? — сдалась землянка.

— Для начала нужно пересесть вон на то кресло, что стоит возле рабочего стола, — предложил он и направился в своё рабочее кресло по другую сторону стола.

Они поменяли места дислокаций и Бежу нажал на одну из невидимых кнопочек на своём столе. Дверь с шипением открылась, и в кабинет зашёл парень в чёрном, вооружённый до зубов, но без шлема: внутри своего чудо-транспорта они их не одевали.

— Приведи тех двоих, — коротко сказал Бежу.

Парень молча кивнул, вышел из кабинета, и волшебная дверь за ним с шипением закрылась.

— И так, поясню пока ситуацию. Сегодня утром были задержаны две особи мужского пола, — начал командор.

— В смысле «особи»? Это животные какие-то? — настороженно спросила Жанна.

— Нет, это ваши соплеменники, — спокойно ответил Бежу.

— Тогда почему ты назвал их «особи»? — не унималась она.

— Так будет более понятно., — пояснил он.

— Кому, тебе? Мне бы было более понятно если бы ты сказал: «два мальчика», «два парня» или «двое мужчин»., — возмутилась землянка.

— Хорошо, будь по-твоему, — улыбаясь ответил владелец кабинета. — Сегодня были задержаны два молодых землянина. Так подходит?

— О, да, очень подходит, благодарю, — ответила ему Жанна, чувствуя как начинает увеличиваться ритм её сердца.

— Не переживай, мы просто выясним кое-что и отпустим их. Мы не причиним им вреда, хотя они причинили вред нам, — заверил Бежу.

— В смысле — они причинили вред вам? Два невооружённых молодых человека причинили вред вооружённым до зубов мужикам, закованным в броню и наштипованным всевозможным видом вооружения? Да ты шутишь?! — не поверила его словам Жанна.

— Я не шучу, они поломали наш разведывательный дрон, — серьёзно сказал он.

— Они? Дрон? Поломали? — переспросила она, всё ещё не веря услышанному.

— Да, именно так, — подтвердил командор.

— Ну... Наверное ваш дрон им угрожал или производил какие-то угрожающие действия, иначе вряд ли бы кто-то решил покуситься на ваш чудо-гаджет, — предположила землянка.

— Что значит «покуситься»? — снова уточнил Бежу.

— Значит это, что тысячу лет эта фигня бы парням не сдалась, чтобы на неё покушаться. Давай с лингвистическими оборотами позже разберёмся, а я пока буду использовать лишь сухой официальный язык? — пояснила Жанна.

— Хорошо, с этим разберёмся позже, хотя это очень любопытно, — согласился он.

— Итак, ваши головорезы... Ой, прости, ваши бойцы задержали двух парней, которые поломали ваш дрон, так? — спросила она его, хотя хотела сказать — «Ваши головорезы свинтили двух наших пацанов которые расфигачили какую-то вашу хрень?», — но говорить этого не стала по тому, что понимала, что из этого предложения придётся объяснять каждое слово отдельно и займет это минимум полчаса.

Жанна тихонько засмеялась, но её смех постепенно стал нарастать, после того, как она вспоминала оригинал того, что она хотела бы сказать. А Бёжу смотрел на неё и не мог понять, что её так насмешило, ведь ничего смешного сказано не было ни кем из сторон.

— Почему ты смеёшься? — удивлённо спросил он.

— Да так, сама себя насмешила. Прости, пожалуйста, я постараюсь больше так не делать, — улыбаясь ответила она.

— Смейся, мне нравится слышать звук твоего смеха, — мягко произнёс Бёжу.

— Я понимаю, но, пожалуй, во время работы он будет неуместен, — и Жанна снова рассмеялась подумав, как будет звучать официальная речь, сказанная ей во время работы на земном «фольклорном» языке.

Довести эту беседу до конца им не позволила отъехавшая с шипением в сторону дверь — в кабинет вошли два парня-землянина и два черныша (так стала называть Жанна инопланетных солдат, да и по сути всех прибывших). Парни были обычными молодыми ребятами: один был высокий, худощавый и светловолосый, другой — довольно низкого роста, такой же худощавый как и первый, и с явно выраженной кавказской внешностью.

Черныши подвели парней ближе к столу, а сами остались стоять позади задержанных.

— Итак, тебе нужно переводить дословно всё, что ты услышишь с обеих сторон, — сказал Бёжу обращаясь к Жанне.

«И вот эти два... полудохлика навели такой невообразимый шухер, распугали ваших отважных головорезов, вооружённых до зубов, и расхерачили ваш дрон?» — хотела было спросить землянка у командора, но благополучно вовремя поняла, что она будет очень долго смеяться, а потом ещё долго объяснять, что она имела ввиду, и вместо этого ответила:

— Я поняла.

— Меня зовут Бёжу, я командующий прибывшей сюда группой десанта. Это Жанна, она землянка, и так уж сложилось, переводчик с вашего и нашего языков. И я сейчас хочу выяснить, по какой причине вы находились в лесу и почему вы уничтожили на разведывательный дрон? — чётко произнёс командор.

Жанна дословно передала ребятам то, о чём сказал командор Бёжу.

— Мы рыбачили, — начал было говорить кавказский парень. — Возвращались домой. Мы живём здесь.

— Вы рыбачили ночью в лесу? — уточнил командор.

— Не совсем так. Да, ночью. Мы любим ходить на ночную рыбалку, а в лес нас загнал ваш дрон, — уверенно ответил кавказский парень.

— Рыбалка — это когда люди находятся на берегу какого-либо водоёма и ловят рыбу, а не посреди высокой растительности — объяснила она Бёжу, который вопросительно посмотрел на неё, а она поняла, что начинает понимать не просто его речь, но язык жестов и взглядов.

— Хорошо. Вы, как вы, говорите, рыбачили. А где ваши приспособления которыми вы извлекаете рыбу из воды? — продолжил допрос командор.

— Мы их бросили и пошли в посёлок, когда увидели, как в небе появились ваши корабли, — сказал высокий парень.

— Хорошо, вы пошли домой через лес? — уточнил Бёжу.

— Нет, мы пошли по дороге, но вдруг увидели, что нам преградил путь летающий серый шар и начал в нас стрелять. Мы и побежали в лес, — пояснил высокий парень.

— Что вы сделали такого, что он стал в вас стрелять? Вы выразили агрессию? Дрон не может просто так атаковать — для этого он должен обнаружить угрозу, — строго произнёс командор.

— Мы ничего не сделали, просто хотели потихоньку пойти дальше, — ответил кавказец. — Но он стал стрелять в нас голубыми лучами, и мы побежали в лес.

— И там и поломали наш дрон?

— Да.

— Кто? Кто это сделал? — совершенно спокойно проговорил Бёжу обращаясь к обоим парням.

— Я, — сказал светловолосый высокий парень глядя прямо в глаза командору. — Или дрон должен был нас убить?

— Ребята, пожалуйста, давайте без грубостей и гонора. Вас отпустят домой. Просто поясните всё произошедшее. Вас никто и ни в чём не обвиняет, — от своего имени обратилась Жанна к ребятам.

— Тогда почему нас арестовали и посадили в камеру как преступников?! — воскликнул гордый кавказец, за что тут же получил мощный толчок прикладом в спину и тут же затих.

— Ребята, я вам не враг, — мягко сказала Жанна. — Более того, где-то там, за периметром, находится мой друг, его зовут Макс, я не знаю, что с ним, и очень волнуюсь. Я хочу, чтобы вы пошли домой. Давайте просто разьясним ситуацию для командора, и вы пойдёте к своим семьям. Ведь вы же из этого поселка?

— Да, мы отсюда. Макс реально твой друг? Мы знаем Макса, мы его видели, с ним всё в порядке. Значит, он твой друг, а ты сотрудничаешь с этими?! — воскликнул горячий кавказский парень.

— Тише, тише, вы, рыбаки хреновы. Я вынуждена с ними сотрудничать так же, как и вы, увы. Вечером мы с вами встретимся возле рыбки, но пока разьясните этому господину, что и как, и вы свободны, иначе он передумает, — понизив голос, сказала Жанна.

— Мы и так всё рассказали: он на нас напал, мы его огрели дубиной, — сказал кавказец. — А что он должен был нас грохнуть?!

— Успокойся. Они не звери, всё понимают и тебя поняли, — мягко успокоила его переводчица.

— Сомневаюсь, — хмуро ответил парень.

— Зря. И выпендрёж — зря. Сотрудничай, в последний раз прошу. Тем более, насколько я знаю, никто наказывать вас жёстко не собирается. Закончим — и по домам.

Слушая эту перепалку между землянами, Бёжу не вмешивался, а только отмечал нужные ему детали. Для себя он выяснил пару моментов: нужно перепрограммировать дроны и тщательнее наблюдать за жителями той местности, в которой они остановились.

— Стоп, — в итоге сказал он громко. — Вот моё решение, — объявил командор.

Все с тревогой замерли, глядя на его суровое лицо, даже Жанне стало как-то не по себе от его вида. Таким она его ещё не видела и подумала о том, что он вполне может быть не таким, каким мог показаться ей в начале их знакомства.

— За то, что вы испортили наш дрон я приговариваю вас к общественным работам. Каждый день в десять часов утра по вашему времени в течении десяти дней вы будете приходить сюда и выполнять всё, что вам поручат. Все согласны?

Жанна перевела дословно всё, что он сказал. Парни в свою очередь радостно закивали головами в ответ, радуясь, что всё обошлось именно так, а не иначе.

— Подождите, а как вас зовут? — спросила она ребят.

— Анзор, — сказал кавказец.

— Юра, — ответил его друг.

— Проводите их на выход, они свободны, — сказал командор чернышам.

И все четверо ушли на выход. Жанна с облегчением выдохнула скопившиеся в ней тонны воздуха, которые она боялась выдыхать с момента озвучивания решения командора.

— И? Может быть ты объяснишь мне теперь, когда ребята ушли, почему ваш дрон начал их атаковать? — задала Жанна мучивший её вопрос Бежу.

— Он посчитал их угрозой, — преспокойно ответил тот.

— Так мы тут для всех вас и вашей техники угроза? Но ведь никто же на вас не нападает. Парни только лишь защищались, а ты их приговорил к исправительным работам. Это вас нужно привлекать за негуманное обращение с нами, — возмутилась Жанна.

— Мы можем всех вас поместить в ангар без объяснения причин и не выпускать ровно столько, сколько пожелаем, но мы ведь этого не сделали, согласись. Жанна, дорогая, мы пришли с миром. Пока не могу объяснить подробностей, но это именно так. И я прекрасно понимаю, почему был уничтожен дрон. Но... Ребят я приговорил к общественным работам не из вредности, а для того, что бы их познакомить с нашей техникой, с нашими людьми. Как по мне, то это самый подходящий случай, — пояснил командор.

— И что, ребята будут теперь мыть полы, туалеты и делать грязную работу? — возмутилась она.

— Нет, у нас много другой интересной работы. Тебе ведь нужны помощники? Вот, считай что они твои помощники, отдам их завтра в твоё распоряжение. А пока пусть попереживают, — улыбаясь, ответил он заступнице земных парней.

— Ну, если так, то я согласна, — кивнула она.

— А ты можешь быть не согласна с моими решениями? — вскинув брови от удивления, спросил Бежу.

— Могу, это моё право — быть согласной или не согласной, — твёрдо ответила Жанна.

— И будешь мне противоречить? — улыбаясь, уточнил он.

— Возможно, в какой-то степени буду, только вежливо и дипломатично, — так же мило улыбаясь в ответ сказала она ему.

— Интересные вы... — задумчиво протянул командор.

— Я ведь не служу в твоей армии и флоте, я приглашенный консультант-переводчик, ты сам так сказал, — напомнила землянка.

— Но в моём прямом непосредственном подчинении. Да, я забыл тебе сказать об этом. А теперь поясню для тебя, и позже могу подготовить соответственный договор сторон, в котором мы обеспечиваем тебя всем необходимым, а ты, в свою очередь, работаешь с нами постоянно и непрерывно, и не важно, в какое время суток. Даже если ты глубоко спишь, мы можем разбудить тебя для решения наших задач. Более того, мы предоставляем тебе наше бесплатное медицинское обслуживание на постоянной основе, не зависимо от того, останемся мы на этой планете или уйдём. Наши медицинские услуги будут для тебя доступны постоянно. Тебя это устраивает? — подробно разъяснил Бежу.

— О, медицинское обслуживание! Это великолепно! — обрадовалась Жанна.

— Кстати об этом: сейчас я планирую поднять тебя на вышестоящее судно для полного медицинского сканирования и оказания соответствующей медицинской помощи. Ты как? — уточнил командор.

— Я за, но я очень волнуюсь, может быть в другой раз? — осторожно предложила землянка.

— Может быть и в другой тоже, но по планам это мероприятие назначено на сегодня. Нам нужен абсолютно здоровый сотрудник. Не переживай, это не страшно и не больно. Я назначу тебе сопровождающего и попутно охраняющего тебя сотрудника. Он всегда будет рядом. Сам я не всегда могу быть рядом, но так я буду за тебя спокоен, — мягко заверил Бежу.

— Я понимаю. Ты очень важная персона, что бы я могла что-то требовать. Да и вообще, прости, что я обращаюсь к тебе на «ты» и как к другу. Мне просто так было легче. Сам понима-

ешь, что ваше неожиданное явление народу было очень травмирующим фактором для меня и поселенцев. Но если тебя это смущает или нервирует, мы будем общаться только официально, — извинилась Жанна.

— Я всё понимаю и мне нравится свободный образ общения. Друзей у меня здесь нет, только подчинённые, а с тобой я могу просто поговорить, без официальных и приказов. Это немного напоминает о доме, где всё просто и ненапряжённо, — улыбнулся он.

— Понимаю, и благодарю за то, что ты не обижен на меня за мои вольности, постараюсь себя контролировать, — тихо сказала землянка.

— Всё нормально. Ты не сделала и не сказала ничего плохого, что могло бы меня обидеть, исходя из той ситуации, в которой ты оказалась, — мягко ответил командор.

— Если честно, то мне очень страшно, — сказала она.

— Я верю, очень даже верю. Сам был в подобных ситуациях. Просто так выражается твой защитный механизм. Но я рядом, и тебе ничего не грозит, успокоил её он.

Бежу снова нажал на невидимую кнопку на поверхности стола, снова отъехала шипящая дверь и в кабинет зашёл тот же парень в чёрном, что и прежде.

— Пригласи Грамм, — распорядился командор.

Черныш молча кинул головой и вышел, а дверь закрылась.

— Сейчас придёт твой сопровождающий телохранитель. Тебе нечего бояться больше, — заверил Бежу.

— Жду с волнением и нетерпением, — улыбнулась Жанна.

Бежу понимающе улыбнулся и сказал:

— Я хочу что бы ты мне верила, верила не оглядываясь по сторонам. Я тебе не враг, изначально не враг, и не дам тебя в обиду, ты мой человек, человек моей команды, а это значит, что ты под моей полной защитой. Но для этого нужно твоё полное доверие. Я же верю тебе и не жду от тебя подвохов ни с какой стороны. Окажу любую помощь или поддержку, которые будут тебе необходимы. Но для этого нам нужно взаимное доверие. Понимаешь, ты не просто рядовой офицер или рядовой боец — ты сейчас самый приближённый к командору человек. И твоё недоверие ко мне может принести нам обоим непоправимый вред. Мы — команда. С настоящего момента ты будешь знать очень много моих тайн и секретов, но одно скажу точно: и я твои секреты знать буду. Мы не просто являемся в некотором роде друзьями — мы коллеги, мы напарники. А между напарниками очень важно — доверие: не выстрелить друг другу в спину и помогать всегда и во всём. Ты меня понимаешь? — серьёзно произнёс он.

— Понимаю, конечно, понимаю. Изначально я поверила тебе. Даже в гости пригласила. И сейчас я здесь потому, что рядом с тобой я чувствую себя в полной безопасности. Обещаю хранить все твои тайны и секреты, ведь они твои, не мои, — твёрдо ответила она.

— Я рад и благодарен тебе за понимание. И прошу: если вдруг ты заметила, что то подозрительное и неладное, то сразу же сообщать об этом мне. Мне! Напрямую, без гонцов, посланников и посредников, — буквально потребовал командор.

— Конечно, я так и буду делать. И полагаю, что получу от тебя массу инструкций и наставлений. Но только как мне это делать, если вдруг я окажусь вдали от тебя? — уточнила землянка.

— Позже, когда мы вернёмся, я дам тебе устройство связи. Это устройство будет связывать тебя пока только со мной, с твоим сопровождающим и другими офицерами, больше ни с кем другим.

— Я всё понимаю, я не глупая.

— Вот и хорошо.

Внезапно раздался сигнал, сообщивший о том, что за дверями пришли посетители и дверь открылась. В кабинет вошла Солнышко.

— Знакомься: это Грамм, твой сопровождающий и по совместительству телохранитель. Ты называешь её Солнышко. Теперь ты знаешь её настоящее имя, — представил он мне телохранителя. — Грамм — это твоя персона номер один, — пояснил он вошедшей девушке.

— Принято, — сухо и бесчувственно ответила Грамм.

— Солнышко... Ой, прости, Грамм, как же я рада, что это ты! А то я переживала... — радостно воскликнула Жанна.

— Не нужно было, — сказал Бежу. — Я не стал бы назначать тебе человека которого ты не знаешь и которому не доверяешь. Пока достаточно одной Грамм, дальше будет видно. Грамм, ты пока свободна, позже мы будем подниматься наверх, будь готова, — распорядился он.

— Принято, командор, — ответила она боссу и вышла из кабинета.

Внешне Жанна выглядела абсолютно спокойной, но внутри она буквально ошалела от радости, что её новая знакомая, названная Солнышко, которая очень любит кофе, будет всегда рядом. А командор между тем поднялся из кресла и стал прохаживаться по кабинету.

— Бежу, спасибо! — с восторгом воскликнула Жанна и кинулась его обнимать.

Он опешил от неожиданности и от избытка чувств землянки, что не сразу понял, что она его обнимает. Да, ему было это приятно и он бы хотел, чтобы это длилось как можно дольше, но, уже обозначив границу между ними решил её придерживаться. Ведь она обнимала его просто от радости, а не из каких-либо личных глубоких чувств.

— Ну-ну, — сказал он в ответ, слегка приобнимая её затем плавно отстраняя от себя. — Я понимаю, что ты рада, но не нужно так стремительно кидаться с объятиями... — мягко добавил Бежу.

— Прости, — перебила она его не дав договорить. — Это просто всплеск эмоций, я больше так делать не буду. Да и не прилюдно же я это сделала, нас никто не видит, смущённо добавила Жанна.

— Ты кушала сегодня? — перевёл тему разговора командующий высадкой.

— Кофе пила, — коротко ответила она.

— Может быть мы поедим, а позже встретимся и отправимся наверх? Заодно успокоишь свои чувства и поговоришь с подругой, — предложил командор.

— Ой, я только за! Ты пойдёшь со мной? — в надежде на то, что он пойдёт с ней, спросила Жанна.

— Нет, я останусь здесь. У меня ещё дела, а ты бери Грамм и отправляйся домой. Заодно собери свои вещи: теперь ты будешь жить здесь, не забыла? — напомнил он.

— Нет, не забыла, только вот вещей у меня нет. Я ведь сюда в гости приехала, я не живу здесь, точнее, я здесь впервые. А тут вы... — грустно вздохнула она.

— Очень интересное стечение обстоятельств, — задумчиво произнёс командор.

— Уж точно, интереснее некуда... — не менее задумчиво произнесла она.

Но и пожить на корабле для неё выглядело фантастическим случаем который, может больше никогда не представиться, и она внутри себя радовалась, как ребёнок, хотя внешне этого старалась не показывать.

— Ну что же, если у тебя нет личных вещей, то мы выдадим тебе всё необходимое, — уверил её Бежу. — Уж одежду для тебя мы точно найдём. Скажи, какой цвет ты больше всего любишь? — улыбнулся он.

— Синий, — ответила она.

— Значит подберём тебе наряд синего цвета, так устроит? — уточнил Бежу.

— Вполне, — подтвердила Жанна.

— Ну, пойдём, я займусь делами, а ты отправляйся к подруге, — поднялся из кресла командор.

— Бежу, а можно она тоже здесь со мной поживёт? — с надеждой спросила землянка.

— Нет, нельзя. Она останется там, и будет коммуницировать с народом, собирая информацию и запросы от местных жителей. Пусть всё это передаёт тебе, ты же будешь передавать это мне, — пояснил он.

— Но как она будет делать это на таком расстоянии? — не понимала она.

— Во-первых, она сможет приходить к тебе в гости, во-вторых, ты сможешь её навещать, а в-третьих, я выдам ей средство связи настроенное только на твою волну. Согласна? — уточнил командор.

— О, да, — с радостью воскликнула Жанна и снова хотела накинуться на него с объятиями, но резко себя остановила, поставив перед собой ту же границу, что и у него.

«Да и вообще, пора прекращать кидаться с обнимашками на всё, что движется. Так нельзя: они же не земляне и вряд ли меня поймут. Да и что подумает Бежу, если я постоянно буду набрасываться на него? Нет, нет, нет, только сухое деловое общение. Да и вообще, он такой красивый и атлетичный, и я — булка из духовки. Нет, никак нет, только официально. Мы друзья, мы напарники, он сам так сказал, но не более», — мысленно рассуждала Жанна.

— Ну и немного позже мы вернём всё ваши коммуникационные связи, и вы сможете общаться с подругой так, как вам будет удобно, — заверил Бежу.

— Спасибо, Бежу! — поблагодарила землянка.

Они подошли к двери. Бежу снова приложил свою ладонь к такому уже устройству, что и с обратной стороны двери. Деверь зашипела и отползла в сторону. Они вышли и молча направились по коридору в сторону выхода. За дверями стояли охранник кабинета командора и Грамм, ожидая свою персону. Грамм, присоединилась к ним, замыкая шествие, а Жанна продолжала любоваться внутренностями этой чудо-диво-техники.

Они подошли к выходу, и Бежу распорядился, чтобы Грамм взяла один из автомобилей и та отправилась за ним.

— Поезжайте. Вернётесь, когда вернётесь, я никуда тебя не тороплю, только не забывай о том, что ты теперь живёшь здесь и я тебя жду, — сказал он, обращаясь к Жанне.

— Спасибо за доверие, мы вернёмся. Я обещаю, но не обещаю, что скоро: у подруги всегда слишком много вопросов, — улыбнулась она.

— Понимаю, обстоятельства такие, — согласился Бежу.

Подъехала Грамм на похожем автотранспорте, на котором они приехали сюда. Жанна это определила по символу на боку транспорта: он отличался от предыдущего. Дверца открылась, и Грамм предложила ей садиться рядом с ней на переднее сиденье.

Жанна оглянулась, увидела стоящего чуть позади командора, улыбнулась ему и села в салон. Дверца закрылась, и они поехали в сторону Ленкиного дома. А командор направился к группе чернышей, которые что-то очень активно обсуждали.

Плен парней

Пока вся группа мужчин — земных и не земных, включая их супер гаджеты, — направлялись к их базе, наши парни с удивлением и удовольствием отмечали для себя все тонкости инопланетной техники, и если бы не их состояние пленных, то они бы вслух и с восторгом описывали друг другу то, что они сейчас видят и даже трогают руками.

На удивление, руки парней связаны не были, да и куда бежать-то, если тут такие технологии? Попробовать было можно, но с летящего непонятно чего никак не сбежать. А им ещё, вроде бы, как доверяли — даже руки не связали.

— Ничего не боятся, наглые рожи, — шепнул Анзор Юре.

— Да уж вижу, даже не связали нам как минимум руки, — так же шёпотом ответил тот.

— Точно, очень странно. Может доверяют?

— Или ждут от нас побега? Да, кстати, а как ты увидел, что у них рожи наглые? Они вроде бы как в шлемах, а через них ничегошеньки не видно, — едва заметно прошептал Юра.

— Я догадался, — ответил ему тот.

— Догадливый ты наш... Может быть догадаешься, что нам делать дальше? — усмехнулся Юра.

— Не знаю, честно, не знаю, — вздохнул Анзор.

— Я думаю, что пока мы в воздухе, то мало что можем сделать, а тут ещё и собака. Надеюсь, что нас не грохнут: сразу же не грохнули. Может, пронесёт? — тихо рассуждал Юра.

— Хотелось бы верить.

— Ты знаешь, я здесь как в техническом раю, здесь так интересно и мощно! Пряма за это уважаю!

— Я тоже в восторге, — ответил Анзор и оглянулся по сторонам.

Поглядев на парней в чёрном, он понял, что даже рыпаться не стоит: их «стволы» были убедительно направлены на обоих землян, и было основательно понятно, что если они хотят выжить, то должны вести себя тише воды и ниже травы.

Спустя минуту они приземлились. Где — парни пока не видели: окон у них не было, а в смотровое окно водителя или пилота (как правильно называть того, кто управлял транспортом, они тоже не знали), видно было только гигантское поселковое поле с огородами.

Спустя ещё минуту, снова образовался проем в стене транспорта, создав собой выход с небольшим трапом. Парни в чёрном поднялись и показали пленникам дулами своего оружия, что им пора двигаться на выход. Ничего не оставалось делать, как подчиниться тем, кто сильнее и вооружённее, и парни пошли на выход. Их снова очень удивило то, что в салоне можно двигаться во весь рост, не боясь ничего зацепить головой, а всё, обо что можно было удариться, было подсвечено неоном. Парни вышли в сопровождении своего конвоя включая жуткого металлического пса.

Выйдя из средства передвижения, они для себя с удовольствием констатировали, что их привезли в их родной посёлок, что, собственно, очень успокоило, но продолжало волновать: что же с ними будет дальше?

Их повели в сторону гигантского корабля, стоявшего неподалёку от того места, на которое их доставили. Оба парня хором присвистнули от увиденного: перед ними стоял гигантский космический корабль, совсем не похожий на земные ракеты.

Он был огромный по меркам парней и занимал всё видимое ими пространство — это их и восхитило, и напугало одновременно. Такого они ещё никогда не видели, разве что в фантастических фильмах и сериалах. Сам корабль на фоне рассветного неба выглядел чем-то волшебным-фантастическим. Его стальные серые бока были нашпигованы всевозможными орудиями различного калибра — от малого, до самого внушительного.

По всей видимой части так называемой крыши были установлены антенны всех мастей и калибров, а так же куча всевозможных всевозможностей, о назначении которых ребята даже и не догадывались. Иллюминаторы в несколько этажей говорили им о том, что эта посудина принесла на себе огромное количество народа, и им всё больше это не нравилось. Но всё же страх был сильнее, чем восторг, особенно увеличился он, когда парни увидели сотни таких же бойцов в чёрном, а к ним ещё и десятки кибердогов и разнообразных дронов.

Выйдя из летающего броневика, они увидели, как к ним приближается довольно высокий мужчина без шлема, и с ним в свите — четыре человека. По силуэтам они догадались, что один из сопровождающих — девушка. Высокий мужчина выглядел довольно суровым, хоть и при этом казался молодым — не старше тридцати шести лет, его волнистые тёмные волосы до плеч развивались на ветру.

Когда эта пятёрка подошла к группе бойцов с пленниками, руководитель маленького поискового отряда доложил о прибытии и о захваченных пленниках. О чём они говорили, наши парни не знали: они не понимали языка пришельцев, что тревожило их ещё больше, так как оставаться в полном неведении для них было куда страшнее, чем знать о своём наказании.

А между тем разговор между пришельцами был таким:

— Командор, поисковая группа обнаружила и доставила нарушителей. Их задержано двое, остальная часть группы прочёсывает лес и окрестности, — отчитался командир поисковой бригады не снимая шлема.

— Замечательно, — ответил ему человек без шлема. — Повреждённый дрон нашли?

— Нашли, командор, — и он кивнул в сторону одного из парней, участвовавших в ловле истребителей дронов. — Принеси.

Парень отправился внутрь салона и тут же вышел, неся на руках искорёженный дрон.

— Ну, что же вы так, господа местные жители? — спросил мужчина с тёмными волосами, обращаясь в Анзору и Юре. — Зачем же так жёстко обошлись с нашим дроном?

Парни приблизительно поняли, о чём речь, и горячий кавказский парень ответил:

— Он в нас стрелял, он хотел нас убить. А мы должны были не защищать свою жизнь? Прости, мужик, но мы были первыми.

Слова Анзора никто не понял, но расправляться с ними никто не стал, что, собственно, их немного успокоило.

— К сожалению, — обратился командор к своим бойцам, — наш переводчик сейчас отдыхает. После полудня она прибудет на базу, и мы их допросим, а пока уведите их в камеру, — распорядился он.

Парням показали оружием то направление, в котором нужно было двигаться — они двинулись. Но так как дороги они не знали, то один из бойцов в чёрном шёл впереди указывая путь. Парни, сопровождаемые охраной, поднялись внутрь этого большого корабля и молча восторгались увиденным: они не верили своим глазам, которые видели то, о чём даже не мечтал их мозг.

— Фантастика! — только и смог произнести Юра, настолько были сильны его впечатления.

— Ни фиги себе! — поддержал его товарищ. — Да-а-а... От таких точно шансов свалить нет.

— Мы земляне, мы найдём способ.

— Найдём!

Ребят вели по длинному коридору с твёрдой поверхностью, выложенной большими раздельными металлическими плитами, но, несмотря на углублённые стыки между ними, идти было очень удобно. Стены были такого же стального цвета, как и внешняя обшивка самого корабля. Неизвестно, откуда свет освещал коридор: устройств освещения парни не видели.

По правой стороне от ребят, проходивших по коридору, располагались большие окна; с левой была стена, на которой периодически встречались двери.

Двери были странного типа — очень тяжёлые, будто бронированные и собранные как из кусков. Но так казалось на первый взгляд потому что, когда они подошли к одной из таких дверей, то один из сопровождавших их конвоиров набрал определённый код на устройстве, расположенном на стене справа от неё, дверь зашипела и отъехала в сторону. Тогда же сразу стало понятно, что каждый элемент конструкции, из которых собрана дверь, имеет некую собственную определённую функцию.

Ребята с конвоирами прошли внутрь. Внутри довольно большого помещения было несколько ниш. В одной из них они увидели парня, землянина, по всей вероятности, — так подумали они оба. Их поместили каждого в свою нишу, нажали на некоторое приспособление справа от каждой, и пространство между конвоем и пленниками затянулось почти невидимой мерцающей тончайшей сетью и исчезло. Конвоиры что-то сказали на своём чужом языке, рассмеялись и вышли, закрыв за собой дверь.

— Странное место, — сказал Анзор уже смело, так как ни одного пришельца в помещении не было.

— Странное, но мне нравится. Если бы не обстоятельства, то я был бы в полном восторге, — ответил ему Юра.

— А я ни разу не в восторге, — отозвался парень из ещё одной ячейки.

— Денис, а ты что тут делаешь? Тоже что-нибудь им поломал? — обратился Юра к парню.

— Привет, Дэн, — вторил ему Анзор. — Какими судьбами?

— Шутите? Ну, шутите, шутите, пока вам бошки не прострелили! — резко ответил Денис.

— С чего бы это? Захотели бы — грохнули бы на месте, а так сидим и ждём чего-то или кого-то.

— Этот переводчик — это их засланец! Она приехала вчера с Ленкой Пешковой, типа в гости. Они обе предательницы. А Ленка, приезжает если только раз в год! Они точно в сговоре! — настаивал Денис.

— Да что ты такое говоришь? У тебя с головой всё в порядке? — решил уточнить Анзор.

— Если бы... Ломает уже, сейчас бы хоть стопарик...

— Кончай, сейчас не до стопариков. Рассказывай, что произошло, — твёрдо сказал Юра.

— Да пошли вы! Вы тоже с ними! Стали бы они ко мне кого-то подселять!? Вы их шпионы, а я вам ничего не скажу! — вспыхнул Денис.

— Да у Дэна, походу, крыша поехала. Ты что, парень, боевиков и фантастики обсмотрелся? — смеясь, спросил его Юра.

— Нет. Если бы вы всё видели, то не стали бы так говорить? — возразил Денис.

— Так ты же нам ничего не рассказываешь, только фантазиями своими разбрасываешься. Давай рассказывай, что произошло и почему ты здесь? — настаивал Юра.

— Сижу я так дома, телик смотрю, тут — вежливый стук в дверь. Ну думаю, кого там принесло поздней ночью? Открываю дверь — а там эти. Ну значит... И вытолкали они меня на площадь. Они так весь посёлок на площадь вывели, — начал свой рассказ Денис.

— Все жители были ночью на площади? — с волнением спросил Юра.

— Все, и даже дети, и старики. И вот стоим мы там под дулами автоматов, не знаем, чего ждать. Тут приходит какая-то Жанна и начинает говорить с ними на их языке. Она одна их понимает. Ну и что, по-вашему, она не с ними? Сто пудов с ними! — закончил свою речь Денис.

— Не гони, — сказал Анзор. — Говорить на их языке ещё не значит, что она с ними. И что она делала?

— Ходила, типа, за нас заступалась, потом меня арестовали.

— За что? Просто так никого не арестуют. Как я понял из всего посёлка ты сюда загремел один.

— Я один адекватный среди них, — настаивал Денис.

— Ты один идиот из них. Мы пролетали мимо площади — никого там нет, — возразил Анзор.

— Значит, они всех убили, — мрачно произнёс Денис.

— Ты дебил, сто процентов дебил. Зачем всех их убивать если для начала тебя, идиота, нужно было убить, — не выдержал Анзор. — Юрец, помнишь, Макс что-то говорил про девчонок? — обратился он к напарнику.

— Ну да, помню, — отозвался тот. — Он ещё переживал за них: «Что там, как там, мои девчонки... Лена и Жанна...» Блин, Анзор! Это они! Это их он хотел домой забрать. Ну ты, Дэн, и дебил!

— Этот Макс тоже с ними, я уверен, он тоже в сговоре с пришельцами! — и Денис бросился бежать для того, чтобы разобраться с парнями в честном кулачном бою, но налетел на невидимую стену и выругался матом.

Анзор с Юрой дружно рассмеялись.

— Дэн, ты вот это сейчас серьёзно? — удивлённо спросил Анзор.

— Да я вас урою! Вы тоже сто пудов с ними! Вы предатели! Уроды... — кричал Денис.

— Да тебе бы в психушку, тебе психиатр срочно нужен, — не дав договорить, прервал его Анзор. — Заткнись и сиди тихо, иначе тебе кранты, слово пацана! Еще одно слово и я позову охрану. Коли уж мы в сговоре с ними, то нас они точно услышат.

— Я знал, я знал! Вы все с ними в сговоре, весь посёлок знал, все мирненько на площади тусовались... — продолжал бесноваться Денис.

— Ну реально, крыша у парня от страха поехала... Слышь, Юрец, похоже, мы нащупали след девиц Макса, а он очень сильно о них переживал. Вряд ли они с пришельцами. Нас вот тоже даже в наручники не заковали, — задумчиво произнёс Анзор.

— Не заковали. А если они и правда с пришельцами? — засомневался Юра.

— Вот ты шутишь сейчас или издеваешься? — поинтересовался Анзор. — Мы с тобой тогда тоже с пришельцами, просто потому, что нас не избили, не уложили мордами в прошлогоднюю листву и не заковали в наручники?! Да ничего подобного! Нас даже за дрон не наказали, а ты его ого-го как приложил, и в итоге мы его расхерачили ко всем иноплан. Скажи, мы с ними?

— Нет. Точно не с ними, — уверенно ответил Юра.

— Ну вот. У парня просто нервный срыв или не знаю что ещё, но точно уверен в том, что ему доктор нужен.

— Да просохнуть ему нужно, от него несёт как от протухшего спиртоперегонного завода.

— Грустно видеть, когда кто-то съезжает с катушек, — вздохнул Анзор.

— Это просто стресс. Думаю, что ему нужно немного проспать и протрезветь, — предположил Юра.

— Ладно, посмотрим. Жаль, что нас по разным камерам рассадили.

— Очень жаль, но хорошо, что хоть говорить не запретили.

— Это да. Кстати, посмотри какие заботливые, даже бутылочки с водой есть, предусмотрительные гады, — сказал Юра, беря в руки вполне себе земную литровую бутылочку с водой, разлитой на местном заводе.

— А я в шоке и не заметил, — ответил ему напарник. — Это очень вовремя. Надеюсь, что она не отравленная. Или если попою, то как Дэн кукухой не поеду.

— А я попробую. Сил нет уже, пить хочу.

Ребята открыли свои бутылки с водой и сделали по несколько глотков.

— Вроде бы обычная, — сказал Анзор

— Да, обычная, без примесей. И крышки не распакованы были, и дырок я нигде не вижу.

— Хотели бы грохнуть — грохнули бы сразу.

— Слышь, Анзор, вот интересно, как долго: мы тут сидеть будем?

— Да кто его знает. Я вот, что думаю: нам отдохнуть нужно, а то я от этой беготни, переживаний и впечатлений ну очень сильно устал, да в реке ещё купался всю ночь, — устало произнёс Анзор.

— Да, ночь не простая была. Ты прав: нужно хоть немного поспать и сил набраться, — согласился Юра.

Тут в камере Дэна поднялся дикий крик, и Дэн начал орать всевозможные матерные слова очень громко и не стесняясь в выражениях. Спустя минуту дверь открылась, защитное поле сняли, в него выстрелили из какого-то оружия напминавшее пистолет. Он затих, обмяк и упал на пол. Подошли два парня, схватили его за руки и поволокли куда-то прочь от наших друзей.

— И куда его? — спросил Анзор пришельцев, в надежде получить хоть какой-то ответ.

Ответа он, естественно, не получил, но видел, что Дэн дышит и успокоился.

— Я думаю, что его просто усыпили, — высказал Юра свою мысль.

— Да, он дышит, я видел. Возможно его просто изолируют. Во всяком случае надеюсь на это. Я не выдержу нахождения с ним в одном помещении, — признался кавказец.

— Согласен, с психами сложно находиться рядом, — согласился Юра.

И ребята снова улеглись на свои кровати, чтобы продолжить нарушенный отдых. Кровати в камерах были очень похожи на обычные земные кровати, только каркас их был металлическим и прикручен к стене. А вот матрац был очень мягким и сделанным непонятно из чего. К этому всему прилагалась своеобразное нечто, напминавшее подушку, а точнее — это был валик из того же материала, что и матрац. А вот одеяла не было, ну и ладно, ребятам очень нужен был отдых, и они практически сразу забылись в своих тревожных снах.

Разбудило их шипение открывающейся двери, и парни неохотно сели в своих кроватях. Охрана сняла защиту с их камер, и парней повели куда-то вдоль по коридору — и повели достаточно далеко.

— Ой, я хоть отдохнул немного, — сказал Юра другу.

— Я тоже, — ответил тот. — Хоть немного сна — и это уже хорошо. В туалет бы...

Сначала ребят завели в странную комнату, но тут же они поняли, что их мечта сбылась: это туалет, хоть и странный на вид. Писсуары выглядели как горлышки от банок, едва выделявшиеся в стене. Об остальном парни даже думать не хотели, несмотря на дикое любопытство. Всё здесь было странно, но они с облегчением сделали свои дела, после чего и их снова повели вдоль по коридору.

И вот они добрались до очередной двери, того же цвета и той же формы. Конвоиры нажали на какой-то светящийся огонек, находившийся на небольшой панели, расположенной справа от двери. Раздался сигнал, двери зашипели и откатились вправо. Перед парнями предстала довольно просторная комната, очень похожая на официальный кабинет. Они вошли в кабинет. От увиденного ребята снова впали в глубокий восторг.

Стол был очень простым: металлический каркас с похожей на стекло столешницей, которая выглядела как экран монитора, только очень большого и совсем прозрачного. За столом сидел высокий мужчина с тёмными выющимися волосами — тот самый, что встретил их утром, когда они были доставлены на базу пришельцев.

Мужчина сидел в довольно большом и с виду очень комфортном кресле. Напротив него, в таком же кресле сидела женщина или девушка, возраста было не угадать. Есть же такие люди, возраст которых сложно определить. Она была очень миловидной, ни худой, ни толстой, лицо её излучало приветливость и доброжелательность, хотя выглядела она далеко не радостной.

Мужчина в чёрном начал что-то говорить, и, когда он закончил свою речь, девушка начала её переводить.

— Так вот чего мы ждали — переводчика. Я рад, что ты жива, — шепотом сказал Юра, опасаясь, что кто-нибудь причинит ему вред.

Так ребята узнали, кто такая Жанна, что ей тоже не сладко. И что они не могут поговорить с ней в присутствии этих парней, ведь они по каким-то причинам понимают её, а она их, хотя каждый из них говорит только на ему знакомом языке.

— Просто магия какая-то, — только и успел прошептать Юра, как начался допрос.

Когда ребят закончили опрашивать и отпустили, они очень сильно удивились, что отделились совершенно легко и всю дорогу соображали: в чём же здесь подвох. А ещё обсуждали, в какую фантастическую утопию они попали, побывав на корабле. А также были очень рады, что они каждый день смогут там отрабатывать своё наказание.

Если их не убили и дали шанс отработать, значит, по каким-то причинам им доверяют, хотя также были уверены со стопроцентной гарантией, что за ними будут усиленно наблюдать; но всё же это их однозначно радовало.

— Что она там прошептала? Встретимся у рыбки? — спросил Анзор Юру.

— Вроде бы... — неуверенно ответил Юра.

— Вечером?

— Вроде бы...

— Да что ты заладил: «вроде бы, вроде бы...»? — раздраженно спросил Анзор.

— Да вспоминаю, что она нам пыталась сказать, явно скрывая сказанное от пришельцев. — задумчиво ответил Юра другу.

Идти им предстояло добрый километр от корабля до посёлка, и парни обсуждали всё произошедшее с ними. Вспомнили, как пробивались через реку, вспомнили лес, как они убежали от дрона, вспомнили Дэна и посочувствовали парню, но дольше всего они обсуждали корабль и Жанну и прикидывали мысли о том, как эту новость донести до Макса. Ведь вернуться они туда не могут, а новости сообщить как-то нужно.

Они не хотели подвергать опасности кого либо, переложив свои заботы на плечи кого-то из друзей, зная, что друг может пострадать очень серьёзно, ведь теперь гости знают, что в окрестностях могут быть люди, и вполне расставить ловушки, пустив вооружённые патрули.

— Знаешь, я что думаю? — спросил Юра друга.

— Что? — заинтересовался Анзор.

— Что Макс уже знает все новости, пусть и приблизительно, но знает.

— Наверное да...

— Даю сто процентов на то, что возле дороги уже стоит блокпост, а машина Макса самая первая у стены.

— Машина, да... И блокпост наверняка тоже там уже есть. Теперь он относительно всё знает, осталось как-то донести весть о том, что Жанна жива.

— Давай встретимся с ней вечером возле рыбки и поговорим. Нужна же ведь ещё Лена, их же было двое, — начал переживать Юра.

— Давай. Во сколько? — уточнил его друг.

— А сколько сейчас? — и Юра посмотрел на часы в телефоне, — 13:17. Давай в 17:00 возле рыбки, чем раньше, тем лучше. Главное сейчас — домой к своим сходить, узнать как они там, да успокоить, что с нами всё хорошо.

— Да и поесть бы не помешало. Сейчас как-то не до отдыха, — ответил Анзор, и парни вошли в посёлок.

Там они ненадолго простились и условились прийти в пять часов вечера к памятнику с рыбкой.

Немного дома

Жанна и Грамм добрались до дома подруги. Пока они ехали, Жанна с грустью для себя отметила, что жизнь в посёлке затихла: люди не ходят по своим делам, бабушки не сидят на лавочках возле подъездов, детишки не играют на детских игровых площадках, а их мамочки не сидят и мирно не беседуют друг с другом, наблюдая за своими чадами.

Работали лишь очень смелые хозяева маленьких частных магазинчиков, которым любой ценой нужна была выручка ради собственного выживания. Да ещё очень осторожно в эти магазинчики шли редкие, но отважные покупатели, ведь кушать хотят все, и они шли за продуктами на свой страх и риск.

Но ничто не нарушало мира и спокойствия, лишь только небольшие патрули пришельцев, не торопясь, прохаживались по территории посёлка. И теперь посёлок казался вымершим, ведь даже суток не прошло с тех пор, как к ним высадились незваные гости, а местные жители, по всей вероятности, без лишней надобности старались не выходить из своих укрытий.

Девушки подъехали к нужному подъезду обозначенного дома, Грамм выключила двигатель автобота, и они выбрались из салона.

— Ну вот мы и прибыли, — с радостным спокойствием сказала переводчица.

— Да, прибыли, — согласилась с ней её охранница.

Жанна подошла ко входной двери и нажала на домофоне цифры номера квартиры Ленкиных родителей. И буквально через секунду домофон хриплым голосом подруги спросил:

— Кто там?

— Это я и Солнышко, — ответила ей повеселевшая Жанна. Всё же ей было очень приятно услышать почти родной голос.

Домофон моментально весело пикнул, и Жанна открыла дверь в подъезд. Они с Грамм вошли внутрь и стали подниматься на третий этаж уже знакомой квартиры. На втором этаже на Жанну налетел ураган по имени Ленка и начал обнимать приговаривая:

— Слава Богу, ты вернулась! А то я проснулась, а тебя нет, я так напугалась! Пойдём скорей, пойдем я кофе сварю, я тут картошечки пожарила, как чувствовала, что ты сейчас придёшь. Привет, Солнышко! Рада, что ты тоже пришла!

Жанна перевела для телохранителя всё, что сказала подруга.

— Привет, — ответила ей Грамм.

Ленка всё ещё продолжала причитать, но девушки продолжили подниматься вверх по лестнице.

— Блин, Ленка, ты же вчера слышала, что за мной придут в полдень, чего пугаться то? — улыбаясь ответила ей подруга.

— Да я помню, только всё равно переживала, мало ли что там.

Девушки вошли в квартиру, и хозяйка закрыла дверь. По квартире разносился чудеснейший запах жареной картошки. Такой чудесный, что Жанна только сейчас поняла, как же она была голодна. А Грамм тут же ринулась по всем помещениям квартиры, проверяя, безопасно ли здесь находиться охраняемой ею персоне. Выяснила. Персоне находиться здесь безопасно, о чём она тут же доложила:

— Всё, чисто, можете проходить.

— Благодарю, дорогая Грамм, — ответила ей Жанна, улыбаясь.

— Ну, давайте мойте руки — и за стол. А я пока мамины соленья достану. Хорошо, что их здесь много. И да, не разувайтесь, я потом уберу всё.

Жанна и Грамм пошли в ванну мыть руки и обе с облегчением подумали о том, как же всё-таки приятно опустить руки в струи воды. И если Жанна смело мыла руки с мылом, то Грамм с большой осторожностью просто ополоснула свои. Затем девушки направились на

кухню, а Жанна всё же переобулась из уличной обуви в домашние тапочки, ощущая теплоту пусть и не родного, но всё же дома.

«Нужно взять у Ленки тапки, халат и ночную рубашку, да и, по возможности, сменное нижнее бельё. Выбора нет — нужно взять хоть какое-нибудь. Позже уже озадачусь где взять новое. Может быть разрешат съездить домой, в город, — просто вещички взять. Нужно будет позднее обсудить эту тему с Бежу. Хотя, думаю, что вряд ли: он же сказал, что я буду жить с ними на корабле...» — думала Жанна. Всё же она привыкла к уютному образу жизни, а не к спартанскому.

Пока она раздумывала над вопросом личных вещей, подруга уже выставила на стол три тарелки с горячим, свежеподжаренным картофелем. Ленка не поскупилась, положив в блюдо очень много лука и зелени: очень уж ей хотелось порадовать подругу. Но она и не подозревала, что та может прийти не одна. Выставила на стол маринованные огурцы и помидоры, какой-то консервированный салат и свежий, нарезанный треугольничками хлеб.

— Жанок, прости, я брала твой кошелёк, чтобы купить продукты: у меня не было наличных, а интернета в посёлке всё ещё нет, и магазины не принимают безналичный расчёт. А у тебя было немного бумажных денежек, и я ими расплатилась, — призналась Ленка.

— Всё нормально, не переживай. Это же на пользу, а не во вред, — успокоила её Жанна.

— Я тут ещё молочка купила, сыра, колбасы, — добавила подруга.

— Колбасу не показывай, я думаю, что для них это табу. Во всяком случае я пока думаю, что это так, а конкретно будет видно уже позже, — предупредила Жанна.

— Ой, я даже и не подумала. Да ты права: мало ли что они едят. Главное что бы не людей, — улыбаясь сказала Ленка.

— Не похоже.

— Ну и слава богу. Солнышко, а ты чего стоишь? Присаживайся! — весело пригласила Ленка.

И Жанна снова включилась в работу, исполняя свои прямые обязанности, — начала переводить туда и обратно, переводя девушкам в обе стороны их инопланетные языки.

— Я не могу. Я не ем вашу еду пока, во всяком случае, а потом я при исполнении. Не могу, — отозвалась Грамм.

— Ой, у нас же хренова туча новостей! — воскликнула Жанна. — Сейчас всё поступательно тебе расскажу. И, Грамм, да присаживайся уже, мне ничего здесь не угрожает.

Но та упорно продолжала стоять, как памятник.

— Понимаешь, — начала она свои объяснения для подруги, — Солнышко в их мире зовут Грамм, а Бежу назначил её верховным телохранителем моей высочайшей особы, и она теперь выполняет свои прямые обязанности — стережёт персону номер один для неё, — пояснила Жанна.

— Ого! Ни фиги себе! — с восторгом воскликнула Ленка. — Мне бы так! Вот это да! Я тоже так хочу!

— Ленка, поверь, хотя чего-нибудь получше.

— Но почему, это же так клёво, когда у тебя есть личная охрана, — не унималась Ленка.

— Это не клёво, если есть охрана, значит присутствует или предполагается угроза моей жизнедеятельности, — серьёзно ответила Жанна.

— А, ну это да, я чего-то даже не подумала об этом.

— Но это не все новости, есть еще и плохие для тебя, и не очень — для меня.

— Это ещё какие? — с тревогой спросила Ленка.

— Бежу сказал, что я теперь должна жить только с ними и только на их корабле. Что они мне готовят каюту, а пока она не готова то меня отпустили к тебе — покушать и собрать личные вещи, но так как у меня нет личных вещей с собой, я бы хотела попросить у тебя ночнушку, халат, тапки и какое-нибудь подходящее мне нижнее бельё, — объяснила Жанна.

— С этим нет вопросов, я тебе всё соберу и положу в пакет. Но как же я одна буду здесь? Что мне здесь делать?

— Он сказал, что ты будешь собирать информацию по посёлку, по району, ну, короче говоря, везде, и передавать её мне. Чуть позже он даст тебе устройство связи.

— Блин! Жанок! Ты же была на их корабле! Расскажи как там? — спросила Ленка совершенно не обратив внимания на слова Жанны о предстоящей ей работе с населением.

— Там всё круто, как в фантастическом фильме, — улыбнулась Жанна.

— Я тоже туда хочу, это же так интересно! — загорелась идеей Ленка.

— Я поговорю с Бежу, — пообещала внезапная переводчица.

— Ой, поговори, поговори! А мы вообще с тобой видеться будем?

— Я думаю, что обязательно будем, куда мы денемся.

Между тем девушки кушали, а Грамм так и стояла в дверном проходе кухни.

— Грамм, дорогая, ну если не кушаешь, то хотя бы просто посиди с нами, не нужно стоять монументом. Присядь, мы тебе кофе сварим, — обратилась Жанна к своему телохранителю.

— Я не могу, у меня приказ охранять, — ответила телохранитель.

— Ну вот и будешь сидеть, пить кофе и охранять, выполняя приказ, — настаивала землянка.

— Так нельзя, это нарушение границ, — твёрдо сказала Грамм.

— Блин, мы же подруги, а не просто работаем вместе. Давай условимся так: пока нас никто не видит, мы подруги, и я разрешаю тебе вести себя свободно. Но если среди нас чужие, то тогда, конечно же, чистый официоз, — предложила Жанна.

— Такого не было у нас, первые лица не разрешают такого, — возразила Грамм.

— А я разрешаю. А если тебе нужен приказ, то я приказываю. Но по-хорошему, я тебя просто прошу — ну давай уже будем нормальными людьми и просто отдохнём. А ты кстати ела сегодня?

— Да, я успела перекусить на базе.

— Тогда ладно, а то я переживаю, что мы тут жрём, а ты стоишь и смотришь на нас. Да присаживайся ты уже!

И Грамм, несколько смущённо, но всё же села на диван рядом с Жанной.

— Расслабься, повторюсь, мне здесь ничего не угрожает.

— Я понимаю, но у нас так не делается, — пояснила телохранитель.

— А у нас делается, — уверенно ответила землянка.

Пока первая леди и её телохранитель выясняли отношения, Ленка сварила для Грамм большую чашку кофе и поставила перед ней на стол. Грамм взяла чашку, вдохнула аромат божественного напитка, сделала небольшой глоток, и взгляд её посветлел, она расслабилась, но всё же немного переживала.

— Не переживай, — сказала ей Ленка. — Всё, что между нами, то только между нами, это секрет нашей маленькой дружной компании. А иногда, я считаю, нужно не подавать вид, что ты охрана.

— Почему? — спросила Грамм.

— Чтобы ввести людей в заблуждение. Пусть думают, что она простая, как и была, а вы просто или подруги, или работаете вместе, в паре. Я думаю, что в данном случае это будет даже более правильно — не привлекать внимания. Жанне, боюсь, не нужна такого рода популярность, — объяснила Ленка.

— Я с тобой согласна, здесь немного другой случай, — согласилась Грамм.

— Ну вот видишь... — улыбнулась Ленка.

— Я аккуратненько поговорю на эту тему с командором, и он сам тебе об этом расскажет и даст чёткие указания. Негоже, что бы ты была конвоиром, — вмешалась в их беседу Жанна.

— Боюсь, что он тебя не поддержит, — ответила ей Грамм.

— А я постараюсь. Чувствуй здесь себя как дома. Должны же быть места, где ты чувствуешь себя свободной.

— Это было бы хорошо, но я чувствую себя свободной в нашей каюте, — пояснила телохранитель.

— В вашей? Ты живёшь не одна? — удивилась Ленка.

— Нас двенадцать в одной каюте. Главное что бы было где спать или просто отдыхать, а ещё у нас есть комната отдыха, — пояснила инопланетная девушка.

— Как вас много, но я понимаю, это экономия места, — задумчиво произнесла Жанна.

— Да, так и есть. Когда мы на службе, то всё очень компактно, — подтвердила Грамм.

— Я понимаю, но Ленок права: у тебя хоть где-то должно быть личное пространство для отдыха от коллег и от системы, — настаивала Жанна.

— Я на службе, у меня нет личного пространства, — твёрдо ответила Грамм.

— Теперь есть и мы никому о нём не расскажем, — улыбнулась Ленка.

— А можно спросить? — осторожно поинтересовалась телохранитель.

— Конечно, почему нет, мы сейчас не на официальной встрече, — мягко ответила переводчица.

— Почему вы обо мне беспокоитесь? Мы ведь почти не знакомы и к тому же мы с разных планет. А более того, как ты сама говорила, мы для вас захватчики, — решила уточнить Грамм безмерно интересующий её вопрос.

— Просто мы люди, а не звери, — пояснила Жанна. — И лично я хочу, чтобы ты работала в комфортных для тебя условиях, а не в спартанских.

— Я тебе очень благодарна за твою заботу, но у меня есть ещё один вопрос, можно спросить? — нерешительно произнесла инопланетянка.

— Спросить можно, только давай условимся, что когда мы вдвоем или с нами Лена, то ты больше не спрашиваешь разрешения для того, что бы задать вопрос. Хорошо? — предложила Жанна.

— Хорошо, — согласилась Грамм.

— Спрашивай, дорогая, что ты там хотела спросить?

— Я хотела спросить: а что значит «спартанские условия»?

К этому времени Ленка сварила сладкий кофе для себя и не сладкий для Жанны и поставила кружки на стол. Она не любила кофейные чашечки, как и Жанна, и предпочитала чайные.

— Ленок, можешь объяснить Грамм, что это значит? Я пока отойду в самую важную комнату.

— Не вопрос, — шустро ответила та.

Жанна поднялась со своего места, чтобы пойти по личным делам, и Грамм тут же вскочила и направилась за ней.

— Грамм, дорогая, ты и в туалет вместе со мной пойдёшь? — с улыбкой спросила Жанна.

— Нет, я подожду рядом, — твёрдо ответила телохранитель.

— Ты смеёшься или издеваешься? — начиная злиться спросила Жанна. — Иди и спокойно пей кофе. Я уверяю тебя, что меня унитаз не смочит, он мне ни чем не угрожает. Иди.

Грамм стояла не шевелясь.

— Ага, значит, так, хорошо, тогда слушай мой приказ: иди на кухню и пей кофе с Ленкой, — отдала распоряжение Жанна.

Немного посомневавшись, Грамм все же отправилась на кухню, но расположилась так, чтобы ей была видна дверь туалета.

— Ни фиги себе преданность делу! — смеясь восхитилась Ленка. — Это надо же так — бдеть даже пока она в туалете сидит, хотя туалет в двух метрах. Короче, Солнышко, слушай. Раньше, в истории человечества было войско под руководством мужика по имени Спартак и вся их община называлась — Спарта. Их жизнь была суровой, условия для жизни тоже суро-

вые, как, собственно, и их внутренние законы. По этому мы называем сложные и экстренные обстоятельства проживания «спартанские условия». Ну это так — коротко. Я понятно объяснила? Хотя кому я это говорю, она же меня всё равно не понимает, — задумчиво ответила она сама себе. — Ладно, подождём переводчика с непонятно каких языков. Надеюсь, что она там пробудет недолго, — добавила Ленка.

Жанна и в самом деле пробыла там недолго. Выйдя из туалета, она направилась в ванну и с радостью увидела, что Грамм не её преследует. Вымыв руки она вернулась к девушкам на кухню. Ленка повторила свой монолог про Спартака, и она перевела его для гостыи.

— Теперь понятно, я приблизительно поняла, — ответила та. — Как сложно то... Я слушала болтовню твоей подруги, но не слова не понимала. Пора выучить ваш язык. А то мне уже смешно, — улыбнулась Грамм.

— Ой, да, забыла сказать! — встрепенулась Жанна. — Сегодня на корабль приводили двух парней, они видели Макса!

— Макса! Ты серьёзно?! А то я уже все мысли обдумала — как он там, что с ним? — взволнованно спросила Ленка.

— Я и сама об этом думала. Но я ничего не могла спросить у ребят о нем: рядом был Бежу. Они сказали, что видели его. Ленок, ты не могла бы их найти и пообщаться с ними? Один высокий и светловолосый, его зовут Юра, а второй — невысокий кавказец, и зовут его Анзор. А то я не смогу уйти с корабля без разрешения. Сама понимаешь, что я не могу говорить обо всем, что меня интересует, — и она показала едва заметным кивком головы в сторону Грамм, давая понять, что при них она не может обсуждать то, что их никак не касается.

Ленка подругу поняла и только кивнула.

— Хорошо, попробую поговорить. Я знаю Анзора, он местный, да и про Юру догадываюсь, какой это из здесь живущих Юр, — ответила Ленка.

— Я им шепнула, что вечером встретимся у «рыбки», но я не смогу, а ты сможешь, — сказала Жанна.

— Во сколько?

— Не знаю. У тебя фонтан виден из окна. Как только их увидишь, мчись туда со всех ног. Поговори с ними, узнай максимально всё, что сможешь узнать о Максе, — я очень волнуюсь. А попозже мы с тобой поговорим на эту тему. Да, и средство связи: или я тебе привезу, или тебе пригласят на борт. Ты же этого очень хочешь?

— «Очень» — будет не то слово!

— Ну вот, план действий обсудили. Думаю, что нам, наверное, пора уходить, — подытожила Жанна.

— А как же личные вещи? Пойдём, соберём тебе хоть что-нибудь. А вот с нижним бельём проблематично, но можно сходить в магазинчик и что-нибудь подобрать, — предложила подруга.

— Можно, конечно, но есть одно «но» ... — и Жанна посмотрела на Грамм.

— Ах, да. Ну а собственно что такого если девушки зашли в магазин? — удивилась Ленка.

— Ага, и вопрос: где я всё это буду стирать? — сказала Жанна и звонко рассмеялась.

— Чего ты смеёшься? — в один голос поинтересовались разнопланетные девушки.

— Да я тут представила, как я стираю своё нижнее бельё на корабле... — мечтательно произнесла Жанна.

— Как? — спросила Ленка.

— Представьте себе такую картину: я, в хозяйственном фартуке и в косынке, стою возле входа в корабль. Рядом со мной табурет, на котором стоит тазик с мыльной пеной. В нём я стираю свои вещички. После чего я полощу их в ведре с водой, которое стоит рядом с табуретом, а затем развешиваю всё это мокрое добро и закрепляю бельевыми прищепками на веревке,

протянутой между двух установленных деревянных столбов, которые, в свою очередь, расположены здесь же — у входа в корабль. На всё это дело весело светит солнышко, а я вытираю руки о передник, рукой стираю пот со лба и говорю: «Фух, как я же устала, пойду вздремну», — и Жанна красочно изобразила как она вытирает руки о передник и вытирает пот со лба.

Ленка и Грамм тут же рассмеялись. Особенно сильно, прямо буквально до слёз, хохотала дражайшая подруга, которая будто бы реально увидела эту странную парадоксально-юмористическую картину — бельё на верёвке возле космического корабля.

— Это точно, сложная ситуация, — ухохатываясь ответила она.

— Да это мелочи по сравнению с тем, что сейчас происходит вообще! — ответила ей Жанна.

— Да, согласна. Бред какой-то. Ладно, пойдем, ночную рубашку тебе найдём, — всё ещё смеясь ответила Ленка. — А то на верёвке сушить будет нечего.

— У меня лишь один вопрос: а нужны ли мне там личные вещи, если Бежу сказал, что он может разбудить меня в любое время, какой смысл всё это с собой тащить? Буду спать в том, что есть, вообще не вопрос.

— Знаешь, пусть лучше будет, чем нет.

Девушки направились в спальню, где стоял бельевой шкаф, даже не сомневаясь, что Гамм пойдёт за ними. Пока подруги возились с одеждой, телохранитель стояла в дверях комнаты, наблюдая за их манипуляциями.

— Знаешь, меня уже начинает бесить её постоянное присутствие, — с осторожностью и шёпотом произнесла Ленка. — Мы ведь при ней ни о каких секретах говорить не сможем.

— Да вот в том-то и печаль, — поддержала ее Жанна. — А ты ещё хотела, что бы у тебя тоже был такой.

— Ой, нет, больше не хочу. Это бесит, реально бесит, а не в шутку. Ну вот, нашла: это мой халат и ночная рубашка. Не шёлк, конечно, но и атлас вполне сгодится, — заботливо сказала Ленка.

— Не жалко? — удивилась Жанна.

— Нет, что ты. Меня смущает только одно: мне ведь нужно на работу, а я даже позвонить и сообщить не могу о том, что я застряла здесь. Меня уволят. И уволят с выговором, и испортят трудовую книжку, — огорчённо вздохнула подруга.

— Не переживай, у меня может возникнуть та же проблема, — утешила её Жанна.

— Но ты же сейчас в отпуске, и твой отпуск только начался.

— А если всё это не закончится до его окончания?

— Н-да уж, проблема.

— А что делать? Выбора то нет. Причём абсолютно никакого! Так, вещи собрали, сейчас только в пакет их положу. Да, и, наверное нужны тапочки: должны же ноги отдыхать хоть иногда, — сказала Жанна. — Знаешь, я уже ничего не хочу, я хочу только спать. И спать как можно дольше.

— Насколько дольше? — уточнила подруга.

— Пока весь этот бардак не закончится.

— О, тогда ты точно будешь персонажем из сказки.

— Какой?

— Про спящую красавицу, — смеясь ответила Ленка.

— Супер, посплю пока весь этот бардак закончится, а после этого ко мне придёт мой принц и разбудит меня поцелуем, — съязвила переводчица.

— Класс! — восхищённо отозвалась Ленка.

— Надеюсь, что этот принц будет землянином, — смеясь, ответила Жанна.

Девушки вышли в коридор. Ленка сняла с себя свои новые красивые домашние тапочки и тоже положила их в пакет с вещами, предварительно положив их в отдельный пакет.

— С барского плеча. Дарю! — и, смеясь, протянула пакет подруге.

— Премного благодарствую, барыня, — так же с поклоном ответила ей та, и они дружно расхохотались.

— Ну, нам пора, — сказала Жанна.

— Очень жаль, что ты побыла так не долго. А то поболтали бы ещё, какую-нибудь киношку посмотрели.

— Да я бы с радостью, но вынуждена возвращаться. Бежу обещал, что у нас на сегодня ещё куча-кучная дел. Что нам ещё сегодня нужно подниматься наверх.

— Куда на верх? Туда? — и Ленка показала пальцем в направлении неба.

— Да, думаю, что туда. Я не расспрашивала, но думаю, что выше некуда, выше только Бог, — ответила Жанна.

— Блин, они тебе и отдыхать-то не дадут. Вот блин... Приехали поприбавить... Жанн, прости меня... — виновато произнесла Ленка.

— За что?

— Это из-за меня мы сейчас в этой заднице. Если бы не я со своими празднованиями, то ничего бы этого с нами не было. Сидели бы, смотрели новости, переживали за людей и думали, что нам повезло не оказаться там, или жалели бы, что мы не там. Но нет, мы здесь! Блин! У меня нет слов! — сокрушалась дражайшая подруга.

— Ну, значит судьба. Будем эволюционировать. Считай что это наша, такая себе... своего рода, эволюция. А точнее — экстренная эволюция! — улыбнулась Жанна.

— Я, конечно, много знаю про эволюцию, но что бы вот прямо так... — призадумалась Ленок.

— Жизнь — непредсказуемая штука, — улыбаясь сказала Жанна подруге в утешение.

— Непредсказуемое некуда.

Девушки обнялись на прощанье, и Ленка торжественно благословила девушек на обратный путь, пожелав, чтобы все пришельцы сдохли, а земляне процветали. Чего Жанна конечно же переводить для Грамм не стала.

Жанна и Грамм начали спускаться вниз по лестнице и Грамм сказала:

— Какая заботливая у тебя подруга.

— Да. Но, по сути, мы, земляне, все добрые и заботливые, — ответила Жанна.

— Я заметила. Вы обе обо мне беспокоились.

— Ну так ты же теперь наша подруга, хоть ты и говоришь, что мы мало знакомы, но всё же ты — член нашего женского, хоть и маленького, но дружного коллектива.

— Знаешь, если быть до конца откровенной, у меня даже мысли не было подружиться с кем-то на вашей планете. Я прибыла сюда по долгу службы. А теперь вот и друзей нашла, и больше того, стала охранять одного из них, точнее одну, точнее тебя. Это так странно, — задумчиво произнесла телохранитель.

— Так сложилось. Судьба. Повторюсь... Жизнь — непредсказуемая штука, — пожала плечами землянка.

— Согласна.

Он вышли из подъезда, Грамм подошла к автоботу и открыла дверцу для Жанны.

— Грамм, дорогая, дверь я и сама могу открыть, я не ребёнок, — мягко заметила Жанна.

— Я должна, — твёрдо ответила Грамм.

— Ты должна меня охранять, а не быть моим лакеем. Давай уже как-то в пределах разумного. Не знаю, как там заведено у вас на планете, но у нас я сама могу открыть себе дверь.

— Ты сердисься?

— Нет, просто объясняю, у меня нет причин чтобы на тебя сердиться, ты милая и добрая, хотя при первой встрече, ты готова была шлёпнуть меня как муху, — без сожаления, — сказала Жанна и рассмеялась садясь в салон бота.

Грамм села за «руль» и они отправились в обратный путь.

Возвращение на борт «Карсазы»

Девушки подъехали к открытому проёму корабля, Грамм отключила двигатель и ринулась открывать первой леди дверцу автобота. В этот раз Жанна промолчала, позволяя её новоиспечённому телохранителю показательно выполнять её работу — если у них так заведено, то при них пусть это будет так. Ей почему-то было очень жалко Солнышко: она видела, что этот вид работы явно не для неё.

— Грамм, дорогая, если тебе неудобно или не интересно быть моим телохранителем и выполнять этот вид деятельности, я поговорю с Бежу, и, может быть, он освободит тебя от этого и назначит кого-то другого? — спросила её Жанна, держась за дверцу автотранспорта и показывая тем самым, что хочет поговорить с ней наедине.

— Нет, не нужно, у нас так не делают.

— Я поговорю очень аккуратно.

— Жанна, если я перестану выполнять эту работу, то я практически не буду общаться с тобой.

— Почему ты так решила?

— Потому что меня просто отправят в патруль или на блокпост, или дадут какой-то другой вид занятия. А, будучи рядом с тобой, я буду в курсе происходящего и... — здесь Грамм задумалась, не зная, как правильно сказать то, что ей очень интересно.

— И ты потеряешь доступ к кофе, — улыбаясь, ответила она за Грамм.

— Ну да, это ведь для меня очень недоступно.

— Я тебя поняла. Тогда будем вместе. Да и мне так спокойнее, я тебя хоть как-то, но уже знаю.

— А мне всё равно, какую работу выполнять. Да и быть телохранителем у нас считается очень престижным.

— Даже телохранителем землян? — удивилась землянка.

— Даже землян, тем более землян, ведь вы еще не изучены, и это все очень непредсказуемо: ни ваше поведение, ни возможные в дальнейшем развивающиеся события, — объяснила Грамм.

— О, тут я с тобой очень даже согласна, мы очень непредсказуемы, — улыбаясь, ответила Жанна и направилась в сторону корабля, не закрыв дверцу, оставив работу для её сопровождения демонстрируя, что та в полном погружении в свою деятельность. — Куда идти-то? Веди.

И телохранитель пристроилась сбоку от Жанны, рукой указывая, что им нужно двигаться вперед.

Из корабля к ним навстречу вышел парень, также без шлема.

«Видимо, тоже какая-то высокостоящая особь, коль уж позволил себе снять защиту с головы», — подумала Жанна.

— Девушки, следуйте за мной, — только и произнёс он.

— Молодой человек, — обратилась к нему переводчица поднимаясь на борт, — а можете сказать, как Вас зовут? А то как-то негоже быть таким красивым и не иметь имени, — и обе девушки негромко рассмеялись.

— Меня зовут Миэль, — ответил он. — Пойдёмте, я провожу вас в каюту нашего гостя.

— Ты серьёзно? — не то радуясь, не то с грустью сказала Жанна. — Моя каюта готова?

— Да.

— Вот это сюрприз! Так быстро?!

— А что тут медлить, только запрограммировали синтезатор пищи на ваши земные блюда, напитки, овощи и фрукты. Пока мало что из меню, но без еды и питья ты не останешься, — пояснил Миэль.

— Благодарю, это жизненно важно, — ответила она ему с благодарностью и с долей иронии. Жанна всё ещё не хотела жить на борту чужих, да ещё и в полном одиночестве; ей отчего-то было страшно.

— Не бойся, — как будто прочитав её мысли сказала Грамм. — Я же с тобой, ты не одна, и тебе нечего бояться, тем более что наш многоуважаемый командор к тебе благоволит.

— Пока благоволит... Кто знает, что будет дальше... — задумчиво произнесла землянка.

— А вот то, что будет дальше, во многом зависит уже от тебя.

— Это да, ты права.

Между тем они шли коридором совсем не долго, вскоре они свернули налево и стали подниматься по лестнице. Лестница была винтовой, но довольно просторной и в ширину вполне вместила и переводчика, и её телохранителя. На вид она была мраморной, но по ощущениям металлической.

— А из чего сделана эта лестница? — поинтересовалась землянка у пришельцев. — Ни мрамор, ни металл... — задумчиво произнесла она

— Это особый тугоплавкий сплав металлов, декоративный, для круизных судов и для судов дальнего следования, да и, по сути, много для чего.

— Очень красиво! Вообще у вас очень красиво и интересно! Мне нравится, я как будто бы нахожусь внутри фантастического фильма. Это всё так захватывает и завораживает! И всё бы было прекрасно, если бы вы внезапно и без объявления не прибыли к нам со всей своей вооружённой мощью, — с лёгкой горечью сказала Жанна.

— Что поделывать, такая уж у нас работа, — ответила Грамм.

Между тем, они поднялись на третий этаж и направились по коридору влево от лестницы. Пройдя пару дверей справа от них, они остановились у третьей.

— Приложи ладонь правой руки к платформе, — попросил Жанну Миэль, доставая неизвестно откуда небольшой прозрачный прибор, размерами напоминающий земной планшет. — Нужно оформить скан твоей ладони и ДНК, — пояснил он.

— Это ещё зачем? — возмутилась она, услышав аббревиатуру — ДНК.

— Это твоя личная каюта. И войти сюда без разрешения можешь только ты и, на всякий случай, командор. Больше доступа ни у кого не будет, только у вас двоих. С командором мы это уже уладили, осталась ты. Прикладывай, — настойчиво произнёс он.

Ничего не оставалось делать, кроме как исполнить просьбу. Да и не стоит доводить дело до приказов — неизвестно, чем ей это потом выльется. А сотрудничая с ними, она проживёт гораздо дольше; это она прекрасно понимала.

Приложив ладонь к сканеру, землянка почувствовала легкое покалывание в ладони и во всех пальцах.

— Колется! — удивлённо и одновременно возмущенно сказала она.

— Так и должно быть, — ответил ей парень. — Это не на долго, потерпи. Разве у вас нет таких устройств?

— Нет, у простых смертных точно нет, а вот у правительства и военных — не знаю.

Прозрачный планшет парня пикнул, дверь зашипела и отъехала в сторону.

— Всё работает. Добро пожаловать в твой новый дом, наш новый сотрудник по внутри-земным связям, — сказал он и показал жестом руки, что Жанна может проходить.

Она вошла и в очередной раз ахнула внутри себя. Как же здесь красиво и необычно, а ещё очень непривычно!

— Вау! — воскликнула переводчица. — Просто фантастика!

А инопланетные парень и девушка молча переглянулись и улыбнулись.

Комната, именуемая каютой, действительно для землянки была уникальной: она даже не могла бы кратко её описать — всё было не по-земному. Размерами она была не большой —

метра четыре на четыре. Да, мебель и даже коврик у кровати напоминали земные, но всё было настолько технократично, что у Жанны не было слов.

Пара шикарных невысоких белых мягких кресел у прозрачного столика красовались между двумя иллюминаторами. Кровать располагалась справа от входной двери и выглядела техничным великолепием для двух человек. Слева на стене располагалась дверь.

— Располагайся. Грамм расскажет тебе, как здесь всё устроено, а если будут вопросы, то зови, не стесняйся, — доброжелательно произнёс парень.

— И как же я буду тебя звать? Буду кричать: «Миэль, приди! Я тут чего-то не понимаю или у меня какая-то неисправность?» — задумчиво произнесла Жанна обращаясь к технику-сопроводителю.

— Нет, у нас всё просто. Подойдёшь сюда и нажмёшь вот на эту кнопочку — тебе ответит диспетчер, а после чего позовёт меня или кого-то другого, в зависимости от твоего вопроса, — и он показал, на почти невидимую кнопку, точнее не кнопку, а некий серый огонек, расположенный над панелью-сканером.

Жанна даже и не заметила сначала эту панельку с огонёчком и небольшими отверстиями для того, чтобы её можно было услышать и услышать получаемый ответ, — такой себе динамик с огоньком размером со спичечный коробок.

— Хорошо, я поняла. А куда ведёт эта дверь? — поинтересовалась она у парочки не-землян.

— Это санузел, — пояснила Грамм. — Пойдём покажу.

— Я думаю, что вы сделаете это позже, — вмешался парень. — После того, как мы выполнили все процедуры по твоему расположению, командор велел проводить тебя в его кабинет, — уточнил он.

— Окей, — сказала Жанна положив пакет с Ленкиными вещами на кровать и, развернувшись, вышла из комнаты, — Своё расположение я изучу позже.

Она вышла из каюты за ней вышли остальные двое, и дверь с шипением закрылась.

— Ну и куда теперь? — только и спросила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.